Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистка

№ 5

Май—1923

ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

Будьте готовы. *Ем. Ярославский* 1
Начало женского движения в Германии. *К. Цеткин* 2
25-летие Р. К. П. и работница. *Ил. Вардин* 5
Совещание заведующих областными женотделами. *С. Смидович* 8
К итогам совещания по работе среди женщин восточных народностей. *С. Любимова* 11

Вопросы организации и агитации.

Что сказал XII партийный съезд по работе среди работниц и крестьянок 13
Охрана материнства и младенчества должна проникать в деревню. *Лебедева* 14
Задачи отделов работниц на летний период. *О. Соколова* 15
Экскурсии, как агитация за просвещение. *В. Менжинская* 18

Вопросы труда и быта.

К вопросу о женском труде. *Е. Маурин* 20
Безработица среди женщин и борьба с нею. *Чернышева* 21
Советское социальное страхование и работница. *Л. Немченко* 23
Что такое здоровое жилище. *Сол. Гуревич* 25
Проституция и борьба с ней. *Н. Семашко* 28
Хроника по борьбе с проституцией. *В.* 29

Профессиональная жизнь.

Женщины в полиграфическом производстве. *А. Б—кий* 31
К вопросу о профорганизаторах. *Гурвич* 32
Постановление пленума ЦК печатников от 28/VI—23 г. 33
О ночном труде женщин в производстве . . . . . —
Женщины в производстве . . . . . —

Работа мест.

Работа среди мусульманок в Азербейджане. *К. Ищкова* 34
Работа двинулась. (По Вологодской губ.) 36
Положение о практических мероприятиях по вовлечению женщин в кооперацию Вологодского Губсоюза 38
Работа среди женщин в Тамбовской губернии 39

Международное движение работниц.

Положение матери - работницы и ее детей за границей. *М. Арендзее* 41
Международный женский день в Германии. *Берта Браунталь* 42
Болгарские работницы в табачном производстве 44

Библиография.

Книга тов. Рязановой „Женский труд". *Мойрова* 46
Обзор „страничек работницы" и газет, посвященных международному женскому дню. *Л. Сталь* 47
От редакции 52
Практические указания в подготовке работниц в с.-х. производстве (на 3 стр. обложки).

□□□

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 5. Май 1923 г.

Будьте готовы.

2-го марта 1923 года тов. Ленин писал: «Западно-европейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, делали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затруднim его развитие к социализму,—так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказав всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы, и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности, стадии развития».

Эта характеристика тов. Ленина современного положения рабочими и работницами осознана несколько проще. В первые годы борьбы было много сомнений: справимся ли? Когда душила восьмушка и четвертушка хлеба, когда кругом блокада душила, истощала все силы гражданская война, у многих закрадывалось сомнение: справимся ли, выдержим ли? Для более крепких, слова тов. Троцкого: «не сдадимся, выдержим, победим»—звучали сигналом к бою, к новому напряжению. Но было ведь много и таких, которые уныло говорили: где уж нам?! Но вот за последние два года, и особенно—за последний год, даже и эти маловеры и эти усталые люди стали сознавать, что мы действительно не сдадимся, выдержим и победим. И у них правильно стало складываться сознание: «эх, если бы нам дали два—три годика спокойно поработать на хозяйственном фронте, если бы два—три года не было войны!» Рабочие и работницы сознают, что за эти два—три года они настолько укрепили бы государственное хозяйство, что развитие его в сторону социализма ясно было бы для всякого. Но как раз с этим самым положением не могут примириться злейшие враги Советского государства. И то, что мы переживаем в эти дни в связи с ультиматумом лорда Керзона, показывает, что наиболее воинственные империалистические круги хотят во что бы то ни стало сорвать первые наши успехи на хозяйственном фронте. Удастся ли нам избежать столкновения? В той же статье тов. Ленин ставит этот вопрос:

«Можем ли мы спастись,—спрашивает он,—от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами? Есть ли у нас надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между преуспевающими империалистическими государствами Запада и преуспевающими империалистическими государствами Востока дадут нам оттяжку второй раз, как они дали в первый, когда поход Западно-Европейской контр-революции, направленный к поддержке русской контр-революции, сорвался из-за противоречий в лагере контр-революционеров Запада и Востока, в лагере эксплоататоров восточных и эксплоататоров западных, в лагере Японии и Америки?»

Какой же ответ дает товарищ Ленин на этот вопрос?

«На этот вопрос, мне кажется, следует ответить таким образом, что решение зависит здесь от слишком многих обстоятельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом».

Эта задача воспитания и обучения в духе борьбы с капитализмом есть наша задача. Если мы ее выполняли с горячей страстью, с воодушевлением все эти годы, то именно в эти дни она должна быть усилена в максимальной степени. У нас слишком много горючего материала для такой работы. Преступления капитализма настолько ясны для

каждого, что надо только суметь дойти с разъяснением смысла происходящих событий до последнего человека.

Крестьянка-работница Викторова на пленуме Московского Совета 12-го мая сказала:

«Товарищи, я говорю от всего сердца. *Я свое сердце отдам Советской власти на патроны.* Пусть мною бьют по головам буржуазии. Мы смело скажем иностранцам: мы не хочем воевать, нам некогда, мы строим. Мы хотим пока сеять, кормить свой пролетариат и западный тоже, где не имеют работы, где умирают, а мы, слава богу, стали поправляться... Товарищи, у нас закваска большевистская. Мы ничего не боимся; во время войны они пожирали наших сыновей и мужей, а теперь еще хочут... Если мы, женщины, не умеем воевать, мы пойдем в первые ряды, не боясь никаких пушек. Не трожьте нас, мы труженики, бесстрашно откроем грудь, не трожьте нас, мы труженики, мы защищаем интересы всего мира пролетарского. Много нас, женщин, и много матерей, и мы не упустим завоевания, что нам завоевали товарищи, большевики-коммунисты».

Надо, чтобы именно таким было сознание всей массы наших рабочих и крестьян, отдающих сейчас силы свои на восстановление хозяйства, чтобы они готовы были, как работница-крестьянка Викторова, если понадобится, отдать свое сердце на патроны. Наши враги облегчают нам задачу тем, что они выступают слишком уже неприкрыто, нагло, что требования, которые они к нам предъявляют, настолько бессмысленны, что не нужно особенного труда для их разоблачения.

Эти строки пишутся в тот момент, когда в английской палате общин, в английском парламенте идут горячие споры о том, разорвать ли договор с Россией, или не разрывать. Мировой пролетариат сказал уже слово. Миллионные массы его в бурных демонстрациях выразили гневный протест свой против подготовляемой бойни, и этот протест находит отклики не только в пролетарских кругах, но и в мелко-буржуазных кругах, измученных предыдущей империалистической бойней.

Убийство тов. Воровского показало, по какому пути пойдут империалисты. С одной стороны, грандиозные военные подготовления, невиданных размеров пушки, небывалой силы снаряды, всякие убийственные удушливые газы, огромные воздушные флотилии,—все приспособлено к тому, чтобы быстро и коротко на гигантских расстояниях разрушить плоды культуры, плоды труда столетий и тысячелетий. Вот какая угроза стоит перед всем миром трудящихся. Жертвы империалистической войны 1914—1918 годов могут оказаться только цветочками перед тем, что сулит империалистическая война грядущая, а с другой стороны, империалисты создали отряды фашистов во всех странах, готовые убивать в тылу из-за угла всех, кто будет противиться диктатуре буржуазии. Вот почему перед каждым коммунистом, перед каждой коммунисткой сейчас вырастает особенно благодарная задача, чтобы еще больше чем прежде обучать и воспитывать массы к борьбе с капитализмом.

Может быть, удар будет отсрочен; может быть, соединенными силами мирового пролетариата и тех элементов буржуазии, которым сейчас невыгодна война, удастся отсрочить, отдалить этот момент. Но мы должны быть ко всему готовы, всегда готовы.

В эти дни страшной опасности—ни малейшего ослабления трудовой дисциплины! Наоборот, все силы на то, чтобы *засеять больше и лучше*, чтобы *воспроизвести на фабриках и заводах дешевле, больше и лучше*, чтобы *в наших государственных органах поставить все проще, лучше и ближе к населению, усилить заботу о тех, кто сейчас не имеет работы, и в то же самое время помнить, что может наступить этот момент, когда мы должны будем с оружием в руках отстаивать единственную Советскую республику в мире.*

Будьте готовы!

Ем. Ярославский.

Начало женского рабочего движения в Германии [1]).

У нас нет еще истории женского рабочего движения в Германии. Особенно скудны и несовершенны наши сведения о первоначальных попытках к развитию классового инстинкта работниц в ясное классовое самосознание и к привлечению их к общей освободительной борьбе пролетариата, как товарищей с равными правами и обязанностями. О некоторых женщинах, много лет тому назад выполнивших трудную и самоотверженную работу в деле начального просвещения и организации женщин-пролетариев, можно сказать, что они «умерли, пропали, исчезли», не оставив нам тех драгоценных сведений, которые они могли бы дать о первых шагах женского рабочего движения. Другие провозвестницы нашего движения еще стоят в рядах борцов и не располагают досугом, чтобы собрать и привести в порядок драгоценный материал из своей многолетней практики и своих воспоминаний. Все же, кто пытался дать общий исторический обзор развития женского рабочего движения, находили для себя непосильным делом самостоятельное и подробное изучение источников, а довольствовались просто обработкой или пересказом материала, уже собранного. Но такой материал, при всей своей ценности и легкости использования, обнимал только стремления к организации работниц, имевшие своим центром Берлин. Назовем тут три брошюры: «Двадцать лет женского рабочего движения и его

[1]) Данный труд т. Цеткин печатается из брошюры, изданной в 1905 г., без сомнения, не потерявшей интерес и до настоящего времени.

результаты» Аделины Бергер, Берлин, 1889 г., «Организация работниц в Германии» Эммы Ирер, Берлин, 1893 г., и «Работница и классовая борьба», тоже сочинение Ирер, Гамбург, 1898 г.

Таким образом, начало женского рабочего движения в Берлине было представлено, как начало женского рабочего движения в Германии вообще. Но и то, что мы находим о нем в тех или иных произведениях по женскому вопросу, не может претендовать на полноту.

Ни в одном историческом обзоре развития женского рабочего движения не указывается, что уже в конце 60-х годов, и прежде всего в Саксонии, были сделаны энергичные попытки привлечь работниц к организации и борьбе рабочего класса—попытки не только энергичные, но и сверх того достаточно успешные. В документальных доказательствах этого нет недостатка; правда, они немногословны, чисто фактичны и рассеяны в толще материала

Первые попытки в деле привлечения женщин в члены рабочего движения. следует несомненно приписать просветительному и передовому влиянию «Интернационала». Он был фактически детищем Коммунистической партии, выставившей, исходя из невыносимого положения женщины, на которую падают все ужасы капиталистической эксплоатации, в своем Манифесте смелое и логическое требование: *«уничтожение роли женщин, как орудия производства»*. Другими словами: подлежит уничтожению не современный промышленный труд женщины, а нынешняя форма его—наемное рабство, превращающее работницу в живой придаток мертвой машины; рабство, при котором экономический прогресс неизбежно связан с бедностью, унижением и позором для женщины, с экономическим ущербом для рабочих, с расстройством семейной жизни, с физической и психической порчей подрастающего поколения. Уничтожение наемного рабства путем тесно-объединенной борьбы всех. находящихся под гнетом одних и тех же социальных условий, эксплоатации и кабалы,—таково средство для разрешения «женского вопроса», на которое указывал «Коммунистический манифест». Ко всем угнетенным без различия пола. обращен был его мощный призывный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Так же смотрел на дело и Интернационал. Как основной принцип, им было принято: «Равные права для всех, кто исполняет свои обязанности... Никаких прав без обязанностей, никаких обязанностей без прав». И это свое положение он действительно проводил в жизнь.

Уже на Лондонской конференции 1865 г. и затем на Женевском конгрессе 1866 г. Интернационал занялся вопросом о женском труде. Передовые элементы его, отстаивая свое понимание социальных взаимоотношений, отвергли фальшивое, сентиментально-напыщенное, мелко-буржуазное требование возвести в лозунг запрещение женского труда и борьбу с ним. Вместо этого. Интернационал требовал действительной законодательной защиты женщин-работниц от капиталистической эксплоатации (запрещение труда для рожениц, запрещение ночного труда и т. д.). В основу этой защиты должен был лечь 8-часовой рабочий день для всех взрослых. Агитируя среди пролетариата и поддерживая его в экономической борьбе, Интернационал не делал различия между мужчинами и женщинами. Он знал лишь наемных рабов капитала и звал в свои ряды всех их без различия пола. После конгресса в Лозанне в 1867 г., к Интернационалу присоединился союз башмачниц в Англии и в 1869 г. союз лионских овалисток. В его Генеральном Совете с самого начала и до Брюссельского конгресса 1868 г. заседала женщина Гарриетта Ло, которая, по свидетельству нашей незабвенной Элеоноры Маркс, всей душой отдалась организации английских работниц.

Дух Интернационала, с такой ясностью прозревшего разницу между плодотворной творческой исторической тенденцией женского промышленного труда и его отталкивающей, полной нужды и проклятий формой в капиталистическом строе, открывшего в толще исторической ткани движущие силы социальных явлений,—этот дух сказался в начале классового сплочения германских рабочих, указав им на повелительную необходимость привлечения женщин-работниц к соучастию в классовой борьбе.

Рабочие общества самообразования, собравшись в 1867 г. в Гере и разделяя постановления Интернационала, требовали запрещения ночного женского труда, а также и труда рожениц в продолжение 6-ти недель после родов. Это постановление было принято после того, как суконщик Моттелер из Криммичау, со страстностью отстаивавший идеи Интернационала, нарисовал яркую картину судьбы работницы в ткацкой промышленности.

Тяжело отражавшаяся на судьбе рабочих женская конкуренция, вызвала на съезде в Айзенахе 1869 г. предложение включить в программу только что возникшей социал-демократической партии уничтожение женского труда. Предложение это не получило большинства голосов, в виду тех последствий, которые запрещение женского труда повлекло бы за собой для женщин, вынужденных кормиться собственным трудом. С роковым влиянием женской конкуренции, — говорилось на съезде,—можно бороться лишь путем законодательного ограничения капиталистической эксплоатации и пробуждения в работницах классового самосознания и организации их совместно с рабочими.

Делегаты, голосовавшие в этом смысле, были проникнуты духом Интернационала, частью же были вожаками организаций, принявших его основные положения. В Volksstaat'е 1870 г. находим отражение этой борьбы мнений, закончившейся победой правильного исторического понимания. В № 23, от 19 марта, энергично защищался взгляд Интернационала на этот вопрос. Автором статьи был Роберт Уайдель, видный член международного союза мануфактурных, фабричных и ремесленных рабочих, и убежденный борец за равноправие женщин. Стремление к проведению в жизнь этих взглядов и к объединению женских рабочих масс с мужскими в организованную силу для защиты классовых интересов пролетариата, мы находим в Германии всюду, где рабочее движение было под влиянием Интернационала.

Главнейшим полем его деятельности были центры ткацкой промышленности в Нижних Рудных Горах, а авангардом его был международный союз мануфактурных, фабричных и ремесленных рабочих, с главным штабом в Криммичау.

Это не было случайностью, этого требовала несокрушимая логика исторического развития социальных взаимоотношений.

В то время, как Интернационал возобновил боевой клич Коммунистического союза, в саксонской ткацкой промышленности совершался переход от мелкого ручного производства к крупному фабричному. Все ужасы физической и духовной порчи, как следствия победоносного, беспощадного шествия капитализма, «царства машины», обрушились на население Рудных Гор. Равно ужасной была судьба вымирающих остатков самостоятельных мелких ремесленников и быстро нарождавшегося класса фабричных рабочих. Съезде ткачей в Глаухау в мае 1871 г. и в Берлине в мае 1872 г., а также цеховые совещания в Хемнице, в марте 1872 и 1873 гг. нарисовали потрясающую картину. Подробные данные напечатаны в циркулярах, издававшихся в 1871—3 гг. Центральным Комитетом немецких фабричных рабочих, по постановлению съезда ткачей в Глаухау.

То, что было ими установлено и с неоставляющей сомнений достоверностью доказано каждому, умеющему разбираться в цифровых данных, полностью подтвердило после и официальное расследование, наряженное рейхстагом. Эти сообщения следовали за успехами социал-демократии на выборах в Саксонии.

Для работающих в саксонской прядильно-ткацкой промышленности триумф капиталистического производства создал ад, не менее ужасный, чем в Англии в начальный период фабричной промышленности. Меринг, в своей истории немецкой социал-демократии, дает следующие данные: «В Глаухау-Меранском ручном ткачестве работали в 1863 году 30.900, а в 1880 г. только 3.194 ручных станка. По крайней мере 40.000 человек сделались «лишними» за этот короткий период, вследствие введения механических станков. В Вальдгейме в 1871 г. число мастеров упало с 200 до 110, из которых к тому же половина занялась ручным трудом» (Циркуляр 3).

Машинное производство выбросило за борт ручной станок, выгнало на улицу, оставив без хлеба, хозяев и подмастерьев, наводнило душные и шумные фабрики женщинами и детьми.

Отчет из Вердау (циркуляр 2) указывает на уменьшение числа мастеров с 400 до 200, и подмастерьев с 180 до 15. 200 механических станков обслуживались исключительно девушками. Также исключительно девушками обслуживались более 600 механических станков в Мееране. Более 1.200 детей служили капиталу на Райхенбахских ткацких фабриках и более 700 из них имели менее 12 лет от роду.

Почти на каждой странице «Циркуляров» отмечено противозаконное пользование на фабриках трудом пролетарских детей. И как было этим «грубым и полудиким выскочкам», державшим в своей власти саксонскую ткацкую промышленность, не нарушать с насмешкой буквы закона, им, которые, не задумываясь, безжалостно попирали ногами все законы человечности! С ужасом читаются сообщения о величине заработной платы рабочих, об условиях их жизни и труда. В Глаухау ткач зарабатывал в неделю, работая вместе с женою и двумя детьми, 4 талера, 212 талеров в год при постоянной работе; но фактически работа никогда не была постоянной. По данным летучего листка международного союза плотников и каменщиков, в то время для скромной жизни рабочей семьи из 5 человек необходимо было 464 талера, 10 гр. и 4 пф.

Как свидетельствуют все материалы, низкая заработная плата работниц необходимо влекла за собой либо проституцию, либо хроническое голодание. Она равнялась 1 талеру и 55 гр.—$2^1/_2$ талеров в неделю при 13-тичасовом ежедневном рабочем дне, при обязательстве работать иногда и по воскресеньям.

Продолжительность жизни ткача в Рудных Горах равнялась 38 годам, по исследованию д-ра Михаэлиса.

Высокая смертность детей к небу взывала. Выживавшее поколение было золотушно и слабосильно. Рука об руку с нуждой шел упадок семейной жизни, физическое, духовное и нравственное вырождение.

Таким образом развитие ткацкой промышленности в Рудных Горах создало почву, на которой идеи Интернационала могли дать богатые всходы.

Общества самообразования рабочих были, говоря словами Моттелера, ядром разнообразнейших организаций, возникших за немногие годы.

Духовным и пропагандистским центром их следует признать основанное в июле 1867 г. в Криммичау общество прядильщиков и ткачей Э. Штефест и К°.

Это общество было твердой опорой международного союза фабричных, мануфактурных и ремесленных рабочих и имело кассу страхования на случай болезни и смерти.

В тесной связи с ним находилась типография социалистической газеты и «Криммичауский друг рабочих и крестьян», общества потребительные, самообразования и взаимопомощи в Саксонии, 6 портняжеских союзов Швейцарии и т. д.

Организации, раскинувшие свои сети в Саксонии и особенно в Рудных Горах, не входили в состав Интернационала, а находились с ним лишь в весьма слабой связи. И тем не менее они были плотью от плоти, кровью от крови его. Самые выдающиеся организаторы, агитаторы и вожаки их, как Бебель, Моттелер, Герман, Франц, Карл Гирш, Роберт Зейдель, Вильгельм Штолле и т. д., являлись носителями международного социализма. Какова бы ни была частная задача каждой отдельной организации, она постоянно служила конечной цели Интернационала: сплочению пролетариата, как революционного класса, который должен претворить свое социальное самосознание в социальную силу. Общей чертой их было создание центров и опорных пунктов для «всех социальных и политических движений рабочего класса»; пробуждение всех дремлющих сил и призыв к ним способствовать материальному и культурному подъему пролетари-

та, все с целью распространения между наемными рабочими идеи «замены наемного труда общественным»; замены заработной платы полным продуктом труда.

Это вширь и вглубь распространившееся движение, захватывавшее все стороны пролетарского быта, не могло не втянуть в свой круг и женщину-работницу, задыхавшуюся под гнетом капитализма, как мать, как хозяйка, как работница. Обстоятельства властно указывали на нее, как на нуждающуюся в равной степени в защите и как на товарища-борца.

Общепринятые взгляды на пол, на то, что приличествует или не приличествует женщине, были разрушены суровыми фактами. Рабочее движение в Рудных Горах под влиянием Интернационала видело в женщине только рабу капитала, которая наравне с мужчиною эксплоатируется, страдает, и потому должна войти в ряды борцов армии пролетариата.

Таким образом оно сознательно стремилось к тому, чтобы сделать женщину из конкурента мужчины на рынке, из врага его идеалов равноправным товарищем по классовой борьбе с равными же обязанностями. Оно направляло свою пропаганду к пролетариям «обоего пола», как тогда выражались, и звало их всех без различия к единению.

На первом съезде союза саксонских потребительных обществ в Хемнице, в конце марта 1869 г., тост «за женщин, как главного союзника нашей объединенной борьбы», был покрыт громкими аплодисментами.

Незадолго до того, 28-го февраля, празднуя день учреждения просветительного союза рабочих в Глаухау, Моттелер высказался о положении женщины в семье и обществе с программной ясностью и определенностью. В речи своей, напоминавшей времена великой французской революции и вообще характерной своим глубоким пониманием исторических задач, он требовал социального и гражданского равноправия женщины и участия ее в рабочем движении. «Мы требуем для женщин свободы труда на основах разумного порядка и полного развития ее природных способностей семейных и общественных.

Не должно быть рабынь домашнего очага, лишенных прав и обязанностей... Экономическая свобода личности является условием ее политической свободы.

Но идеал эмансипации женщин может быть осуществлен только при вольном социалистическом трудовом строе. А потому, да здравствует борьба против современных общественных отношений, обрекающих массы на ужаснейшее физическое и духовное вырождение! Участвовать в этой борьбе долг как мужчин, так и женщин. Особенно к вам, уважаемые слушательницы, старые и молодые, замужние и девушки, обращаюсь с призывом взяться за дело...

Нам нужны товарищи в борьбе, хотя и не для кровавых битв. Но борьба эта все же не менее серьезна и сурова—борьба против несправедливых притязаний и преимуществ, борьба обездоленных против незаконно владеющих их наследием»...

Эта речь поставила нашего «красного почтмейстера» в первые ряды борцов социал-демократии за равноправие женщин. Она является блестящим доказательством того, с какой ясностью он уже тогда понимал женский вопрос с точки зрения пролетариата. Все сказанное в этой речи за и по поводу женского вопроса позволяет нам оценить понимание его рабочими кругами Рудных Гор, у которых проснулось классовое самосознание, ибо Моттелер избрал предметом своей речи именно женский вопрос потому, что союз просвещения рабочих в Глаухау считал своим долгом поставить на очередь этот важнейший из назревших вопросов времени. Среди его аудитории было много женщин и девушек, большая часть которых «напряженно и вдумчиво» вслушивалась в его слова. И речь эта была распространена в форме летучего листка, к сожалению, не передавшего полностью ее сущности и внутреннего смысла. Вследствие административного воздействия на издателя, в летучем листке, как прежде в известиях одной местной газеты, было урезано то место, где Моттелер рисует различие между превознесением женщины в поэзии и порабощением ее, как рабочего скота, в нашей современной культуре. Административная мудрость уже тогда, как и теперь, считала уяснение работницам их положения «опасным для спокойствия». Факты подтверждают, что женщина и девушка, плативше дань капиталу в ткацкой промышленности, не остались глухими к призыву вместе с братьями бороться за права труда и за человеческое достоинство трудящихся. Работницы своим участием в рабочем движении, примыкавшем к Интернационалу, выказали свою социальную зрелость и совершеннолетие. Они стояли в первых рядах борцов пролетариата.

(Продолжение следует).

К. Цеткин.

25-тилетие Р. К. П. и работница.

К концу 19-го века на общественной арене России были три основных, решающих силы: дворянство с самодержавием, буржуазия и пролетариат. Крестьянство самостоятельной активной роли не играло. Оно представляло собою гигантскую, но пассивную силу, нуждавшуюся в руководстве и направлении со стороны более передового класса.

Историческая задача, которая стояла в этот период перед Россией, заключалась в ликвидации дворянства и самодержавной власти. Но как должна была произойти эта ликвидация, какими должны были быть дальнейшие пути России, кто должен был руководить борьбою против царизма, кто должен был повести за собою крестьянство?

В рядах российской соц.-демократии на все эти вопросы давались двоякого рода ответы. Одна, правая часть, говорила:—революция предстоит буржуазная, господство дворянства обязательно должно смениться господством капиталистического класса, поэтому гегемония должна принадлежать буржуазии, пролетариат должен поддерживать буржуазию в ее борьбе с самодержавием, ни в коем случае не оспаривая ее первенствующей роли в стране. Сама соц.-дем. партия должна заниматься «чисто рабочими» вопросами, центр внимания должна сосредоточивать на экономике, предоставив область политики на усмотрение буржуазии.

Начиная с конца 90-х годов, правое крыло соц.-демократии—экономизм, меньшевизм, ликвидаторство, оборончество—в различных обстоятельствах, в различной формулировке, но в общем неуклонно проводит основную мысль о том, что руководящая роль в стране должна принадлежать буржуазии, что пролетариат должен ограничиваться только лишь ролью поддужного.

Что на деле означала бы гегемония буржуазии, а следовательно, уклонение пролетариата от активной руководящей роли в революции? Прежде всего это означало бы, *не ликвидацию царизма и дворянства*, а лишь *сделку между буржуазией, с одной стороны, и царизмом и дворянством, с другой*. Уступить поле деятельности буржуазии, это означало поставить крест над самой буржуазной революцией, ибо русский капитализм, неразрывно связанный и социально и политически с дворянством и царизмом, напуганный призраком пролетарской революции, *не смел и думать о полной ликвидации монархии*.

Для утверждения своего собственного положения, для сохранения своей экономической и политической мощи, *буржуазия нуждалась в старом, опытном, русском жандарме, и ликвидировать этого жандарма она вовсе не собиралась*. В русском жандарме, между прочим, в значительной мере нуждался и *европейский капитал*. Недаром Карл Каутский еще в 1902 г. отмечал, что «западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России». Русский жандарм охранял фабрики и заводы иностраннго и русского капиталиста от натиска пролетариата, а поэтому буржуазия стремилась *не к революции, а к реформе*. А меньшевизм своей тактикой всемерно содействовал буржуазии в ее попытках осуществить эти исторически-предательские планы.

Совершенно иначе ставила вопрос *революционная соц.-демократия*, которую в 80-х г.г. олицетворяла группа «освобождения труда» (Плеханов, Аксельрод, Дейч, Засулич), в 90-х г.г. представляли «старики» из «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», (Ленин, Мартов, Кржижановский, Радченко и др.), в начале 90-х г.г. представляла старая «Искра» (Ленин, Плеханов, Мартов), а с 1903 г. олицетворяет собою российский большевизм. Революционная соц.-демократия считала, что *гегемония в революции* должна принадлежать *пролетариату*, который сможет повести за собою крестьянство. Гегемония пролетариата на деле означала полную ликвидацию всех остатков крепостничества (царизм, дворянское землевладение, сословные ограничения и т. д.), доведение до конца буржуазной революции и создание для пролетариата возможности полностью развернуть свои силы для дальнейшей борьбы за социализм.

Мы знаем, опыт революции целиком подтвердил исторический прогноз большевизма: царизм окончательно был ликвидирован под руководством пролетариата и при поддержке революционного крестьянства. И дело было здесь, конечно, не в том, что большевики оказались умелыми организаторами революции и смогли своей энергией провести в жизнь свои планы,—весь вопрос заключался в том, что *пролетариат России ходом истории был выдвинут на передний план*, что при всем желании меньшевиков нельзя было втиснуть его в узкие рамки «чисто рабочей», т.-е. узко-профессиональной, тредъюнионистской политики. *Русский пролетариат и социально и политически был сильнее русской буржуазии.*

Развитие российского капитализма имело некоторые колониальные черты, господствующую роль в нем играл иностранный капитал, который даже в течение десятилетий не переставал быть иностранным капиталом, не имел никаких тенденций к обрусению, ибо не видел в этом никаких выгод. Но иностранный капитал рождал в России не иностранный, а русский пролетариат и рождал его довольно быстро и энергично. Еще в 1891 г. *Г. В. Плеханов* следующими замечательными штрихами обрисовал русский пролетариат:

«Пролетариат в сравнительно очень короткое время расшатал все «основы» западно-европейского общества. *В России же его развитие и политическое воспитание идет несравненно скорее, чем шло на Западе. В России пролетариат растет, мужает и крепнет буквально не по дням, а по часам, как сказочный богатырь. В какие-нибудь десять—двенадцать лет он изменился до неузнаваемости.* Следя за русской общественной жизнью настоящего времени и наблюдая проявления умственных и политических стремлений русского пролетариата,—той *жажды знания*, которая овладела им теперь, и той *жажды борьбы, которая нераздельна у него с жаждой знания*,—испытываешь впечатление человека, который, встретив носящего хорошо известное имя здорового, полного сил юношу, со сложившимися уже убеждениями и с непоколебимой верой в будущее, удивленно спрашивает себя: да неужели это тот самый Х., которого я знал ребенком,—понятливым, бойким, но все-таки ребенком? И заметьте, товарищи, что *русский пролетариат особенно окреп и развился в* царствование Александра III, т.-е. *в эпоху самой свирепой реакции и самого безотрадного застоя*, в такую эпоху, когда «интеллигенция» безнадежно опускала руки, теряя веру и в самое себя и в свои «идеалы». Если бы надо было привести пример такой страны, в которой общественное развитие быстро подвигается вперед, несмотря на все усилия всемогущих, повидимому, реакционеров, то Россия последнего десятилетия была бы лучшим и самым поразительным изо-

всех примеров этого рода». (См. «Задачи социалистов в борьбе с голодом»).

И вот такой пролетариат никакими меньшевистскими усилиями не мог быть загнан в стойло буржуазии, не мог быть низведен до роли послушного орудия капитала. Если бы это меньшевикам удалось сделать, то это означало бы страшное замедление общественного развития России, ибо это развитие, как подчеркивает Плеханов, в эпоху самой мрачной реакции происходило, главным образом, усилиями пролетариата.

Точка зрения, установленная Плехановым на русский рабочий класс, была исходной в тактике русского большевизма. Ленин целиком опирался на Плеханова, продолжал и развивал дальше его взгляды.

Исключительная роль русского пролетариата была ясна не только русским революционным марксистам,—она была ясна и руководителям западно-европейской революционной соц.-демократии того времени,—прежде всего Каутскому и Розе Люксембург. В своей книжке «Американский и русский рабочий», Каутский в 1905 г. писал:

«Существует два государства, диаметрально противоположных друг к другу. В одном из них непомерно,—т.-е. несоответственно высоте капиталистического способа производства,—развит один из элементов последнего, в другом—другой: *в Америке класс капиталистов, в России—пролетариат*. В Америке с большим, чем где бы то ни было, основанием можно говорить о диктатуре капитала, *а борющийся пролетариат, нигде не приобретал такого значения, как в России, и это значение должно увеличиться и несомненно увеличится*».

Основные причины этого явления Каутский видел в том, что в России преобладает иностранный капитал, а в Америке, наоборот, главную массу пролетариата составляют иностранцы — эмигранты из Европы и Азии...

Вот почему, вопреки стараниям меньшевиков, именно пролетариат играл руководящую роль в России в борьбе с царизмом. Революция 1905 г. сделала русский пролетариат бесспорным *авангардом мирового пролетарского движения*. Лучшие представители международной соц.-демократии расценивали борьбу русского пролетариата, как явление всемирно-исторического значения. Так же Каутский заявлял в 1905 г., что *русский пролетариат указывает путь в будущее пролетариям Европы*. Каутский, Роза Люксембург, Гинриета Роланд, Гольст и другие теоретики марксизма внимательно изучали опыт русской революции и разъясняли западно-европейскому пролетариату все значение этого опыта. Все они считали, что европейские рабочие должны *учиться* у русских рабочих революционному делу. Вождь немецких рабочих *Август Бебель* на Иенском партейтаге осенью 1905 г. говорил:

«*Энергия, выносливость и самопожертвование русского пролетариата далеко превосходят все то, на что, со своей стороны, мог бы указать западно-европейский пролетариат*. То, что мы с таким трудом воспитывали в нашем рабочем—*чувство солидарности*—там, в России, рабочий, только что выступивший на политическую арену, уже обнаруживает в полной мере».

Русская революция опиралась на опыт всего предшествующего движения европейского пролетариата. Она возникла на значительно более высоком уровне, чем движение рабочих Англии, Франции и Германии. Она представляла собою новый гигантский шаг вперед международного рабочего движения. Уже в 1905 г. русский рабочий во многих отношениях являлся *образцом* для европейского рабочего движения,—естественно, что *революция 1917 г. сделала его вождем мировой пролетарской революции*.

Но русский пролетариат ни в коем случае не смог бы сыграть своей всемирно-исторической роли, если бы им не руководила могучая, революционная, классовая партия. *Если бы меньшевистская партия сохранила преобладающее влияние в русском рабочем движении, то русский пролетариат был бы не вождем всемирного рабочего класса, а жалким придатком русской буржуазии, которая, со своей стороны, являлась придатком самодержавия и дворянства*. К счастью, русский пролетариат смог создать свою мощную дисциплинированную боевую партию, которая привела его к победе. Это была партия большевиков-коммунистов.

Двадцать пять лет в качестве организованной политической силы, сорок лет, как революционно-марксистское течение, живет и борется российский большевизм—боевой руководитель и вождь русского пролетариата. *Большевизм представляет собою соединение научного коммунизма, Маркса—Энгельса, и революционной энергии, и воли российского рабочего класса*. Большевизм взял из опыта европейского пролетариата все лучшее, дополнил, развил, обогатил его и поднял движение рабочего класса на невиданную доселе высоту.

Коммунистическая партия это—партия борьбы за *окончательное* освобождение пролетариата и всех трудящихся слоев человечества. Это партия наиболее крайняя, решительная, последовательная. Она объявляет беспощадную войну гнету классовому, национальному, *половому*. Никакая партия в мире не боролась и не борется, против рабства женщины с такой смелостью и беззаветностью, как это делала и делает коммунистическая партия.

В России классовое революционное движение работниц было прежде всего большевистским движением. В 1912—1914 г.г. во главе женского пролетариата стояли, главным образом, большевики. Органом женского революционного движения стал большевистский журнал «Работница», а не меньшевистский «Листок работницы».

Против войны, против керенщины женщина-работница боролась под руководством партии большевиков, и в Октябре она стояла под знаменем большевизма.

Большевистская революция дала женщине-работнице больше, чем какая-либо другая революция в истории. Большевизм впервые по-настоящему, по-революционному ударил сокрушительным ударом по главным звеньям цепи, сжимавшей работницу со всех сторон.

И все-таки,—как говорилось недавно в воззвании ЦКРКП ко дню работницы,—все-таки до *полного* освобождения женщины-работницы еще далеко. Бесчисленные хозяйственные, культурные, бытовые пережитки в значительной мере держат ее в руках.

Работа невиданных размеров,—небывалая в мире работа по *фактическому* осуществлению равенства полов — только еще развертывается. Она может успешно протекать только под знаменем РКП. *Она будет осуществляться в меру вовлечения работниц в ряды партии.*

Сейчас в составе РКП всего только 7,8 женщин с кандидатами 9%. Это позорно-малая цыфра. Она свидетельствует о том, что гигантские массы женщин-трудящихся не вышли еще на большую дорогу истории. Их мы должны вывести из теперешнего состояния политической пассивности, все наиболее активное в женской массе должны включить в состав РКП. *Рост числа членов партии работниц, будет служить термометром для измерения состояния женского пролетарского движения.*

Коммунистки и коммунисты России должны поставить себе великую историческую задачу:

— *К тридцатилетию РКП иметь в ее составе не менее сорока процентов женщин*, тесно связанных со всей массой трудящихся женщин.

Тогда, только тогда дело новой России будет незыблемо-прочно.

Ил. Вардин.

Совещание заведывающих областными женотделами.

В начале апреля состоялось совещание зав. областными женотделами, целью которого явилось подведение итогов годовой работы среди женщин с XI по XII партсъезды и намечание ее дальнейших перспектив.

В то же время оно явилось одним из очередных совещаний зав. женстделами Облбюро ЦК.

На совещании были представлены: Северо-Западная область, Уралбюро, Украина, Юго-Востбюро, Кавбюро, Донбасс, Вотская область, Сиббюро; промышленный район был представлен московским, тульским и костромским женотделами.

В порядке дня стояли: доклады с мест, доклад ЦО, с двумя содокладами о профработе и кооперативной работе, вопросы агитации и пропаганды, летняя работа женотделов, борьба с безработицей, дикуссия на страницах «Правды».

Доклады с мест дали полную картину работы среди женщин почти на всем протяжении СССР, начиная с крайнего Севера и кончая Закавказскими республиками.

Работа среди работниц и крестьянок за отчетный период всюду усилилась, аппараты женотделов до некоторой степени окрепли и оторванность их раобты от общепартийного аппарата все более и более изживается. Все-же больными местами попрежнему продолжает оставаться недостаточность квалификации партработников среди женщин и их малый партстаж. Товарищи отметили необходимость учесть подходящих работников и снять их с другой работы и перебросить для работы среди женщин.

Отмечено также все еще наблюдающееся на местах недостаточное руководство работой женотделов со стороны губкомов. Судя по докладам с мест, достигнуты успехи в области изменившегося отношения профсоюзов к работе по вовлечению работниц в активную работу в профдвижении. Правда, некоторые уклоны в смысле недостаточно внимательного отношения к работе со стороны некоторых профсоветов здесь все еще наблюдаются.

Судя по докладам с мест, незначительны практические достижения в работе по улучшению быта рабочего класса в смысле организации его на общественных началах, т.-е. организация общественных столовых, прачечных, яслей. Трудности этой работы при условиях нашей промышленности, конечно, чрезвычайно велики, и все же работники с мест не складывают рук. Бодро настроена зав. отд. донбасского женотдела, которая отмечает у себя кое-какие достижения. Зав. женотделом Уралбюро деловито ставит вопрос в плоскости всестороннего изучения быта рабочего класса, как необходимого этапа в работе по его улучшению. У всех полная уверенность, что каждое небольшое достижение в этой области работы даст результаты, в смысле подхода к широким слоям работниц и крестьянок. Организация общественного питания при посредстве первичных кооперативов выдвинута совещанием, как основной вопрос улучшения быта рабочих и работниц. Во всех докладах отмечается, что, в связи с подготовкой к международному дню, всюду открывались учреждения, улучшающие положение работниц.

Отчетный доклад ЦО работниц, взяв отправной точкой резолюцию XI партсъезда, отметившую конец ликвидационного периода и начало нового, организационного периода работы, шаг за шагом прослеживает всю проделанную за год работу среди работниц и крестьянок. Главной целью ЦО было выполнить директивы партсъезда в области организационного укрепления самих аппаратов по работе среди работниц и крестьянок, укрепления руководства этой работой со стороны партокомитетов, налаживания работы по вовлечению работниц в профдвижение,—по усилению работы по вовлечению работниц и крестьянок в кооперацию и работы среди крестьянок.

Достижения есть, но они далеко недостаточны и имеют значение главным образом постольку, поскольку дают толчок дальнейшей упорной работе в том же направлении. Сорганизованы отделы при Юго-Востбюро и Уралбюро. Укреплено восемь

губотделов путем переброски заведывающих: до 46 работников переброшено для укрепления мест.

В докладе отмечается удачное проведение за год кампаний: по перевыборам делегаток, по вовлечению работниц и крестьянок в перевыборах советов и по празднованию международного дня работниц.

По 60 губерниям после перевыборов делегатских собраний мы имеем 58.300 делегаток, из которых 33.876 работниц. Посещаемость делегатских собраний от 75 до 90%. Делегатские собрания, по инициативе ЦО разбираются на секции и вливаются в секции горсоветов, там где они имеются. Делегатки участвуют в обследованиях, в организации новых учреждений, в борьбе с последствиями голода и проч.

Во время последних перевыборов Советов по сведениям 49 губерний избрано 14.469 работниц и крестьянок. В Петрограде до 20%, в Саратове 40% членов советов женщин.

Одной из задач, к разрешению которой ЦО уже приступил, явилась работа среди женщин Востока, для проведения которой выделен отдельный работник. Проведено хорошо подготовленное совещание по работе среди женщин Востока, отметившее, что, несмотря на огромный недостаток в работниках, работа на местах идет. Угнетенная женщина Востока является благодарным материалом для нашей агитации и пропаганды. С большим подъемом прошел международный день в Восточных республиках.

В области печати в числе достижений за этот год следует оттенить, что вопросы работы среди женщин начинают получать свое отражение в общей прессе.

Каковы же задачи, которые выдвигаются в связи с докладами ЦО на ближайшее время:

Эти задачи отмечены достаточно рельефно в принятой по докладу резолюции.

Отмечая значительное достижение в смысле установления связи с местами и непосредственного инструктирования мест работниками ЦО, совещание ставит перед ЦО задачу укрепить аппарат по изучению опыта мест с привлечением мест к непосредственному участию в проверке и постановке опыта по тому или другому заданию.

Это дает возможность действительно использовать в обще-государственном масштабе наиболее интересные достижения, наиболее яркую инициативу, проявленную на местах; это прибавит емкость работе ЦО сделает ее менее схематичной, приблизит к практической жизни.

В целях проверки и использования методов работы среди женщин в общепартийном масштабе, совещание считает необходимым поставить учет совещание считает необходимым поставить учет опыта этой работы тем же аппаратом ЦК, который учитывает весь опыт партработы мест.

В предстоящей работе среди женского пролетариата совещание выдвигает задачу поднятия квалификации труда работниц, как ударную, так как это является наиболее реальной мерой сохранения женского труда в производстве для смягчения женской безработицы. И в центре и на местах должна быть установлена в этом отношении тесная связь с профобром и профсоюзами и разработан план работы по усилению квалификации женского труда.

Ликвидация неграмотности работниц и крестьянок, начиная с организованных работниц и крестьянок и кончая отсталыми слоями, является также одной из задач женотделов. Здесь должен быть самый тесный контакт с комиссиями по ликвидации неграмотности. Совещание считает необходимым, чтобы к июню был произведен во всероссийском масштабе учет ликвидации неграмотности среди женщин—членов советов и делегаток.

Подготовка работников является одной из важнейших очередных задач женотделов. Необходимо в срочном порядке создать летние повторные курсы для губработников при ЦО и обл. губженотделах, а для уездных работников при губженотделах.

Признано необходимым более внимательно относиться к проведению курсов лекций по работе среди женщин в совпартшколах. ЦО предложено выработать программу этих лекций.

Цифровой учет попрежнему оставляет желать лучшего. Перед ЦО стоит задача—инструктировать места в этой области работы. Уже разработана схема учета при статотделах, которая останется мертва, если не будет заполняться на местах цифрами, имеющими реальное значение, а не взятыми с потолка.

Наше совещание подробно остановилось на вопросах агитации и пропаганды. Правильная постановка этой работы приобретает огромное значение как в связи с растущим интересом самих масс к политическому просвещению, так и в связи с необходимостью поставить эту работу на должную высоту. «Усложнившееся строительство по экономическому раскрепощению женщин», говорится в тезисах по вопросам агитации и пропаганды «требует большего привлечения внимания труженицы к чисто политическим вопросам и постановку пропаганды за дальнейшее раскрепощение работниц в таком виде, чтобы она не вступала в явное противоречие с чисто-экономической конъюнктурой».

В области этой работы женотделы должны в городах попрежнему главным образом сосредоточивать свое внимание на работницах. Только охватив массу работниц, женотделы имеют возможность заняться наиболее близкими к работницам слоями женского населения, как-то: женами рабочих, кустарницами.

В связи с выросшими запросами масс, а также усложнившимися условиями соц. строительства и общей конъюнктуры, работа политпросвещения все больше перестраивается в сторону углубленной пропаганды, требующей более глубоких и четких знаний от тех, кто ее ведет. Собрания работниц должны обслуживаться силами агитпропов, которые группируют агитаторов и пропагандистов, хорошо знающих вопрос.

Вопросы теории и практики работы среди женщин должны внедриться в совпартшколы. С ними следует также знакомить организаторов работниц, которые должны в то же время работать над углублением своего марксистского образования, чтобы

выработать из себя вполне подготовленных работников среди трудящихся женских масс.

Необходимо, наконец, обратить внимание на правильное использование рабочих клубов, играющих большую роль в работе среди широких масс. Правильно ставя и разрешая вопросы, можно заинтересовать всю рабочую аудиторию вопросами о роли и значении женского пролетариата в промышленности, политической и общественной жизни, как неотъемлемой части всего рабочего класса. Необходимо озаботиться привлечением широких женских трудящихся масс в клубы, группируя в них также жен рабочих.

Одной из очень жизненных и значительных форм агитпропработы являются конференции работниц и крестьянок, в которых достигается своего рода спайка между городом и деревней.

Делегатское собрание, составленное из работниц-кустарниц, жен рабочих, а в волостях из крестьянок, совхозниц и работниц промпредприятий (там, где они имеются), продолжает оставаться основной базой нашей агитации и пропаганды.

Здесь следует обратить особенное внимание на секционные занятия, заменившие практиканство. Там, где делегатки входят в секции горсоветов, необходимо прослеживать активность делегаток в этих секциях.

В тех местах, где секций советов нет, следует проводить секционную работу при самом делегатском собрании под руководством соответствующих сил коммунистов, работников той или другой области, сов. проф. кооистроительства, мобилизованных для этой цели губкомами.

Делегатское собрание целиком должно ликвидировать свою неграмотность, научиться читать газету, заинтересоваться вопросами, интересующими весь рабочий класс в целом. У себя на производстве делегатки должны являться сознательными защитницами советской власти и коммунистической партии.

Главным содержанием агитпропработы среди женских трудящихся масс является развитие тех общепартийных директив, которые определяют содержание агитпропработы среди всей беспартийной массы.

Работа, которая уже проделана в этом отношении в связи с такими моментами, как 25-тилетие нашей партии, и подготовкой к XII партсъезду должна быть всемерно углублена. Поднятие культурного уровня работниц, поднятие квалификации ее труда, вопросы профессиональные и кооперативные и, наконец, вопросы перестройки быта на существенных началах,—все это также входит в содержание нашей агитации и пропаганды. Вопрос организации быта на общественных началах должен рассматриваться с точки зрения хозяйственной целесообразности и рационального использования рабочей силы в крупных предприятиях, что имеет особенное значение в производстве с преобладанием женского пролетариата.

Антирелигиозная пропаганда должна занять крупную роль в работе среди женских масс. Постановка вопросов, объясняющих научно явления природы, является лучшим методом работы в этой области с работницами и крестьянками.

Что касается печати, то здесь мы должны переходить к внедрению нашего материала в соответствующие отделы местных газет, всячески поддерживая и поощряя странички в крестьянской прессе и прессе национальных республик. Соответствующий материал должен помещаться как в профессиональной, так и в кооперативной печати.

Особенное внимание, совещание уделило постановке вопроса о работе среди женской рабочей и крестьянской молодежи, растущей до сих пор вне влияния и партии и комсомола. Партия заинтересована в том, чтобы эта подрастающая часть женских трудящихся масс во время изжила отсталость, обусловливающую необходимость работы среди женщин особыми методами.

Лучшие кадры женской рабочей и крестьянской молодежи должны быть приобщены к культурной и политической жизни всего рабочего класса. Для этого необходимо, с одной стороны, остановить внимание РКСМ на этом вопросе, с другой, повести усиленную работу среди рабочих и работниц по разъяснению задач, стоящих перед РКСМ, в области воспитания женской молодежи.

Проф. и кооп. работа среди женских трудящихся масс на ближайший период, была также полно освещена на совещании. Организационные формы вовлечения работниц в профдвижение признаны вполне правильными.

Совещание обращает внимание тех ГСПС, не ведущих до сих пор работы среди женщин, на необходимость постановки этой работы, в частности признано необходимым дать практические указания ГСПС по вопросу борьбы с женской безработицей. В ближайшее время инструктор ВЦСПС должен объехать в целях обследования и ознакомления с работой следующие районы: Тверь, Петроград и Украину.

Вовлечение работниц и крестьянок в кооперативное строительство признается совещанием заслуживающим серьезного внимания. Местам предлагает произвести единовременный подробный цифровой учет тому, что сделано в этой области. На ряду с другими секциями признано необходимым организовать кооперативные секции при делегатских собраниях. План работы этих секций должен быть выработан ЦО совместно с Центросоюзом, им поручается также выработать план работы с ученицами практикантками и организовать схему кооперативной работы в области снабжения беременных и кормящих работниц и их детей, что дало бы возможность женотделам развить политическую работу среди работниц и крестьянок, еще не втянутых в работу.

В обстоятельном докладе по вопросу о летних работах, был дан план проведения этих работ, подробно изложенный на страницах этого же номера «Коммунистки».

Вопросы женской безработицы явились темой особого доклада с цифровыми данными и практическими предложениями по ее смягчению. Обосновав особенности, характеризующие женскую безработную массу, докладчик указывает на те мероприятия, которые могли бы быть использованы для ее смягчения.

В заключение совещание сочло необходимым вы-

сказаться по известной дискуссии о работе женотделов в новых условиях, усматривая в статьях товарищей, пытавшихся разрешить этот вопрос при помощи организации специальных обществ, уклон фиминистического характера, весьма опасный в работе среди женских трудящихся масс.

Замедление в строительстве учреждений, способствующих фактическому осуществлению прав, приобретенных работницей в октябрьскую революцию, в связи с ее положением в производстве, может создать некоторую почву для агитации фиминистического характера. Это заставляет нас с особой осторожностью отнестись ко всякого рода попыткам, могущим привести к организационному закреплению фиминистических настроений, в виде всевозможных «обществ», которые неизбежно явились бы сосредоточением сил враждебных партий и следовательно рабочему классу. Совещание решительно осуждает попытки организации таких объединений расплывчатого характера, пытающихся заменить работу советских, профессиональных и кооперативных органов под руководством партии в области раскрепощения работницы.

Работа совещания проводилась при энергичном участии товарищей с мест, внесших многоценных предложений и активно разрабатывавших резолюции.

Постановлено поставить перед ЦК вопрос о созыве Всероссийского Совещания завженотделами, не собиравшегося с ноября 1921 года и совершенно необходимого для правильной ориентировки в настоящих сложных условиях работы среди широких женских масс.

Предстоит большая работа в области исполнения постановлений совещания, работа, которая должна лечь в основу последующего периода в области работы среди работниц и крестьянок.

С. Смидович.

К итогам совещания по работе среди женщин восточных народностей.

Второе Всероссийское Совещание работников среди женщин народов Востока происходило с 22 по 28 марта.

На совещании присутствовало 18 работников, в большинстве завженотделами, которые представили 12 автономных областей и республик восточных окраин.

В совещании принимали участие также слушатели университета Трудящихся Востока.

Центральными вопросами совещания были: 1) доклад тов. Куйбышева об «Основных моментах в национальной политике РКП», 2) доклад т. Смидовича о «Задачах партии в работе среди женщин восточных народностей», 3) «Вопрос о формах и методах работы», доклад т. Цейтлина и 4) о правовом положении женщины советского Востока.

Кроме этих вопросов, совещанием были заслушаны и обсуждены: организационный вопрос, доклады по охране материнства и младенчества, по вовлечению трудениц Востока в кооперацию, а также доклады с мест.

Сравнительно с периодом 1-го совещания (апрель 1921 года), когда работа в большинстве областей только начиналась, доклады с мест на этом, 2-м совещании, развернули картину роста и имеющихся в работе достижений.

Участники 2-го совещания имели уже опыт 2-летней работы, что помогло всестороннему освещению каждого выдвинутого вопроса, деловой детальной проработке каждого доклада.

Наибольшее внимание совещания остановил вопрос о правовом положении женщины Советского Востока. Сама постановка этого вопроса явилась новым моментом, который при начале работы на 1-ом совещании не мог быть еще выдвинут.

Доклад по правовому положению намечал основные мероприятия в области законодательства, помимо законов существующих в РСФСР.

Так, включались мероприятия по отмене многоженства, калыма, наказание за хищение девушек, за выдачу замуж малолетних и ряд пунктов, связанных с имущественными правами труженицы Востока.

Всеми участниками совещания, даже товарищами, работающими в Туркестане, на Советском Кавказе, в обстановке наибольшей культурной отсталости, крепости пережитков старого, религиозного фанатизма, отмечалась вполне своевременная постановка вопроса.

Оживленный обмен мнений носил характер добавлений к представленным на совещании тезисам.

Так, по мнению работников Туркестана, нужно было ввести особый пункт о праве узбечек на землю и воду, которыми до сих пор они не пользуются.

Много останавливались на вопросе об отношении женотделов к шариатским судам, особенно там, где, как в Туркестане, решения их имеют силу наравне с народными советскими судами.

Были случаи и в работе Дагестанского, Ферганского женотделов, когда последние в шариатские суды посылали своих представителей.

Так, как шариатские суды руководятся установлениями религии, корана, в котором нет места труженице не только, как равноправному гражданину, но даже, как человеку, совещание постановило ни в коем случае в эти суды своих представителей не посылать.

На ряду с этим совещание указало на необходимость широкой популяризации советских народ-

ных судов, проведение агиткампании по разъяснению основных моментов советского законодательства.

Как один из методов подхода к труженицам Востока, совещание отметило необходимость работы женотделов через правозаступниц в народных судах, на помощь женщинам в практическом использовании ими прав, предоставленных Советским законодательством.

Вообще же в вопросах форм и методах работы совещание подчеркнуло всю жизненность методов, в свое время выдвинутых ЦО оправдавших себя в работе, за этот период с 1-го совещания.

Как одна из основных задач отделов, была выдвинута работа в области улучшения быта тружениц.

Распад феодально-бытовых устоев семьи вызывает в восточных областях явление своеобразной женской безработицы. Уходящая из семьи, ищущая заработка, труженица Востока, вступающая в ряды пролетарских слоев, нуждается в поддержке со стороны женотделов. Совещание постановило в работе по улучшению быта использовать опыт Закавказья по созданию комиссий при ЦИК-ах вместо существующих в центральных губерниях советов по борьбе с проституцией.

В методах работы совещание подчеркнуло также необходимость уделения большего внимания привлечению тружениц Востока к производительному труду через работу в артелях, мастерских, профкурсах.

Этот же момент,—подведения производственной базы в работе, отмечен в резолюции совещания по вовлечению тружениц Востока во все виды кооперативного строительства.

В противоположность 1-му совещанию, 2-ое уже не спорило о женских клубах, как о методе работы.

Работа 28 клубов по различным восточным областям подтвердила достаточно всю жизненность этого метода работы.

Если вокруг клубной работы на 2-ом совещании и велись прения, то лишь в плоскости решения вопроса—где эти клубы создавать.

Считать ли клуб центром всей работы и при нем создавать артели или, наоборот—при производственных артелях создавать клубы, как это проводилось в Туркестане.

Совещание в своей резолюции отметило «всю целесообразность организации клубов, при которых организуются артели, профтехнические школы, школы грамоты, библиотеки, а также ясли и другие учреждения, раскрепощающие женщин».

Крайняя культурная отсталость восточных народностей выдвигает и в работе женотделов одной из основных задач, культурно-просветительную работу, в частности вопрос ликвидации неграмотности.

«Огромный процент неграмотных тружениц, говорится в резолюции совещания, вызывает необходимость деятельного участия партии в борьбе с безграмотностью, как путем побуждения органов просвещения и усиления этой части их работы, так и путем вовлечения тружениц в школы».

Оживленный обмен мнений вызвал вопрос об использовании местной интеллигенции *в этой культурно-просветительной* работе.

Применяемые женотделами методы работы дали уже свои положительные результаты, организовав вокруг партии тысячи наиболее отсталых масс тружениц Востока.

Особенно успешно по активному участию широких масс тружениц проведены кампании по перевыборам в советы и кампания 8 марта. Первая дала 854 женщин-членов советов (из них 104 членов исполкомов) в восточных областях и республиках.

Кампания 8 марта по заявлениям всех участников совещания прошла с небывалым подъемом.

В докладах с мест товарищи отмечали вообще тягу к партии со стороны женских трудящихся масс Востока. «Мусульманки охотнее идут за партией, чем мужчина-мусульманин», заявляли докладчики. На женотделы в этих условиях ложится особенно большая и ответственная работа.

В то же время в работе на Востоке женотделы не могут использовать обще-партийного аппарата в той мере, как это делается в центральных губерниях. В силу бытовых особенностей женотделы не могут, например, на собрание мусульманок послать мужчину-агитатора и т. д.

Поэтому совещание отметило, что в женотделы восточных областей должны быть даны особенно подготовленные, квалифицированные работники.

В ряде практических предложений совещание наметило мероприятия в деле подбора и подготовки работников.

Указывая на необходимость использования всех средств в целях подготовки работников особенно из среды местного населения (разверстки в ком. университеты, партшколы, секции при совпартшколах, кружки и пр.), совещание выделило вопрос о необходимости создания особых краевых курсов и даже введения платного института практикантов при женотделах.

При созыве совещания основными задачами ставились: учет опыта работы за период с 1-го совещания, проверка методов работы, намечение дальнейших путей.

Безусловно своей работой совещание поставленные задачи выполнило, явившись новым толчком в работе среди женщин Востока.

С. Любимова.

Вопросы организации и агитации.

Что сказал XII партйный съезд по работе среди работниц и крестьянок.

XII-й Съезд партии, углубив вопрос о работе среди женщин, дал ей основную принципиальную линию. Развернувшаяся перед XII Съездом на страницах «Правды» дискуссия, по поводу методов подхода к беспартийной женской массе, дала возможность нашей партии нащупать уклоны, которые могли бы найти свое место в работе женотделов. Правда, эти уклоны пока что представляются только статейным материалом и почти не отразились на практике работ. Все же, дабы сразу пресечь возможные отклонения, Съезд четко формулировал свое *отрицательное отношение* к созданию специальных обществ, «которые под флагом улучшения бытового положения женщин, привели бы к отрыву женской части трудящихся от обще-классовой борьбы».

Одновременно Съезд подчеркнул «значительную оторванность работы среди работниц и крестьянок от обще-партийной работы» и предложил парткомитетам учесть это явление и изжить путем полного руководства парткомов работою женотделов.

Вот два основные момента в резолюции XII Съезда по работе среди женщин, два момента, имеющие глубокую внутреннюю связь. При руководстве партии женотделы обеспечены от уклонов и своей работой облегчают влияние партии на широчайшие массы трудящихся.

Характерно, что то ликвидационное настроение некоторых организаций по отношению к женотделам, которое устойчиво оставалось вплоть до XI Съезда, не имело никакого отражения на XII Съезде. Несомненно, работа организационно окрепла, тот «приводной ремень», как назвал тов. Сталин делегатские собрания работниц, обратился в мощный аппарат влияния на женские трудящиеся массы, необходимость дополнительных работ агитационно-пропагандистского характера для этих масс была подчеркнута агит.-проп. секцией Съезда.

«Больше партийного руководства»,—вот лозунг XII Съезда коммунистической партии по отношению к женотделам.

Приводим резолюцию [1]) Съезда по работе среди женщин.

1. XII партсъезд, положивший своей резолюцией о работе женотделов конец ликвидаторскому настроению в партсреде по вопросу сохранения женотделов наравне с другими отделами парткомов, создал необходимые условия для углубления и усиления работы среди работниц и крестьянок.

2. Несмотря на значительные достижения в области работы среди женщин, необходимо отметить, что продолжающиеся оставаться сложными условия этой работы, при замедленном строительстве учреждений, облегчающих положение работницы, создают некоторую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, которые под флагом улучшения бытового положения женщин, на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от обще-классовой борьбы.

3. Партия должна в противовес этому усилить работы по вовлечению работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, для чего необходимо укрепить институт профорганизаторов-работниц, создать кадр инструкторов для этой работы в органах кооперации, одновременно усиливая работу названных организаций в деле улучшения быта работниц на ряду с улучшением положения рабочего класса в целом.

4. Отмечая в то же время значительную оторванность работы среди работниц и крестьян от обще-партийной работы и вытекающие в значительной степени отсюда недостаточное привлечение и активность работников женотделов в обще-партийной работе, съезд предлагает парткомитетам учесть указанные явления и изжить их путем осуществления полного руководства парткомов работой женотделов и укомплектования их квалифицированными партработниками.

5. Придавая особое значение работе партии среди трудящихся женщин Востока, их начавшемуся пробуждению и необходимости закрепления достигнутых результатов, съезд обращает внимание коммунистических партий Восточных республик на необходимость усиления этой работы.

---

[1]) Данная резолюция печатается в том виде, как она была предложена совещанием Областных Заведующих Женотделами для окончательного же ее редактирования она передана в Ц. К. РКП.

Охрана материнства и младенчества должна проникать в деревню.

Громадная убыль трудоспособного населения России в период 1914—1920 годов—одна из причин переживаемой нами разрухи и обеднения населения: на каждого трудоспособного у нас приходится 2 с лишним едока. Обычная огромная убыль детей раннего возраста в России (смертность детей до 1 года—26%) и понижение рождаемости угрожает повторением недостатка трудоспособного населения через 20 лет, тем более, что в ближайшие годы рождаемость еще сильно будет отставать от довоенной нормы, и даже через 10 лет число детей до года будет меньше довоенной нормы на 7%.

Одним из основных методов борьбы с падением нормального роста населения есть борьба с детской смертностью, которую Советское государство и проводит через организацию охраны материнства и младенчества. Молодому, рабоче-крестьянскому государству нормальное развитие необходимо больше, чем какому-либо другому, ибо на фундаменте вымирающего поколения не только коммунистического, но и никакого государства не создать. Но задача борьбы с детской смертностью в России не может быть разрешена до тех пор, пока работа по охране материнства и младенчества не проникнет в деревню.

В крестьянской стране, как Россия, городской пролетариат еще долго будет пополняться из деревни, тогда как именно в деревне происходит ужасающее вымирание детей.

Наибольшая детская смертность наблюдается среди детей, лишенных грудного молока.

Наши же крестьянки кормят по году и больше. Следовательно, в России дети мрут не оттого, что их мало мать кормит, а оттого, что плохо кормит. Надо научить мать правильному уходу за ребенком. В городах, где работницы культурнее крестьянок, где сравнительно много врачей-специалистов, эта работа среди матерей проделывается через консультации для грудных детей. Особенной интенсивности эта работа достигает летом, когда сильно повышается заболеваемость и смертность детей от летних поносов. Всем известно, что в летнее время от тех же причин больше, чем в городе, умирает детей в деревне. В летнее время, когда мать-крестьянка с утра до вечера занята работой в поле, ей не до ребенка. Большей частью бросает она его дома на попечение малолетней сестренки или глубоко невежественной бабушки, а то и просто запирает дома. В душной избе, в грязи и духоте, с жвачкой или соской во рту, вместо материнской груди и валяется ребенок, и нет ничего удивительного, что он заболевает и гибнет в несколько дней от поноса или других причин.

Создать сеть консультаций в деревне невозможно за недостатком средств и врачей.

Их роль отчасти выполняют летние ясли. Там мать, уходя на работу с утра, может оставлять ребенка на попечении обученного персонала, в хорошей, чистой, светлой обстановке. Если хотя бы в обед мать будет прибегать покормить ребенка или оставлять ему сцеженного из груди молока, то может быть уверенной, что вечером получит его чистеньким, сытым, веселым. Тут же она получит правильные указания, как правильно кормить и ухаживать за ребенком. Ясли в деревне не только сохраняют жизнь и здоровье ребенка, но и служат также для воспитания матерей и поднятия их культурного уровня. Когда крестьянка на практике столкнется с яслями, поймет их пользу, то она поймет и значение работы охраны материнства и младенчества.

По основным требованиям должно быть, чтобы ясли были организованы правильно, и чтоб хоть одна сестра была действительно обученной сестрой по уходу за детьми, а соседний участковый врач наблюдал за яслями. Иначе ясли только дискредитируют работу и дадут не меньшую, а большую детскую смертность.

Вся работа по охране материнства и младенчества протекает совместно с отделом по работе среди женщин. Только с их активной помощью работа могла так развернуться за эти пять лет. В летнее же время их силы нам нужны, больше, чем когда-либо. Только с их помощью П/Отделы Охраны Материнства и Младенчества могут вести культурно-просветительную работу среди самых широких слоев пролетариата и крестьянства, разъясняя массам идеи охраны материнства и младенчества; на фабриках и заводах организовать собрания матерей, устраивать беседы и лекции по вопросам детской смертности и мерам борьбы с ней, привлекать матерей в консультации, толкать матерей к непосредственной активной работе на помощь учреждениям охраны материнства и младенчества. В деревне, где низкий уровень культурности является основным тормозом, где рядовая женщина-крестьянка далека от сознательности, там почти вся работа падет на крестьянку-делегатку, как наиболее сознательную и на волорганизаторов. Они своим влиянием более широко, чем другие, понудят и комитеты взаимопомощи и местные советы и другие организации *выделить нужные суммы* для организации яслей, заставят женщин выделить белье, посуду, молоко для яслей, сумеют подбить местную учительницу помочь в организации, прочитать полезную книжку и познакомить других крестьянок со всеми нужными вопросами. Большую роль смогут сыграть в этом деле работницы в тех местностях, где, как, например, в Московской губернии, по близости

от деревень расположены фабрики. Они помогут победить недоверие крестьянок к новым учреждениям, показав им на живом примере, как ясли привились у них на фабрике, и какую пользу приносят работнице.

И только рука об руку с женщиной-работницей, женщиной-крестьянкой охрана материнства и младенчества сможет побороть вековую косность деревни и проложить туда путь новым формам жизни и воспитания подрастающего поколения.

Лебедева.

Задачи Отделов работниц на летний период.

Мы учимся и должны научиться работать по плану. На основе учета проделанной работы и предстоящих задач каждый месяц, каждые три месяца женотделы разрабатывают практические планы работы на ближайшее время и по возможности эти планы проводят в жизнь.

Наступает лето. Обычные летние месяцы характеризуются целым рядом новых моментов как в условиях работы, так и в самой работе.

Летние отпуска работников среди женщин ослабляют аппарат. Свертывание отдельных производств, перегруженность работниц добавочными огородными работами, отпуска, а отчасти и естественное стремление каждый свободный час от работы в душном помещении завода, фабрики и домашней кухни провести на свежем воздухе, являются причинами сужения работы среди городских работниц.

О деревне и говорить не приходится. У крестьянки—страдная пора, они с головой уходят в весенние и летние полевые работы. Большую часть времени крестьянка проводит в поле.

Вместе с тем весной и летом мы имеем временные группы работниц на различных сезонных работах. Огромное количество работниц на рыбных промыслах, на разработках торфа, на свекловичных плантациях, обслуживающих водный транспорт и т. д. не могут оставаться без влияния отделов по работе среди женщин.

Все эти условия говорят о том, что как в городе, так и в деревне летом работа неизбежно должна сузиться, и что летом нужны особые методы подхода и к работницам и к крестьянкам.

Все это должно быть учтено при составлении плана на летний период.

Основными моментами в работе летом должно быть выдвинуто: 1) Организованно сузить работу и применить новые методы так, чтобы влияние партии на женские массы не прекращалось.

2) В тех губерниях, где имеются сезонные работницы, поставить среди них систематическую работу. 3) Сохранить аппарат работы.

Прежде всего о работе среди работниц.

Говоря о деятельности женотделов среди работниц в городах и промышленных центрах, мы не будем останавливаться на работах городских делегатских собраний. В предыдущем номере «Коммунистки» вопрос этот получил полное освещение в специальной статье т. Мойровой «О делегатских собраниях». Что касается работы в массах, то как наилучшая возможность всколыхнуть широкие слои трудящихся женщин в городах целесообразно один раз—лучше же 2 раза—в лето провести общегородскую (в больших городах—районные) конференцию работниц.

Конечно, конференциям этим должна предшествовать определенная подготовительная работа непосредственно на предприятиях, среди домашних хозяек и в профсоюзах.

Практика работ прошлых лет (Казань, Москва и др.) выдвинула, как одну из форм работы с делегатками и широкими массами работниц летом, организацию экскурсий. Экскурсия делегаток и работниц на ближайший, хорошо поставленный совхоз, на показательное поле, в детскую колонию, просто прогулка в лес, по реке, в сопровождении специалиста естествоиспытателя, могущего познакомить делегаток с природой, чтение во время прогулки журнала «Работница», маленькое выступление на какую-либо злободневную тему,—все это при правильной организации дела может быть приятным и полезным для работниц. Необходимо заранее совместно с Политпросветом наметить наиболее интересные пункты для экскурсий, подобрать руководителей и разработать план экскурсии на все лето с таким расчетом, чтобы привлечь к ним по возможности всех работниц. Помимо самостоятельно организуемых экскурсий женотделы должны посылкой своих агитаторов принять участие в экскурсиях, организуемых профсоюзами, отдельными заводами и пр.

Экскурсии необходимо использовать так же, как одну из форм завязывания связи работниц с крестьянками. В праздничный день экскурсия, отправляясь в ближайшее село, устраивает там собрание крестьянок. Работницы приносят крестьянкам журнал, газету, приглашают крестьянок присоединиться к их прогулке, положим, для сбора грибов, лекарственных трав, ягод или с другими целями.

Вообще участие в осуществлении культурного шефства города над деревней должно продолжать оставаться в центре внимания отделов по работе среди женщин и на летний период.

Некоторые формы связи города с деревней возможны именно летом. Помимо экскурсий в этих целях должны использоваться отпуска работниц, связанных с деревней.

В предыдущие годы, некоторые отделы учли возможность сделать уходящих в отпуск работниц проводниками своего влияния на крестьянские массы. Московский отдел, заранее узнав, когда

предстоит свертывание той или другой фабрики или массовые отпуска работниц, прочитывал для отпускаемых работниц цикл лекций по вопросам сел.-хозяйства, кооперации и давал им практические указания о том, чем и как могут они помочь крестьянке. Этот опыт в этом году следует провести во всероссийском масштабе. Однако, работа с уходящими в отпуска работницами не должна ограничиться предварительной в форме чтения докладов для ознакомления с вопросами, интересующими деревню. Необходимо побудить работниц во время отпуска путем писем, корреспонденций для газет и журналов поддерживать связь с женотделами. Женотделы, особенно уездные, должны держать работниц, уехавших в деревню, на учете с тем, чтобы опираться на них при проведении очередных кампаний. По возвращении работниц следует побудить их поделиться с женотделами своими впечатлениями и сообщить о проделанной работе.

Как в использовании отпусков работниц, так и во всей работе по связи работниц с крестьянками необходимо в каждом случае учет условий и объективных возможностей. В противном случае можно внести только раздражение как среди работниц, так и среди крестьянок.

Обычные работы среди женщин-работниц на предприятиях, работа профсоюзов среди женщин, политико-воспитательная работа, массовая агитация, все это должно в летний период продолжаться в обычном порядке в полной согласованности с общепартийной и обще-профессиональной работой.

Что касается работы в деревне, то прекращать ее на летний период, как думают некоторые товарищи, нет никаких оснований. Нужно и можно работу приспособить к особенностям жизни крестьянки летом. Понятно, что вся работа строится вокруг практических сел.-хоз. задач.

Необходимо иметь в виду два момента: 1) передышки во время летних работ и 2) страдную пору.

Во время передышки систематическая работа с крестьянками в ударных волостях должна продолжаться. Там, где имеются делегатские собрания, их нужно созывать. При чем нельзя допустить, чтобы волостные делегатские собрания на лето стихийно рассыпались. К июню работу их необходимо завершить, проведя, положим, «День делегатки» с учетом полученных в работе достижений. Где есть возможность, необходимо в первый период созвать волостные конференции крестьянок, а в некоторых губерниях уездные конференции и пригласить крестьянок на губернский съезд работниц и крестьянок.

Основным вопросом, с которым необходимо итти к крестьянке помимо вопросов сел.-хоз., выдвигаемых партийными и сов. органами, должен быть практически поставленный вопрос об организации летних яслей. В этом году, так же как и в предыдущие, государство отпускать средства на организацию яслей не имеет возможности.

Необходимо вызвать самодеятельность крестьянок и привлечь к организации яслей местные средства через комитеты взаимопомощи, волисполкомы и местные кооперативы. В голодающих губерниях организации яслей должны помочь помголы.

Многие женотделы, скептически относясь к возможностям организации яслей указанным путем, не придают этой кампании большого значения. Это не верно. Конечно, в каждой волости яслей мы сорганизовать не сумеем, но уже в прошлом году под руководством женотделов крестьянки проявляли самодеятельность в этой области. В целях изыскания средств для открытия детских учреждений крестьянки организовывали коллективный засев и обработку земли, специально отводимой для этой цели волисполкомами и комитетами взаимопомощи.

В этом направлении нужно вести агитацию и в настоящее лето. Важно не только то, что мы в каждом уезде откроем одни—двое яслей в ударных волостях, а это при энергии безусловно добиться можно, но важна и сама возможность вокруг организации яслей в будущем сгруппировать наиболее сознательные слои крестьянок.

Как один из новых методов агитации и пробуждения активности крестьянок, является подготовка к предстоящей Всероссийской Сел.-Хозяйственной выставке. Женотделы должны заранее согласовать свою работу в этой области с губернскими комиссиями по организации выставки. Ознакомить крестьянок с целями и задачами выставки, ее значением для поднятия сельского хозяйства и призвать крестьянок активно участвовать в выставке должно быть вменено в обязанность каждому товарищу, проводящему работу среди крестьянок.

Выдвижение наиболее хозяйственных крестьянок и их хозяйств, с тем, чтобы они были представлены на выставке—должно быть завершением этой работы. Кроме того, предполагается организация массовых экскурсий на выставку крестьян изо всех, даже и самых отдаленных уголков СССР. Женотделы должны заранее позаботиться о том, чтобы в состав экскурсий входили в достаточном количестве наиболее активные и толковые крестьянки.

Работу через конференции и собрания в страдную пору, конечно, проводить невозможно. Этот период нужно использовать для втягивания крестьянок коллективные работы. Если удастся, добиться решения самих крестьянок использовать страдную пору для совместной обработки земли в целях, положим, создания фонда для яслей, то работнику женотдела необходимо помочь крестьянкам в осуществлении этого постановления. Помощь малоимущим, семьям красноармейцев и сиротам при обработке полей, работа в фонд комитетов взаимопомощи—все это должно также использовываться для организации крестьянок и выработки в них сознательных отношений к общественным нуждам.

Как одну из возможностей организации крестьянок, необходимо иметь в виду создания показательных огородов. Группа крестьянок-делегаток, группа безработных-работниц под руководством агронома организует показательный огород. В прошлом году, особенно в голодающих губерниях, мы были свидетелями чрезвычайно успешных начинаний в этой области. Необходимо такие огороды

использовывать для агитации среди окружающей массы крестьянства. Среди работающих по огороду возможна постановка политико-просветительной работы.

Организация в воскресные дни и в праздники групп крестьянок для сбора ягод, грибов, лекарственных трав, также может служить возможностью провести беседу с крестьянками.

Мы оговариваемся, что указанную работу удастся осуществить лишь в немногих волостях, где есть ячейки, есть организатор крестьянок или отдельные товарищи, на которых имеет возможность опираться женотдел.

Как на метод поддержания связи с массой крестьянок необходимо больше, чем до сих пор, внимания обратить на распространение журнала «Крестьянка». Товарищи на местах не дооценивают той организующей роли, которую может и должен сыграть журнал в работе среди крестьянок, в частности в летний период. Пользоваться каждой возможностью прочесть крестьянкам статьи, рассказы из журналов, повести агитацию за его выписку, за корреспондирование в него должно быть непременной задачей не только работников среди женщин, но и всех товарищей коммунистов, соприкасающихся с деревней.

Что касается работ среди работниц сезонных промыслов, то в практике прошлых лет сталкиваешься прежде всего с указаниями на то, что женотделы поздно взялись за эту работу—прозевали ее. Работа застала женотделы врасплох. Не было необходимой подготовки.

Чтобы суметь использовать предстоящее лето для работы среди сезонных работниц, необходимо заранее войти в соглашение с соответствующими профсоюзами. Основная задача—выделить работников для обслуживания сезонных работниц. Необходимо добиться, чтобы работники эти были платные. В этой области мы уже имеем на местах достижения. В Астраханской губ. в этом году профсоюзом народного питания выделено 11 платных организаторов для обслуживания работниц на рыбных промыслах. Сама работа должна начаться с момента вербовки работниц. Женотделы губернии, являющиеся поставщиками рабочей силы на летние работы, должны завязать связь с биржами труда и в самом начале стремиться взять набираемых работниц под свое влияние. При массовых отправках работниц чрезвычайно желательно сопровождение их работником женотдела или организатором профсоюза и использования пути в целях агитации среди работниц.

Основными задачами в работе на месте должны быть создание сносных жилищных условий путем воздействия на соответствующие органы, работа по охране труда работниц, по организации детских учреждений, общественных кухонь и постановка политико-воспитательной работы. Вопрос об организации детских учреждений необходимо предусмотреть профсоюзу при заключении договоров при найме.

Привлечение работниц к организации общественных учреждений на месте работы, контроль в них, должно быть методом пробуждения активности работниц. Выборы работниц в месткомы, включения их в комиссии при них, и вся работа, которая обычно проводится женотделами и профсоюзами среди работниц предприятий, должна применяться и в данном случае.

Если отсутствует клуб-читальня, куда бы можно было привлекать работниц, необходимо ставить вопрос об организации «уголков отдыха» в самых казармах, обычных жилищах сезонных работниц. О снабжении работниц журналами и газетами путем организации коллективной подписки через культкомиссию, необходимо также позаботиться своевременно.

Считать, что выполнена задача по работе среди сезонных работниц можно лишь в том случае, когда женотделы совместно и через соответствующие хозяйственные и профессиональные органы сумеют организованно препроводить работниц по своим домам.

Нужно не забывать, что сезонные работницы вербуются главным образом из крестьянок, и поэтому все, что мы дадим сезонным работницам, понесется в деревню, в отсталые слои крестьянок.

Теперь об аппаратах по работе среди женщин. Как результат напряженной работы мы констатируем чрезвычайную усталость и изношенность работников среди женщин. Естественно и крайне необходимо дать возможность летом каждому работнику отдохнуть и полечиться. Практика прошлого, однако, нам говорит, что необходимые летние отпуска проводятся таким образом, что часто результатом их является замок на двери того или иного отдела по работе среди женщин. Чтобы этого не случилось и в этом году, необходимо заранее подумать об отпусках и, введя в них систему, добиться того, чтобы отдел не оставался совсем без работников. Там, где это возможно, вместо уходящих в отпуск товарищей должны выделяться заместители. Особенно важно это в уездных и районных отделах, имеющих одного—двух работников.

Кроме того летнее затишье в работе необходимо использовать для учебы. Областные и губернские партийные комитеты почти повсюду предполагают в летние месяцы организовать краткосрочные марксистские курсы. Центральный отдел вносит в ЦК вопрос об организации в Москве и при Областных Бюро ЦК таких курсов специально для работников среди женщин. Необходимо своевременно позаботиться о том, чтобы эти курсы пропустили по возможности всех работников среди женщин, не исключая и ячейковых организаторов. Сделать это надо, конечно, с наименьшим ущербом для дела.

В летний период повсюду заканчивают работу совпартшколы. Необходимо проследить, чтобы с достаточной тщательностью и полнотою были прочитаны в партийных секциях лекции по теории и практике работы среди женщин. Возможное количество окончивших совпартшколы коммунисток необходимо забронировать за парткомитетами со специальной целью усиления аппаратов женотделов.

Вообще задача подбора работников для укомплектования женотделов, в частности подбора кадра ячейковых организаторов для крупных промышленных предприятий и для волостей, выделенных ударными по работе среди крестьянок,

должна в летний период получить свое завершение.

Внутренняя работа отдела неизбежно сведется к подготовительной к осеннему и зимнему сезону. Проделанная за прошедший зимний сезон большая работа в каждой из своих областей должна быть подвергнута тщательному учету. Осенью систематическая работа должна быть развернута на основе имеющихся достижений, а не начата вновь, как это было в практике многих отделов в предшествующие годы.

О. Соколова.

Экскурсии, как агитация за просвещение.

Как ни сильна тяга к просвещению среди работниц, но все же значение его не всегда и не всеми оценивается во всей ее широте. И теперь еще слышатся речи о том, что учиться поздно да и не к чему. «Учили бы детей, а я свой век доживу». «Читать, писать умею, чего же мне еще». Многими не сознается связь между просвещением и жизнью, между овладением грамотой и коммунизмом.

Как убедить того, кто сомневается в значении просвещения, или в возможности для рабочего человека овладеть не только грамотой, но и наукой.

Надо показать ему на деле, как работают наши ликпункты, клубы, библиотеки, наши школы для взрослых и коммунистические университеты.

И результат таких осмотров наших учреждений может быть двоякий. С одной стороны, работницы увидят, что это не чья-либо затея, что здесь учатся, слушают лекции, ставят спектакли, устраивают выставки их же соседки по станку, их же товарищи по партии и союзу.

С другой стороны, такие экскурсии внесут живую струю в наши просветительные учреждения, заставляя их обосновывать и даже пересматривать свои приемы и методы перед группой работниц, может быть, недоверчиво настроенных и сочувствие которых нужно во что бы то ни стало завоевать. Возьмем для примера экскурсию в рабочий клуб. Организатор экскурсии уславливается заранее с заведывающим клубом, который предупреждает все кружки о том, что им предстоит продемонстрировать свою работу перед группой работниц. Заведыв. принимает экскурсию, выясняет ей задачи клуба, указывает на состав клуба, посещаемость, способ управления. Желательно было бы, чтобы художественный кружок заготовил соответственные диаграммы, лозунги и приветствие, обращенное непосредственно к экскурсии. Экскурсия проводится на заседание Правления, знакомится с тем, какие вопросы разрешаются им. Затем каждый кружок должен обосновать перед группой свое право на существование (в зависимости от интересов в степени подготовленности группы эту демонстрацию можно сделать более или менее полной), возможно ограничиться одним, двумя, тремя кружками, литературный, драматический, анти-религиозный, экскурсионный, выставочный и другие кружки покажут свою работу, укажут ее смысл. Перед участниками, например, литературного кружка встанет задача показать, что изучение литературы не простая забава, они покажут, какие книги они прочли, чему научились, что пишут сами, и кто их читает. Продемонстрируют свои газеты, расскажут, как они их составляют и как печатают. Тут уж карикатуры, составленные художественным кружком, портреты членов клуба, им зарисованные. Литературный кружок может предложить работницам описать в своей газете происшествия на их фабрике и прислать им такой листок с иллюстрациями на память о их посещении.

Показывается выставка, рассказывается, как и с какой целью она составлялась. Указывается, как все кружки объединяются временами вокруг одной общей задачи, подготовка совместной экскурсии, прогулки с другими клубами, постановка пьесы драмкружком, при чем декорации пишет художественный, электричество проводит технический, материал подготовляет литературный и т. д.

Если есть возможность, перед экскурсантами разыгрывается небольшая сценка.

Интересны были бы в смысле агитации за просвещение своего рода экскурсии-передвижки, когда центральный клуб, желая воздействовать на какое-нибудь предприятие, чуждое клубной жизни, продемонстрировал бы на его территории ряд своих работ, при чем по возможности черпал материал из жизни данного предприятия (темы для живой газеты, для корреспонденции, для иллюстраций и т. д.).

Другая программа при посещении библиотеки. Многие представляют ее себе в виде ряда полок и шкафов, как мертвое учреждение. Экскурсии надо показать, как библиотека живет, как сближается с читателем, как создает читателя, как привлекает его. Библиотекарь выясняет значение плаката, альбомов, вырезок, книжных выставок на очередные темы и к пролетарским праздникам, отчеркивания интересных мест в газетах. Все это меры привлечения читателя и руководство им. Сюда же относится справочный стол, составление отзывов о книгах, при чем выделяются наиболее важные места.

Очень интересно было бы продемонстрировать хотя частично, как такая работа производится в действительности. Затем библиотекарь показывает формы проявления активности читателя в виде журнала, библиотечных отзывов, помощи библиотеке, различными способами, говорит о собраниях читателей и темах, которые в них затрогиваются. Наконец указываются формы коллективной работы

в виде громкого чтения газет и книг и пр. Целую главу в жизни библиотеки составляет борьба с «вредителями книг», и во время экскурсии необходимо обратить на это внимание.

Возможна и такая схема экскурсии: путь, который проходит книга с момента ее поступления в библиотеку до той минуты, когда она попадает к читателю и возвращается с его отзывом, попутно будет затронут ряд вопросов, о которых говорилось выше.

Экскурсия в библиотеку может очень наглядно показать, как все в ней, от стен до подбора книг и работы с читателем может способствовать целям коммунистического просвещения и организации читателей, может откликаться на текущую жизнь и ее задачи.

Для групп неграмотных или плохо грамотных работниц явится вопрос, как они-то, которым не удалось выучиться грамоте в детстве, смогут воспользоваться всем, что дает клуб и библиотека, для таких групп необходимо устраивать экскурсию на ликпункт. Предварительно (можно и на самом ликпункте) необходимо провести беседу, в которой бы указывалось, как тесно неграмотность (одно из самых тяжелых наследий царского режима) сплетена с злейшими бедствиями, постигшими нашу страну голодом, засухой, как отсутствие грамотных, культурных работников мешает наладить экономическую жизнь, транспорт, избавиться от эпидемических заболеваний и т. д. Надо остановится на громадности этой задачи, которую В. И. Ленин выдвинул перед Главполитпросветом и другими просветительными органами—в 5 лет ликвидировать неграмотность в России. В настоящее время числится 12 мил. неграмотных в возрасте от 18—35 лет. В ближайшие два года должна быть ликвидирована неграмотность в центральных промышленных губерниях. Отсюда вывод, какое громадное напряжение необходимо проявить, и как каждый должен способствовать великой задаче. Если он неграмотен, то всеми силами попытаться сбросить с себя пятно неграмотности, если грамотен, то непрестанно агитировать среди неграмотных и всячески помогать вовлечению в школу. Экскурсия на ликпункты должна показать, что обучение не скучное отбывание повинности, а вовлечение в эту культурную жизнь, которая давно уже стала доступной передовым слоям рабочих. На ликпункте экскурсии покажут, как неграмотного, уча читать и писать, одновременно знакомят с окружающим миром с политическим устройством страны, с ее экономическим положением, с борьбой наших товарищей в Европе и других странах с капиталистами, с вопросами производства и сельского хозяйства. Все это простым и понятным языком. Здесь же экскурсантки увидят, как едва грамотные рабочие уже умеют находить в газете то, что им надо. Здесь же учась считать, что рабочий приучается задумываться над вопросами, близко касающимися его жизни и окружающей действительности. В результате ликпункт должен выпустить не только грамотного, но и внимательно присматривающегося к жизни человека. Но в большинстве ликпунктов экскурсия наткнется на убогость обстановки, на отсутствие пособий, на невозможность применения более сложных методов обучения, как экскурсионный, за недостатком средств, все это должно натолкнуть экскурсантов, как членов профсоюза, на необходимость более внимательного отношения к ликпунктам.

Ликпункты могли бы так же, как и клубы совершить агитационную контр-экскурсию на завод с демонстрацией своего метода при большой аудитории. Это неизбежно должно привлечь внимание и грамотных и неграмотных к этому делу. Предварительно следовало бы произвести агитацию расклеиванием художественно исполненных лозунгов, (здесь содружество с клубом) и диаграмм, вычисляющих количество неграмотных на данном предприятии.

У побывающих на ликпункте может остаться чувство, что все еще далеко окончившим их до возможности разбираться в книге настолько, чтобы понять окружающий мир. Такие группы, а также тех, кто уже грамотен, следует свести в школу повышенного типа и в совпартшколу.

В школах повышенного типа заведывающий должен познакомить с составом учащихся, указать на их дневные занятия и на то, как они отражаются на посещаемости. Выясняется их уровень знания при поступлении, дается общее понятие об учебном плане, о длительности курса. Далее м. б. целесообразно не посещать ряд классов, а в каком-нибудь одном проследить способ ведения дела. Следует показать первые работы при поступлении, указать на задачи данного курса, метод проведения (заключительные работы). Экскурсия прослушивает очередной урок, который по возможности должен иметь законченную форму. Остальные предметы, их значение в общем курсе, их связь с жизнью, желательно было бы продемонстрировать на школьной выставке если таковая есть в школе.

Совпартшкола, как рассадник молодых коммунистов, заслуживает особого внимания. Здесь важно продемонстрировать не только учетную часть, но и клубную работу во всех ее разветвлениях, побывать в общежитии студентов, познакомиться с их прошлой работой. Хорошо было бы при помощи заведующего показать, как одна и та же тема разбирается на лекции или прорабатывается в кружке, демонстрируется на экскурсии, закрепляется за пределы школы в виде агитационного выступления, или работы в кружке политграмоты. Многое продемонстрируется на выставке, которая почти всегда имеется в совпартшколах.

Все эти экскурсии покажут работницам ту лестницу, по которой рабочий класс, штурмуя просвещение, если прибавить к этому осаду высших учебных заведений, рабфаки, или оглянуться на фабзавучи, присмотреться к составу трудовой школы, то ясно, что путь взят хотя и медленный, но верный. Надо только поскорей оставить за собой ту первую ступеньку, которой является ликпункт. Будем надеяться, что через 2 года действительно не будет неграмотной работницы в промышленной полосе, а через пять лет—во всей Советской России.

В. Менжинская.

Вопросы труда и быта.

К вопросу о женском труде [1]).

I.

Вопросы женского труда в настоящее время подвергаются усиленному обсуждению, и на очередь дня поставлено выяснение того, какие новые области труда, могли бы быть доступны женщинам.

Обыкновенно говорят, что женщина не может заниматься трудом, требующим большого физического напряжения, и поясняют примером: представьте себе, мол, женщину в роли молотобойца. Но, во-первых, разве каждый мужчина способен быть молотобойцем? А во-вторых, разве мало, то физическое напряжение, которого требует от нашей крестьянки ее участие в полевых работах? И заметьте себе, что материнство протекает у крестьянки, занятой тяжелым, физическим трудом, несравненно легче и благополучнее, чем у не знающей такого напряжения горожанки.

Но даже в том случае, если бы удалось совершенно точно и научно выяснить, какие именно профессии более свойственны тому или иному полу, все-таки на основании одного только формального отнесения данного индивидуума к тому или иному полу, еще нельзя судить об его пригодности к той или иной профессии. Пора бы вообще отказаться от половых группировок в области подготовки к профессиональной деятельности, и перейти к системе индивидуальных испытаний степени пригодности каждого субъекта в отдельности (психотехника).

Еще один пример—с целью установления необходимых предпосылок, для перехода к конкретному ответу на поставленную тему.

Охрана труда запрещает женский труд в наборных на том основании, что свинцовая пыль (как известно, свинец принадлежит к числу коварнейших ядов, подкрадывающихся к организму исподволь и незаметно, но вызывающих очень стойкие и тяжелые формы заболеваний) отравляет не только женщину, но и ее будущего ребенка.

По первому взгляду—как будто убедительно и разумно. Но... только по первому взгляду.

Если свинец отравляет в организме также и будущее потомство, то логичнее было бы запретить в наборных именно мужской труд, а не женский, так как мужчина лишь в исключительных и редких случаях отказывается по доброй воле от возможности отцовства, тогда как современная женщина-работница сплошь да рядом добровольно и сознательно исключает для себя материнство. Да и с какой стороны указанная мера может рассматриваться в качестве охраны молодого поколения, если вместе с тем разбор шрифтов по кассам обычно возлагается на ученика-подростка, неустановившийся организм которого пострадает, конечно, существеннее, чем организм взрослой женщины.

Казалось бы ясным—раз свинец так ядовит, то от отравления им надо спасать не мужчину или женщину, а человека. И сделать это можно: улучшением вентиляции, установленном у касс эксгаусторов и обязательным введением соответствующих аспираторных повязок. Труд в наборных можно сделать несравненно менее вредным, чем, например, труд во многих текстильных предприятиях, где вдыхание хлопчато-бумажной пыли неизбежно ведет к туберкулезу и где для женского труда тем не менее ограничений нет.

То есть—в вопросе так называемых «вредных производств» (а какое производство безразлично), главное внимание должно быть обращено на парализование вредности, а не на одно лишь обречение этой вредности мужчин. Интересы рабочего класса очень мало выигрывают от того, что свинцовая пыль ложится на одну лишь чахоточную грудь наборщика.

II.

Итак, принципиально вопроса о пригодности мужчин и женщин для той или иной профессии нет и быть не может, так как ни степень физического напряжения, ни вредность производства еще решающими в этом отношении быть не могут, и центр тяжести должен лежать в индивидуальных освидетельствованиях и испытаниях каждого субъекта.

Но это принципиальный ответ на данную тему, это «завтра». По отношению же к нашему, «сегодня», дело не так просто, одним лишь принципиальным его освещением, не разрешается.

Конечно, в высшей степени было бы желательным, как можно скорее и шире проложить дорогу женщине к занятию ею тех профессий, в которых она до сего времени не была представлена без всяких на то уважительных причин. Но начать все же следовало бы с укреплением женщины на тех позициях, которые ею уже завоеваны,—то-есть с поднятия ее квалификации в уже практикуемых ею профессиях. И вот оказывается, что в этом направлении почти ничего не делается.

Кто виноват в этом. Повидимому... все те же предрассудки, прочно вкоренившиеся в представлениях значительной части рабочей массы. Стремления органов государственной власти вовлечь в профобразование женщину, обычно разбивается об упорное сопротивление женской части, усугубляемое ироническим отношением мужской части работников.

[1]) Статья дискуссионная.

В нашей рабочей семье не укрепилось еще мало-мальски серьезное отношение к женскому труду. Часто мужчина-работник видит в квалифицированном женском труде оскорбительное посягательство на основные мужские права, видит конкуренцию себе... Однажды Главпрофобру удалось с большим успехом провести курсы женщин-кондитеров. Казалось бы, уж тут-то мы имеем профессию, вполне пригодную для женщин. И все-таки, при наличии несомненного успеха курсов, их не пришлось повторять, так как женщины-кондитеры первого выпуска лишены были возможности использовать свою квалификацию, натолкнувшись на яростный отпор фабричных кондитеров-мужчин. Ну, а попытка Главпрофобра, поднять квалификацию работниц текстильного производства, подготовив их в мастера-инструктора, потерпела неудачу потому, что курсантки не пожелали пачкаться с разборкой машин... В настоящее время нужна прежде всего большая политическая работа, нужна широкая кампания в пользу равноправного положения женщины в производстве. Эта работа, эта пропаганда должна расчистить путь профобразованию. Впрочем, и тут даже на первых еще порах одной лобовой атакой ничего не сделаешь, и следовало бы одновременно начать обходное движение с фланга.

Существует довольно много профессий, в которых женщины не были до сего времени представлены по совершенно непонятной причине. Практика некоторых профессий показала, что женщина, серьезно взявшаяся за труд, выказывает чрезвычайно хорошие качества там, где требуется аккуратность, точность и методичность, (например, лаборантки в химических лабораториях). Кроме того, нередко в исполнение своих обязанностей женщина вкладывает больше вкуса и художественного такта, чем мужчина. Из всех таких профессий, следовало бы наметить те, которые не требуют непременно фабрично-заводского масштаба, и практика которых допускает образование небольших артельных мастерских. Вот указанное «обходное движение» и выразилось бы в том, чтобы собрать группу подходящих по своим данным безработных женщин, обучить их той или иной профессии, затем создать из них артель.

Возьмем для примера такую профессию, как разметчик в металлообрабатывающей промышленности. Эта профессия вполне доступна для женщины, и из девушки, имеющей образовательный уровень в объеме школы 1-ой ступени, в 6 месяцев обучения можно сделать великолепного разметчика. Но практически это было бы бесполезно, так как в подавляющем большинстве случаев, разметчика-женщину просто заклюют.

Каковы же профессии, которые позволили бы начать указанное «обходное движение».

В первую очередь поставим—часовое дело. Это дело в России вообще поставлено скверно, и создание кадра обученных, грамотных, серьезных часовщиков имело бы помимо всего громадное государственное значение. Затем,—переплетно-картонажное дело; тут помимо всего представилось бы возможным создать почти у нас не существующее искусство переплетчика. В ювелирном деле, в мелких работах по кости, рогу и янтарю, в производстве мелких кожанных изделий женщина даже и в современных условиях не отстала бы от мужчины. А дальнейшей тактикой было бы производство своего рода «обмена веществ», передвижка женщин из артелей в более крупные предприятия фабрично-заводского типа и пополнение женских артелей мужчинами.

Итак—суммируем. Препятствие к широкому вовлечению женщины в общую работу лежит не только в фактических причинах, а также и до значительной степени в дефектах нашего сознания. Но органы просвещения бессильны сами по себе. Только дружная, тесно объединенная работа органов политических, хозяйственных и просвещения может сдвинуть этот вопрос с мертвой точки.

Е. Маурин.

Безработица среди женщин и борьба с нею.

Гражданская война и разруха народного хозяйства России, а также ужас голода повлекли за собой ряд тяжелых последствий, которые главным образом обрушились на женскую массу пролетариата.

Одним из основных последствий является безработица среди женщин, которые, как неквалифицированная рабочая сила, при свертывании нашей промышленности остались за бортом производства.

Буржуазный взгляд на труд женщины, как наименее ценный, так сказать, подсобный труд, все еще продолжает служить основой и до настоящего времени. Но в то же время работница выступает на рынке труда, как самостоятельно содержавшая себя, а подчас и своих детей, рабочая си-

ла, она перестает быть случайной подсобной единицей армии труда и вливается в единую армию пролетариата.

Перед рабочим классом стоит задача, изжить противоречия, вытекающие из недостаточной квалификации женского труда и равноправного положения женщины на трудовом фронте, и тем самым начать действительную борьбу с женской безработицей, которая в настоящее время охватывает все новые и новые кадры женских пролетарских масс.

На декабрь 1922 г. по 52 губерниям насчитывалось безработных всего 293.121 чел., женщин—57,3%, большая часть работниц неквалифицированных. Повести борьбу по ликвидации, хотя бы части безработицы среди женщин при настоящем положении нашей промышленности почти невозможно. Сведения с мест показывают нам, что до сих пор борьба велась исключительно по смягчению положения безработных женщин, и методы этой борьбы были аналогичны почти во всех районах. Наиболее характерные из них я приведу для примера.

Украина. Всего безработных 96.000 чел., из них женщин—38.607 ч. Борьба с безработицей велась следующим образом: намечались общественные работы с применением женского труда, организация артелей, мастерских и организация учреждений бытовой помощи безработным. Проведено за 1922 г.: организована 1 швейная мастерская в Екатеринославе на 100 ч., в Одессе на 100 ч., в Харькове на 35 ч., в Киеве на 35 ч., и одно общежитие при Харьковской Бирже Труда.

Картина, на которой необходимо остановиться: на 38.607 безработных женщин, безработица смягчена на 270 челов.

По Уралу на 1-ое ноября: безработных имелось 16.171 чел., из них женщин—9.851 ч., третья часть безработных женщин—3.294, чернорабочие, не имеющие никакой квалификации и использовать их для какой-либо работы трудно. В Перми организована 1 швейная мастерская, в Екатеринбурге дом общежитие для одиноких женщин на 21 ч. и столовая для всех безработных наиболее нуждающихся на 300 чел. Брянск—(безработных женщин 1.500 ч.) организовано 2 школы кройки и шитья на 140 человек.

Некоторые районы провели кампании (недели) «помощи безработных женщин». Сибирь, Тамбов. Сведения из Тамбова сообщают, что собраны большие средства, а какие неизвестно, (пишут еще не подсчитаны), и организовано общежитие для безработных женщин. В настоящее время приступают к организации с.-хоз. артели, кроме этого, особое внимание Тамбовского Женотдела было обращено на работу женской секции при бирже труда (что это за женская секция, для меня неизвестно).

Борьба с безработицей вообще ведется более правильно и систематически как по организации общественных работ, артелей, так и помощи безработным. В журнале Н.К.Т. № 2 «Вопросы Труда», имеются следующие цифры: по 30 губерниям организовано 131 артель, из них трудовых 96 и производственных—34. Всего занято в этих артелях 16.249 чел., общественные работы по некоторым пунктам охватили 18.390 чел. и выработано 97.826 человеко-дней рабочими, о числе которых сведений не имеется. Из перечисленных в этом журнале общественных работ и артелей можно смело констатировать, что они охватывали 99% безработных мужчин, как наиболее квалифицированных и физически сильных, а безработные женщины оставались вне всякой помощи всей организации, за исключением тех попыток, на которые я указывала по отдельным районам.

Борьба с безработицей не только должна продолжаться, но ее необходимо расширять и углублять, она является одной из важных задач рабочего класса при основной задаче пролетариата по восстановлению народного хозяйства, и особенное внимание необходимо обратить на безработицу среди женщин, которых безработица зачастую толкает на улицу в омут проституции, распространяя это страшное социальное зло.

Борьба с женской безработицей принимает более тяжелый и длительный характер, в связи с неквалифицированным женским трудом, поэтому профорганизации и женотделы должны принять более активное участие в этой работе, чем было до сих пор.

Если в настоящее время мы не можем говорить о полной ликвидации безработицы вообще, и женской в частности, это не значит что все организации должны сложить руки и ничего не делать, наоборот, перед нами должна стать задача, в связи с этим положением, облегчить положение безработных, и в первую очередь женщин, и те мероприятия, проводимые до настоящего времени неорганизованно, хаотически, должны принять систематически плановой характер. 1) Если в 1922-ом году делались только попытки привлечения женщин на общественные работы, то в 1923-м году необходимо разработать план с перечислением тех общественных работ, на которых может быть использована женщина.

2) Артели и мастерские должны организовываться в тех районах, где они будут жизненны и целесообразны. 3) Во время летнего периода необходима организация передвижных артелей, по уборке сена и урожая. 4) Поддержкой развития уже имеющихся артелей и мастерских. 5) Принять участие в укреплении и развитии социального страхования и расширении помощи безработным. 6) Поставить вопрос в комитетах бирж труда о посылке в первую очередь на работу работниц одинаковой квалификации с рабочим, и неимеющих поддержки мужчин, и обремененных семьею. 7) На предприятиях, при сокращениях штатов, организаторы по работе среди женщин и фабком должны следить, чтобы вышеуказанные работницы не сокращались. 8) Основным моментом борьбы с женской безработицей должна являться квалификация женского труда, для этого необходимо, чтобы этот вопрос был разрешен всем государством, т.-е. помимо посылки девочек-подростков в школы фабзавуча, необходима организация курсов, в общегосударственном масштабе, по квалификации безработных вообще и с наибольшей посылкой туда работниц, с содержанием их за счет

государства. Этот вопрос мы должны выдвинуть не только для обсуждения, но и для разрешения.

Само собой разумеется, что ликвидировать, или свести до минимума безработицу может только общее экономическое оживление страны, но тем не менее, если принять во внимание государственную помощь, и привлечение всех организаций, к делу борьбы с безработицей вообще, и женской в частности, то можно надеяться, что острота безработицы будет в значительной степени смягчена, и тем самым улучшится положение безработных женщин, и, с другой стороны, разрешение вопроса женской квалификации даст возможность в будущем работнице занять место в производстве, принадлежащее ей по праву.

Чернышева.

Советское социальное страхование и работница.

Советский закон по социальному страхованию бесспорно является наиболее передовым в мире. В нем нашли свое осуществление почти все требования так называемой «рабочей страховой программы», за которую боролся пролетариат России не только при царизме, но и в период существования Временного Правительства. В настоящей статье мы коснемся лишь *основных*, преимущественных черт советского страхового законодательства, параллельно выявляя те выгоды, которые из него проистекают для женщины-*работницы*.

Начнем с круга страхуемых. До революции в России подлежали страхованию рабочие только более или менее крупных предприятий (с числом рабочих, не менее 20—30). При этом исключены были все сельско-хозяйственные рабочие, железнодорожники, торговые служащие, домашние служащие и ряд других. Закон к тому же не распространялся на всю Сибирь и Среднюю Азию. Временное Правительство несколько расширило круг страхуемых, но все же оставило вне страхования значительную массу пролетариата: рабочих предприятий, в которых их было меньше 5-ти, всех рабочих казенных предприятий и железных дорог, сельско-хозяйственных рабочих, торговых служащих, домашнюю прислугу и т. п. Лишь советский закон распространяет социальное страхование на всех без исключения пролетариев «независимо от того, заняты ли они в государственных, общественных, кооперативных, концессионных, арендных, смешанных или частных предприятиях, учреждениях или у частных лиц, независимо от характера и длительности их работы и способов расплаты с ними» (ст. 175 «Код. Законов о Труде»).

Это поистине в мире распространение страхования на всех без исключения пролетариев особенно важно для женской части пролетариата. Большинство работниц находилось раньше и продолжает и сейчас, в значительной мере, находиться либо в мелких, ремесленного типа предприятиях, либо на сельско-хозяйственных работах, в домашнем услужении, в учреждениях и т. п. И для всех этих работниц советский закон открывает впервые возможность быть застрахованными, если они сами совместно со своими профсоюзами и женотделами примут меры к тому, чтобы закон не остался мертвой буквой. Дело в том, что для страховых органов трудно уловить всю массу мелких, распыленных нанимателей, чтобы заставить их своевременно уплачивать страховые взносы (а по нашему закону, как это видно будет дальше, платит только наниматель). Здесь необходимо активное содействие профсоюзов, женотделов и самих работниц в смысле сообщения страховым органам о существовании того или иного работодателя, а страховой орган уж позаботится о получении с него причитающихся взносов.

Что давало раньше рабочему страхование и что оно дает ему теперь, при Советской власти.

В царское время рабочий получал пособие в размере для семейного от $1/2$ до $2/3$, а для одинокого от $1/4$ до $1/2$ своего заработка. Что касается медицинской помощи, то таковая была обязательна лишь в части амбулаторной и первой помощи. Самое же главное—лечение на дому, коечное лечение и выдача лекарств—всего этого рабочий во время болезни не получал, если больничная касса не могла выделить кое-чего из своих ничтожных средств, (дальше мы увидим, как малы были взносы, которые причитались больничным кассам). При таких условиях, само-собою ясно, что специальные нужды работниц отставлялись на задний план. В случае болезни члена семьи, рабочий не получал никакого пособия. Кассам *разрешалось* (но это для них абсолютно не было обязательно) выдавать пособия женам рабочих по случаю родов, при чем закон совершенно не устанавливал какого-нибудь обязательного размера этого пособия. Даже работница (а не жена рабочего) имела право на пособие по случаю родов за период в 2 недели до родов и 4 недели после родов, и то только в том случае, если она была до этого застрахована не менее 3-х месяцев.

Пенсию по инвалидности рабочий мог получить лишь тогда, если он стал инвалидом в результате несчастного случая (увечья и т. п.). Если же он становился инвалидом в результате десятков лет своей работы в особых вредных условиях того или иного производства (а таких инвалидов-большинство), то ни он, ни его семья на какую-либо пенсию рассчитывать не могли.

Какие же изменения внесло в царский закон Временное Правительство. По своему обыкновению, оно все свело к небольшим «поправочкам».

Одинокие рабочие в отношении пособия при болезни были приравнены к семейным. Но для этих последних была сохранена сокращенная норма пособий от $1/2$ до $2/3$ заработка. Кассам было разрешено принять на себя медицинскую помощь за счет предпринимателей, но на это дело они могли

брать с предпринимателей средства в размерах, определяемых чиновничьими страховыми присутствиями и во всяком случае, *не превышая* 2% с заработной платы рабочих (т.-е. *небольшую долю* того, что требуется и что нами в настоящее время тратится). Упразднен был 3-х месячный стаж для работницы на право получения пособия по случаю родов, и немного увеличена продолжительность получения этого пособия: 2 недели до родов и 6 недель после родов. Страхование на случай инвалидности было оставлено в прежнем виде.

Советский страховой закон вносит *коренные* изменения в пользу рабочих. Прибавлен новый вид страхования—на случай безработицы. На случай болезни установлено пособие в размере *полного* заработка. Государство принимает на себя полностью бесплатное оказание *всех видов* медицинской помощи не только застрахованным, но и членам их семей. Рабочий страхуется на все случаи инвалидности. Следует отметить то особое внимание, которое уделено Советским страхованием нуждам женщины-работницы. При родах последняя получает *полный* заработок в течение *8 недель до родов и 8 недель после родов*, (для женщин-служащих: 6 недель до и 6 недель после родов). В случае рождения ребенка работницы и жены рабочих получают единовременное пособие на предметы ухода за ребенком в размере средней месячной ставки и кроме того пособие на кормление в течение 9 месяцев и в размере $^1/_4$ средней заработной платы. Огромное значение для работниц имеет то обстоятельство, что советское страхование распространено на все случаи инвалидности. Дело в том, что инвалидность от несчастного случая (которая до Советской власти только и страховалась) среди работниц довольно редкое явление. Зато, работая по преимуществу во вредных производствах (химическом, табачном и т. п.), работница гораздо чаще подвержена инвалидности от профессиональных заболеваний. Вот эту то главную массу работниц-инвалидов советский закон обеспечил *впервые* в России.

На какие средства проводилось раньше и проводится теперь социальное страхование.

По царскому закону средства больничных касс составлялись из взносов от рабочих в размере от 1% до 2% их заработной платы и взносов предпринимателей от $^2/_3$ до $1^1/_3$%. Таким образом, рабочие платили в $1^1/_2$ раза больше, чем предприниматели. В общем кассы имели на выдачу пособий по болезни и все остальное, что им «разрешалось» давать рабочему и его семье (см. выше), всего 2—3% заработной платы участников.

Закон при этом не упустил случая переложить на эти худосочные кассы (т.-е., главным образом на средства рабочих) и те траты, которые должны были падать целиком на предпринимателей. Именно, в случае увечья (являющегося результатом вины предпринимателя), рабочий первые 13 недель должен был получать пособия от больничной кассы.

«Улучшения» Временного Правительства и в этой области сводились к незначительным «поправочкам». Оно «уравняло» предпринимателей и рабочих: взносы тех и других были установлены в размерах от 1 до 2% заработной платы. Само-собою ясно, что бюджет кассы при этом улучшился весьма незначительно—кассы теперь имели 2—4% заработной платы участников. Вместе с тем было найдено «справедливым» освободить кассы от обязанности платить первые 13 недель потерпевшим увечье.

Радикально изменяет положение советский закон. Рабочие совершенно освобождены от взносов. Взносы предпринимателей (в том числе и государственных предприятий) значительно повышены. Даже сейчас при временно пониженном тарифе—в силу нашего тяжелого экономического положения—они достигают в среднем 16%. Независимо от этого государство несет ряд расходов по социальному страхованию: специальный отпуск средств ВЦСПС на дома отдыха для рабочих, пайки для безработных, ряд льгот для последних за счет государства (бесплатные коммунальные услуги и т. п.), дополнительные ассигнования из сметных средств Наркомздрава на медицинскую помощь застрахованным и т. п.

Нам остается рассмотреть еще один вопрос: кто управлял раньше и кто управляет в настоящее время социальным страхованием.

При царизме пособия по болезни выдавали больничные кассы, а по увечью страховые товарищества. Что касается последних, то рабочие в них никакого голоса не имели; они управлялись исключительно предпринимателями. Немногим лучше обстояло и в больничных кассах. В собрании уполномоченных предприниматели имели $^2/_3$ голосов рабочих. При этом рабочие имели голоса только явившихся на собрание своих уполномоченных, а со стороны предпринимателей даже один явившийся представитель пользовался всеми голосами, причитавшимися по закону предпринимателей. Председателем собрания уполномоченных являлся обязательно предприниматель. Правление кассы составлялось также с таким расчетом, чтобы представители предпринимателей имели всего на 1 голос меньше, чем рабочие. Такой закон достаточно гарантировал капиталистов от возможности подавления их желаний голосами рабочих. Но чтобы избежать малейшей опасности такой возможности, закон поставил над больничными кассами страховые присутствия, функционировавшие при губернаторе, с подавляющим большинством из царских чиновников и капиталистов и с незначительным представительством рабочих.

Временное Правительство и в данном случае не решилось передать страхование рабочих в руки самих рабочих.

Правда, из собраний уполномоченных и правлений больничных касс предприниматели были исключены. Но зато эти кассы были поставлены «под недреманное око» предпринимателя, имевшего своего представителя в ревизионной комиссии. Всякое нежелательное капиталисту постановление кассы могло быть им обжаловано в страховое присутствие, где рабочих было меньшинство. Страховые Товарищества (по страхованию от несчастных случаев) были попрежнему оставлены в нераздельном владении капиталистов.

Советский закон передает полностью страхование

в руки рабочего класса. Это достигается не только тем, что дело страхования поручено органу *рабочего* государства и притом такому органу, который во всей своей деятельности наиболее тесно спаян с рабочими организациями—профессиональными союзами, а именно Народному Комиссариату Труда. Всей системой организации нашего страхования предусмотрено непосредственное участие в нем и руководство со стороны рабочих масс и их профессиональных союзов. Комитеты страховых касс избираются на рабочих конференциях. Все высшие страховые органы—губернские, областные и республиканские Управления Социального страхования—формируются из представителей, выделяемых Советами Профессиональных Союзов.

Мы проследили в настоящей статье, как из кудого, связанного по рукам и ногам полицейским надзором, социального страхования царского периода, незначительно потом «подкрашенного» Временным Правительством—Советская власть развернула стройную, продуктивную для рабочего класса систему социального страхования. Мы видели, с каким большим вниманием при этом рабочая власть отнеслась к специальным нуждам женщины-работницы. Мы считаем, однако, необходимым оговориться, что далеко не все цели, которые себе ставит Советская власть в области социального страхования, нами уже достигнуты. Нам недостает еще двух условий: улучшения экономического положения нашей страны и сознательного, активного участия в работе самых широких рабочих масс. Лишь на-днях, в силу тяжелого состояния нашей промышленности, пришлось пойти на временное снижение страховых взносов. Это, конечно, не может не отразиться на размерах пособий и пенсий. С другой стороны, от сознательности и активности рабочих масс зависит привлечение к страхованию «упущенных» предприятий, зависит нажим на неаккуратных плательщиков страховых взносов, уменьшение заболеваемости и т. п.

На преодоление этих основных препятствий—на дело возрождения нашей промышленности, на просвещение рабочей массы и уяснение последней существа и задач социального страхования, на побуждение рабочего и работницы к активному участию в работе по социальному страхованию—должны быть направлены силы партийных и профессиональных организаций!

Л. Немченко.

Что такое здоровое жилище.

Для того, чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо отметить то влияние, которое жилище оказывает на здоровье и жизнь проживающих в нем людей. Изучая заболеваемость и смертность больших масс населения в связи с их жилищно-бытовыми условиями, врачи и ученые пришли к определенным научным выводам. Последние устанавливают несомненный факт зависимости распространения болезни от дурных качеств жилища: сырости, скученности, недостатка света и проч. По отношению к некоторым болезням эта связь установлена с таким постоянством везде, где производились соответствующие обследования, что они получили название *«жилищных болезней»*. К таким болезням относится прежде всего туберкулез или чахотка. Целый ряд обследований, произведенных в разных местах Европы, доказал с очевидностью, что туберкулез имеет особые излюбленные участки города, дома, квартиры и даже отдельные комнаты, в которых он держится с упорством, превращая эти жилища в очаги смерти. Эти места так и были названы *«островами чахотки»*. Жизненные свойства возбудителя чахотки, туберкулезной палочки, вполне согласуются с тем обстоятельством, что в сырых, темных, грязных, скученных жилищах туберкулез пожинает обильную жатву.

В последнее десятилетие были произведены в Германии обследования и изучения, которые доказали, что большая смертность грудных детей от летних поносов является в значительной степени следствием не только плохого и неумелого питания, но и дурных жилищных условий. На основании исследований детские летние поносы были с полным правом также признаны «жилищной болезнью».

Сыпной и возвратный тифы могут также с полным основанием быть причисленными к жилищным болезням, ибо передатчик этих болезней, вошь, находит наиболее благоприятные условия для своего существования и размножения в дурной жилищной обстановке. Это подтверждается тем фактом, что последняя пережитая нами эпидемия паразитарных тифов (так называется сыпной и возвратный тиф) вопреки своему обыкновению получила громадное развитие в городах, а не в деревнях, вследствие резкого ухудшения жилищных условий широких масс городского населения.

Есть еще и другие жилищные болезни более второстепенного значения, о которых мы здесь говорить не будем. Не будем мы также говорить о том косвенном влиянии, которое дурные жилищные условия наших городских центров оказывают на массовое распространение пьянства, проституции (а следовательно и венерических заболеваний: сифилиса и др.), преступлений и т. п.

Сказанного достаточно для того, чтобы показать как тесно связаны жилищные условия с народным здравоохранением. Если мы учтем, что наибольшее число смертей падает на долю летних детских поносов и туберкулеза, что жилище является фактором, способствующим развитию целого ряда других социальных недугов, то мы поймем, почему громадная доля работы по оздоровлению населения лежит в области борьбы за улучшение жилищных условий. Жилищный вопрос становится

вопросом первостепенной санитарной важности. Его правильное решение может быть достигнуто лишь путем создания вполне здоровых жилищ для всех трудящихся.

Для того, чтобы наши жилища из источника распространения жилищных и иных болезней превратились в очаги здоровой жизни, необходимо, чтобы они удовлетворяли целому ряду санитарных требований. Эти требования разрабатывались наукой в продолжение многих лет, на основании изучения природы заболеваний, свойств их возбудителей и сравнения хороших и плохих жилищ в их влиянии на здоровье человека.

Основные санитарные требования, предъявляемые к жилищу, суть следующие. Жилище должно быть: *сухим, светлым, просторным, теплым, чистым.* Оно должно быть *близким к природе и обладать вполне доброкачественным воздухом.* По отношению к этим требованиям наука о народном здравоохранении разработала и *количественные* данные, точно указывающие, *насколько* жилище должно быть теплым, светлым, просторным, каковы должны быть качества воздуха в нем и т. д. Эти количественные данные называются *санитарными нормами.* Для удовлетворения каждого из этих требований необходимо выполнение целого ряда предварительных условий, многие из которых лежат уже вне жилища, а относятся к городскому благоустройству вообще. Например, освещение жилища будет зависеть от размеров оконной поверхности, от прозрачности стекол окон, от их расположения в стене. Но этих условий, лежащих в постройке самого здания, недостаточно, ибо для правильного обеспечения комнаты солнечным светом необходимо, чтобы перед окнами было достаточно пространства, позволяющее солнцу освещать все самые темные углы комнаты, чтобы близко от окна не возвышался забор или стена противоположного дома. Иными словами, требования относительно правильного и достаточного солнечного освещения помещения обусловливаются достаточной шириной улицы или двора, куда выходят окна этого помещения. А это условие может быть выполнено лишь при правильной застройке всего земельного участка и правильной прокладке и расположения улиц, или их распланировке. Таким образом, мы от жилищного требования правильного освещения, перешли к общегородскому требованию правильной планировки и застройки всего поселения. Возьмем другой пример. Для предохранения жилища от сырости необходимо, чтобы почва, на которой строится дом, была бы сухая. Требование относительно сухости жилища ставится в определенную зависимость от условий почвы. Таких примеров, можно было бы привести множество. Все они доказывают, что оздоровление жилищ невозможно в полной мере вне оздоровления всего поселения в целом.

С другой стороны, нельзя не отметить, что некоторые требования, как, например, чистота помещения и качество его воздуха в значительной степени зависят от того, как жилище *содержится.* Правильная регулярная уборка помещения, тщательное ежедневное проветривание, удаление пыли, борьба с загрязнением—чрезвычайно важные факторы, весьма способствующие санитарному улучшению даже очень плохих жилищ.

Если, с точки зрения наших санитарных требований, мы перейдем к оценке наших нынешних жилищ и поселений, то мы должны будем признать в высокой степени антисанитарными. При постройке современных жилищ, можно сказать, санитария «и не ночевала». Частная собственность на землю и дома обогащала землевладельцев и домовладельцев за счет здоровья обитателей их квартир. Города же и селения строились стихийно, не по предварительному плану, опять-таки главным образом в интересах капитала. Это создало теперешние нездоровые кварталы и жилища наших городов.

Ныне мы стоим перед задачей переустройства всей нашей жизни. Это переустройство должно коснуться прежде всего внешних форм нашего общежития, т.-е. наших поселений и домов. Принцип частной собственности на землю для нас не существует, и это дает нам громадное преимущество перед другими государствами, в смысле полного распоряжения всей городской землей в целях оздоровления наших поселений. Постепенно и медленно перестраивая уже существующие поселения, мы должны стремиться создавать новые поселки на совершенно новых началах. Какие же принципы должны лечь в основу строительства этих поселков. Эти принципы уже давно разработаны в Англии в виде идеи города-сада. В Западной Европе эта идея уже во многих местах осуществлена, и там созданы такие города-сады. Наша задача претворить в жизнь эту же идею, в целях создания, применительно к нашим условиям, *рабочих городов-садов.* С точки зрения здравоохранения город-сад является наиболее совершенной формой общежития, гарантирующей наиболее здоровые условия жизни.

Сущность города-сада сводится к объединению наилучших сторон городской и сельской жизни; объединение культуры и техники наших крупных центров с природой, чистотой воздуха и спокойствием сельской жизни. Основные принципы города-сада сводятся к следующему.

Город строится по заранее тщательно подготовленному и разработанному плану. Город, или вернее говоря поселок, рассчитывается на предельное, наибольшее число жителей, скажем 30—50 тысяч. Этим кладется предел росту города, и он намечается, как небольшой город. При дальнейшем росте создается недалеко от него другой такой же город-сад, связанный с ним хорошими и быстрыми путями сообщения. Группы таких небольших городов-садов могут быть таким образом между собой объединены и составлять нечто целое, как бы распыленный современный большой город. С санитарной точки зрения это представляет большое преимущество, так как современные большие города с их страшной суетолкой, шумом и проч. представляют уже сами по себе несомненный вред для здоровья, действуя раздражающе на психику и нервную систему. Под город-сад отводится достаточный просторный участок земли с сухой, чистой, вполне здоровой почвой.

Город-сад разбивается на отдельные районы: ад-

министративно-торговый, промышленный и жилой. В зависимости от назначения района к нему предъявляются более или менее строгие требования, в отношении его планировки и застройки.

Фабричный район устраивается под господствующими ветрами, которые должны отводить дым от города. К этому району примыкает железная дорога.

Направление улиц в отношении стран света (на юг, север, запад, восток), их конфигурация, их ширина и уклон, равно как и размеры площадей, определяется в целях наилучшего непосредственного солнечного освещения жилищ, их проветривания, стока вод и т. д. Оборудование улиц и площадей совершается по последним требованиям современной санитарной техники. Улицы и площади снабжаются водопроводом, канализационными, газовыми трубами, электрическими проводами, хорошими путями сообщения (трамвай), новейшими мостовыми и тротуарами. Центральным вопросом при постройке города-сада является распределение земельной площади города на участки, подлежащие застройки, и свободную от зданий часть, идущую под так называемую зеленую площадь, т.-е. под парки, сады, скверы и проч. Город-сад получил свое название потому, что большая часть его территории (около 2/3) отводится под зеленую площадь. Последняя разбивается на парки, скверы, бульвары внутри города и кроме этого на широкий заповедный, не подлежащий застройке пояс зелени, окружающий город со всех сторон. Этот сельско-хозяйственный пояс является неисчерпаемым резервуаром чистого воздуха; естественным пределом дальнейшего роста города; поставщиком сельско-хозяйственных продуктов (огороды, сады, поля) для жителей его. Он соединяется с парками и садами города и связует таким образом город с непосредственной природой. Кроме этого еще и улицы окружаются деревьями и представляют собой в большинстве своем аллеи. Если мы еще учтем, что строительные участки застраиваются только в части, значительная же часть отводится под палисады, то ясно станет общее впечатление этого города: дома в нем утопают в зелени. Санитарное значение зелени огромно как в смысле улучшения качества уличного и жилого воздуха, так и борьбы с пылью, так и благотворного действия зелени на всю психику человека.

Доброкачественность воздуха и близость к природе обеспечивается самым характером города-сада. Таким образом санитарные преимущества города-сада бесспорны.

Идея города-сада вызывает однако со стороны некоторых возражения. Указывают, что город-сад способствует мелко-буржуазному укладу жизни и не дает простора для развития коммунистического быта. Это возражение верно по отношению к существующим буржуазным и мелко-буржуазным городам-садам, в которых каждая семья замкнута жизнью в стенах своего домика, где женщина прикреплена к заботам по кухне, воспитанию детей и прочим домашним обязанностям. Это обстоятельство должно быть учтено при постройке наших *рабочих* городов-садов. Это означает, что город-сад строится самими рабочими, для рабочих, в целях достижения рабочих коммунистических идеалов. Для этого необходимо создать в таком поселке целую сеть различного рода общественных учреждений, которые имеют целью освобождение женщины от ее домашней каторги и приобщения ее к общественной жизни и, во-вторых, развитие и воспитание во всем населении коммунистических навыков. Сюда относятся общественные кухни и столовые, которые могли бы обеспечить коммунальным питанием всех желающих как холостых, так и семейных, общественные прачешные. Далее, общественно-воспитательные учреждения: ясли, детские дома и сады, школы и проч. Затем, целый ряд учреждений, в которых население могло бы общественно проводить свой досуг: клубы, библиотеки-читальни, театры, народные дома, гимнастические залы и площадки и проч. и пр. При таких условиях город-сад теряет свои мелко-буржуазные свойства и, сохраняя целиком свои громадные санитарные преимущества, вместе с тем приобретает характер рабочего, коммунального города-сада.

Мы переживаем сейчас жесточайший жилищный голод. И как всегда бывает при голоде, люди готовы употреблять какие угодно суррогаты, лишь бы насытиться. И для утоления жилищного голода с разных сторон предлагают различные суррогаты. Нужно сказать определенно. Поскольку речь идет о создании новых поселков, очагов новой жизни, рабочая жилищная политика должна твердо и неуклонно держать курс только на рабочие города-сады. Они являются наиболее здоровыми формами общежития, обеспечивающими наиболее правильное физическое и умственное развитие рабочего класса. Последнее же является залогом его победы над социальными врагами и открывает широкие возможности для успешной борьбы, в целях завоевания природы.

Сол. Гуревич.

Проституция и борьба с ней.

Возрождение капитализма в нашей стране повлекло за собой и черную тень всех капиталистических отношений—развитие проституции.

Если бы кто-нибудь еще сомневался в основной причине проституции, то ему достаточно рассеять свои сомнения, ближе приглядевшись к тому, что произошло в этой области в Советской России.

Тотчас после Октябрьской революции, когда у нас были уничтожены капиталистические отношения, раскрепощена женщина, когда у нас не было безработицы, (наоборот трудовая повинность обязывала всех работать)—у нас исчезла и проституция. Иностранцы, посещавшие раньше Россию, диву давались в 18—19 годах и изумленно спрашивали: «куда девались у вас проститутки? Раньше по Тверскому бульвару нельзя было ночью пройти от приставаний, теперь ничего подобного нет».

Октябрьская революция, уничтоживши капитализм, уничтожила проституцию; НЭП, возродивший капиталистические отношения, возродил проституцию. После Октября Россия была единственной в мире страной, которая не знала безработицы, наоборот, нуждалась в рабочих руках. Теперь безработица вновь выросла и прежде всего среди женщин, выросла и проституция. Капитализм (безработица)—вот основная, коренная причина проституции; вот что неопровержимо доказывала наша жизнь последних 5 лет.

Циркуляр, разработанный Наркомздравом, подписанный НКВ-нуделом, НКТрудом, ВЦСПС, одобренный женотделом ЦКРКП, наметил в этом духе основные этапы борьбы с проституцией. В старой, деловой форме этот циркуляр отвечает на все основные вопросы и намечает линию поведения для всех органов и учреждений, участвующих в этой борьбе. Этот циркуляр поистине надо наизусть знать каждому, интересующемуся этим вопросом. Вот почему, между прочим, он вызвал такой интерес даже среди европейских буржуазных работников в этой области.

Основная мысль циркуляра была—ударить по главной причине проституции,—женской безработице и беспризорности; нужно было предостеречь от скользкого, и если хотите, более доброго способа борьбы: административно-полицейских воздействий против проституток. Борьба с проституцией, а не с проститутками—вот основная линия борьбы, рекомендованной циркуляром.

Теперь уже можно с определенностью утверждать, что мы ответили на больной и волнующий вопрос, угадали местную «Злобу дня». За какие-нибудь два месяца, по призыву Центрального Совета по борьбе с проституцией при Наркомздраве, на местах уже организовано и правильно функционирует уже более 30 советов. Не только центральные губернии, но и самые отдаленные окраины развертывают работу: на крайнем Севере, Архангельск, Вятка, Пермь провели чрезвычайно интересные административно-судебные мероприятия по борьбе с притонами, по борьбе с женской безработицей (женские трудовые артели, повышение технического образования женщин в Вятке, организации домов и общежитий для одиноких и безработных женщин в Перми и т. д.). Развертывают работу и «инородческие» области: в Азербейджане постановлением ЦИК-а организован комитет, ставящий своей целью материальную, юридическую и нравственную помощь трудящимся женщинам; комитету отпущены средства (какое агитационно-политическое значение имеет это для закрепощенных, не слыхавших до сих пор слова участия, рабынь Востока!). Начинает работу Кабардино-Балкарская автономная область. Образован совет по борьбе с проституцией в Немкоммуне; энергично работает Совет в Крыму. Развертывается работа советов на Украине, энергично работает, несмотря на тяжелые условия голода, далекий Киркрай. Впереди идут, конечно, наши центральные и особенно промышленные губернии («Красная Кузница»—Тула особенно энергично повела борьбу с женской безработицей); Брянск собирает денежные средства в фонд борьбы с проституцией; Тамбов развил уклон в сторону просветительной и агитационной работы; Рязань — по профессиональной линии и т. д.

В прямом смысле слова «от Финских хладных скал до пламенной Колхиды», советы стали быстро возникать и энергично развертывать работу [1]. Лучшее доказательство, что требование момента учтено правильно.

Во всяком деле «лиха беда—начало». Начало борьбы с проституцией положено. Надо энергичным хирургическим ударом вырезать эту гнойную язву из здорового тела нашей трудовой страны. Женотделы идут и пойдут впереди в этой деятельности.

Шире дорогу советам по борьбе с проституцией! Больше внимания и помощи им! Проституции, самому полудикому пережитку капиталистических отношений, не должно быть места в нашей социалистической Республике!

Н. Семашко.

---

[1]) Впрочем, чтобы быть объективным нужно указать и „темное пятно“. Читатель крайне удивится, если я скажу, что это пятно—наша столица, Москва. Здесь работа развертывается очень медленно и даже такие элементарные истины, как борьбу с рассадниками венерических болезней, тут приходится проводить с „трениями“. Тысяча первая иллюстрация на тему о „центре“ и „местах“.

Хроника по борьбе с проституцией.

Центральный совет по борьбе с проституцией, учитывая, что растространение и формы проституции в разных местах различны, предоставил местным Советам возможность проявить инициативу в смысле разрабатывания конкретного плана деятельности по борьбе с проституцией в районе своей деятельности. Тем больший интерес приобретают сведения с мест о намеченных мероприятиях.

В Азербейджане, по постановлению ЦИК, организован комитет по улучшению быта труженицъ, ставящий целью оказывать трудящимся женщинам помощь как материальную, так и юридическую и моральную. Приступлено к ремонту общежития для бесприютных женщин, намечено создание артелей.

В Крыму Губсоветом по борьбе с проституцией намечено общежитие для приезжающих женщин. Советом прикреплена часть безработных женщин и девушек к столовой Красного Креста для получения бесплатных обедов.

Брянский Совет обратился в ГСПС с предложением сделать распоряжение по Губотделам об единовременном отчислении с рабочих и служащих, в фонд борьбы с проституцией.

Рязанский Совет обратился к заведующим Отделами Губисполкомов, с товарищеским письмом, с просьбой в виду предстоящего сокращения штатов, проявить осторожность при увольнении женщин.

Тамбовский Совет приступил к активной санитарно-просветительной и агитационной работе. Разработал конспект лекций для общей аудитории взрослых, для женской аудитории, конспект гигиенического собеседования со школьниками и подростками по половой гигиене. Приступлено к организации общежития для бесприютных женщин и мастерской при нем. Для указанной цели Губпоследголом отпущено 200 пудов хлеба и 2.000 рублей.

Смоленский Губсовет наметил: собирание и систематизацию материалов о безработице среди женщин в Смоленске, вовлечения женщин, подростков в фабзавкомы, устройство артелей и мастерских для безработных женщин, обследование положения женщин, служащих в ресторанах, кафе и т. п., организацию комиссии для изучения вопроса о распространении и формах проституции в Смоленске, санпросветительную работу.

Московский Губсовет организовал районные Советы; кроме того, Центральным Советом предложено Московскому Губсовету обставить процессы, возбуждаемые против притонодержателей и сводников, таким образом, чтоб они могли быть широко использованы для целей агитации.

Почти во всех местах усилена борьба с притонодержательством и сводничеством. Во всех местах усилено наблюдение за ресторанами, кафе и т. п. Повсюду поднят вопрос о расширении специальной помощи больным венерикам. Особое внимание привлекает вопрос об организации и работе венерологических диспансеров.

Оренбургским Губздравом издана брошюра: «Венеризм и проституция», доход с которой должен итти в фонд на открытие венерологического диспансера. В общем большинство Губсоветов наметило правильный план работы, направляя главным образом внимание на борьбу с явлениями, вызывающими проституцию. В первую очередь на борьбу с безработицей женщин, на повышение квалификации их, на устройство артелей, на борьбу с женской бесприютностью и детской беспризорностью, и на расширение и улучшение специальной помощи больным венерическими болезнями.

Вятской Совет по борьбе с проституцией постановил инструктировать милицию по вопросу борьбы с проституцией.

Костромской Совет постановил: просит Губпрофсовет поставить на обсуждение вопрос о возможных предупредительных мерах по борьбе с проституцией по всей союзной линии до первичных органов—фабзавкомов и месткомов.

Тульский Совет постановил: приступить к обследованию безработных женщин, записавшихся на биржу труда, с выделением из них групп одиноких женщин, бесприютных девушек, беременных и с малолетними детьми, распределить их в порядке наибольшей нужды и войти в соглашение с биржей труда о внеочередном направлении их на работу. Одновременно Совет постановил разбить безработных женщин по квалификации для определения возможности организации производственных работ, для чего войти в соглашение с кооперативами и, в виду приближения весны, с огородными кооперативами. Тот же Совет признал необходимым организовать юридическую помощь вовлекаемым и вовлеченным в разврат женщинам. Им намечается борьба с порнографией в местах развлечений, борьба с морфинизмом и кокаинизмом.

Пермский Совет приступил к организации дома для прибывающих в город безработных и одиноких женщин.

Но некоторые Губсоветы главное внимание фиксировали на борьбу не с проституцией, а с проститутками. Так, один Губсовет предложил Уголовному Розыску составить список лиц, занимающихся проституцией, с указанием их адресов. Другой Губсовет занялся обсуждением вопроса о привлечении к суду проституток. Совет одной из Автономных Республик обратился в милицию с предложением сообщить перечень зарегистрированных проституток.

Центральный Совет внимательно следит за деятельностью Губсоветов, обращая внимание соответствующих Губсоветов на те уклоны, которые замечаются в их деятельности.

Большинство Губернских Советов признали необходимым участвовать, в работе Отделов Труда, с

целью урегулирования вопроса об увольнении женщин. Всюду Советами устанавливается наблюдение за ресторанами, кафе, чайными и др. местами, где может иметь место вовлечение женщин в проституцию. В большинстве Губернских Центров Советы признали необходимым приступить к организации венерологических диспансеров.

Центральный Совет по борьбе с проституцией обратился в Народный Комиссариат Юстиции с предложением включить в Уголовный Кодекс две добавочные статьи, карающие лиц, которые, пользуясь служебной зависимостью от них женщины, вовлекают ее в проституцию.

Центральный Совет признал необходимым издание литературы по вопросам борьбы с проституцией. Приступлено к переводу с целью издания книги Флекснера: «Проституция в Европе».

При Центральном Совете организовалась и приступила к работе научная Комиссия по изучению вопросов проституции.

В.

Профессиональная жизнь.

Женщины в полиграфическом производстве.

Роль женщины в полиграфическом производстве, вообще, и в Москве, в частности, в первые годы революции значительно возросла. В период военного коммунизма, вследствие тяжелого материального положения, когда крестьянский элемент ушел в деревню, молодежь была призвана в армию, а ученичество до 18 лет было согласно закона устранено из предприятий, потребовалась быстрая замена выбывших рабочих, и создалась благоприятная почва для применения труда женщин в массовом объеме.

Следующая таблица показывает рост женской рабочей силы в московских предприятиях.

Месяцы.	Фабрики „Гознак".				Предприят. „Мосполиграфа".		% % жен. член. союза в 1922 г.
	1-ая.		2-ая.				
	1921	1922	1921	1922	1921	1922	
Январь	56	51	31	32	28	22	31
Февраль	56	52	30	32	27	22	27
Март	56	52	23	32	26	21	25
Апрель	53	52	26	33	29	21	24
Май	53	50	26	33	28	21	25
Июнь	55	49	27	29	28	21	24
Июль	55	50	27	30	27	21	23
Август	53	53	26	30	26	21	26
Сентябрь	54	55	27	30	27	21	30
Октябрь	56	56	27	30	24	20	27
Ноябрь	56	56	27	29	21	20	27
Декабрь	56	55	28	29	23	20	26
	55	52,6	26,3	30,8	26	21	26,3

Как видим, рабочая сила женщин возрасла в нашем производстве к началу 1921 г. в предприятиях треста до 28%, а в фабриках «Гознак»—до 52%. Такой быстрый рост, по сравнению с прошлым (в 1909 г.—9,5% в 1916 г.—14% женщин), необходимо признать не совсем нормальным.

С другой стороны, в силу имевшейся до 1921 года уравнительной системы заработной платы, когда материальное положение квалифицированного и неквалифицированного было почти равное, женщина материально не была заинтересована в поднятии своей квалификации, к тому же наши профшколы, в силу своей неорганизованности, действовали слабо, в результате установилось положение, что труд работницы в массе своей применяется, преимущественно, на вспомогательных и ученических работах, поэтому хотя женщины и влились в большем количестве в производство, но завоевать себе положение и стать квалифицированной работницей не смогли.

По последним данным, основные группы наших работниц в Москве распределяются следующим образом.

Наборщиков	237	4,4%
Корректорш	78	1,4%
Печатниц	81	1,5%
Накладчиц	534	9,5%
Приемщиц	337	6,8%
Переплетчиц	82	1,5%
Брошюровщиц	298	5,3%
Счетчиц		
Браковщиц	2.001	35,8%
Сортировщиц		
Вырубальщиц		
Конторщиц	498	8,9%
Учениц	215	3,9%
Чернорабочих	953	17%
Разных	276	5,0%

Из приведенных выше групп лишь наборщицы представляют единственную квалифицированную категорию, пустившую более прочные корни в наше производство. Остальные же: брошюровщицы, переплетчицы, печатницы типографические и литографические до настоящего времени своей специальностью в полном объеме еще не овладели. В печатном отделении дальше приемщицы или накладчицы без приправки они не продвигаются. В переплетном—хороших переплетчиц почти нет, работницы выполняют самую простую работу, которую раньше выполняли ученики, и даже в таком простом труде как брошюровка,—их работа ограничена фальцовкой.

Так создалось и постепенно накапливалось основное противоречие между количественным и качественным значением женщин работниц в нашем производстве.

Этот больной вопрос властно требует своего разрешения. С переводом нашей промышленности на хозрасчет, началось массовое сокращение работниц, так как в связи с изменением общих условий начинают возвращаться квалифицированные рабочие мужчины в производство, за исключением фабрик «Гознак», где своеобразные особенности производства позволяют сохранить женщин на работе, это явление повсеместное. Из вышеприве-

денной таблицы мы видим, что к началу 1921 г. в предприятиях «Мосполиграфа» женщин было 28% общего числа рабочих, а к концу 1922 г. 20% здесь не малую роль сыграло накопившееся, как результат старой тарифной политики, несоответствие между получаемой работницей заработной платы и ее квалификацией. Для поддержания приводим сравнительную таблицу поразрядного нахождения женщин и мужчин, собранных в московских предприятиях на 1-ое марта с. г. (См. табл.).

Как видим в трестированных предприятиях, средняя квалификация мужчин равна 9 разряду, а женщин 7 разряду: на фабриках «Гознак» средняя квалификация мужчин по 8-му разряду и женщин тоже 7 разряду.

Что касается материального положения, то женщины в среднем по отношению к мужчинам получают 87% заработной платы. Хотя материальное положение женщин печатниц в среднем удовлетворительно, если не сказать хорошо, то дело с их квалификацией обстоит очень плохо, в действительности женщины в среднем имеют не 87% квалификации, а с большой натяжкой 50%.

Это противоречие с наибольшей наглядностью проявляется, когда большинство наших сокращенных работниц попадет на Биржу Труда. За отсутствием должной квалификации, они продолжительное время регистрируются при нашей секции, затем переводятся в секцию чернорабочих, не возвращаясь уже больше в наше производство.

Такое положение дальше нетерпимо, мы должны разрешить этот серьезно назревший вопрос. Каким образом в дальнейшем регулировать нормальное количественное участие женщин в нашем производстве, и как поднять их квалификацию на одну ступень с мужчинами.

Нужно полагать, что это предложение встретит большой организованный отпор со стороны мужчин, но с этим явлением нужно решительно бороться. Одного желания наших руководящих органов мало— нужно большую активность самих женщин, если этого не будет, то успех проведения этих предложений в жизнь очень ограничен.

Консерватору-мужчине можно привести чрезвычайно убедительный пример—женщины-наборщицы, которые стоят рядом с вами за реалом, вполне овладели специальностью.

Разряды.	Предпр. треста „Мосполигр.“				Фабрики „Гознак“.			
	Мужчин.		Женщин.		Мужчин.		Женщин.	
	Число.	%	Число.	%	Число.	%	Число.	%
1	222	4,1	66	4,8	130	3,8	67	2,9
2	83	1,4	10	0,8	81	2,4	55	1,6
3	85	1,4	15	1,1	34	1	11	3,0
4	132	2,4	179	13	71	2,1	122	3,5
5	298	5,4	249	18	288	8,4	181	5,2
6	453	8,1	129	9,2	520	15,2	522	13,3
7	336	5,2	171	12,2	528	15,2	1.137	36,7
8	398	7,2	200	14,4	577	17	827	26,7
9	686	10,4	211	15	422	12,4	85	2,5
10	1.239	22,2	94	7	344	10	66	2,1
11	890	16,5	42	3,5	115	3,4	29	0,9
12	312	5,6	14	0,9	124	3,7	6	0,2
13	206	3,9	10	0,8	77	2,3	5	0,2
14	99	1,8	4	0,4	58	1,7	1	0,1
15	116	2,9	—	—	30	0,8	—	—
16	80	1,4	1	—	21	0,6	—	—
17	38	0,8	—	—	7	—	—	—
17	5.673	100	1.395	100	3.427	100	3.460	100

Товарищи-мужчины, не делайте помех работнице в полиграфическом производстве стать квалифицированной.

Квалифицированность есть залог победы на хозяйственном фронте.

А. Б—кий.

К вопросу о профорганизаторах.

24 февраля в газете «Труд» т. Коган была написана статья «Профсоюзы и работа среди женщин», в которой автор отмечает необходимость усилить работу по вовлечению работниц в профсоюзы. «5 Всероссийский съезд профсоюзов указал,—пишет т. Коган,—что организационная работа должна быть направлена к вовлечению широких кругов членов союза в общественную работу. Работница есть в настоящее время наиболее отсталый член наших профсоюзов, и поэтому работе среди женщин должно быть отведено должное место.

Работница должна вовлекаться в союзную работу не специальными организаторами женщин, эта работа должна стать органической частью работы наших союзов не на словах, а на деле. Тов. Коган считает необходимым, чтобы работницы избирались в профорганах на общих основаниях, а не кооптировались с правом совещательного голоса.

На эту статью т. Миронов в № 78 «Труда» от 12 апреля пишет: «Нужны ли организаторы по работе среди женщин»?

«Не следует увлекаться. Могут ли быть приме-

нены одинаковые методы работы в отношении более отсталых и более развитых элементов союза—нет. Методы работы мы применяем в соответствии психологическим и бытовым изучениям отдельных членов союза и групп их.

В союзе, где женщин более 30%, участие их в союзной работе значительно меньше, может ли союз проводить успешно работу среди женщин в общесоюзном порядке? Конечно, не может. На этой работе необходимо специально сосредоточиться, проявляя широкую инициативу, на основе постоянного изучения характерных особенностей женского быта. Не следует поэтому возражать,—пишет дальше т. Миронов,—как это делает т. Коган, практикующийся теперь в системе выделения в союзные органы работниц с совещательным голосом: это есть один из методов постепенного вовлечения их в союзную работу.

На организаторов должна лечь тяжесть работ по разрешению вопросов из практики союзной работы, связанных с культурными и бытовыми особенностями работниц».

Дальше т. Миронов отмечает, что организаторы по работе среди работниц должны ставить вопросы открытия ясель, садов и т. п., так как часто эти вопросы работницами не поднимаются вследствие отсутствия инициативы. Большую роль должны сыграть организаторы в вопросе поднятия квалификации работниц.

«Проводя культурную работу среди работниц наравне со всеми членами союза, просветительной ее части необходимо обратить внимание организаторов на устройство лекций, бесед и докладов кружкового и общего характера, вытекающих из бытовых условий жизни работницы в производстве и в домашней обстановке: по вопросам воспитания детей, гигиены, уходу за ребенком, борьбы с проституцией, о браке и т. п.

Только непосредственный подход к работнице, к ее специфическим нуждам на предприятии и вне последнего приведет к поднятию ее культурного уровня и вовлечению в общесоюзную работу».

По этому вопросу в «Правде» за № 80 т. «Телескоп» в обзоре печати поместил следующую заметку:

„Спец-работники среди женщин".

«Нужны ли специальные работники среди женщин»? Этот вопрос еще дискуссируется, и т. Миронов в «Труде» решительно высказывается в пользу специализации этой области, в противном случае, говорит он,—специально женщин затрагивающих вопросы остаются в тени, как, например, улучшение условий труда и быта работниц, через колдоговоры, лекции по вопросам гигиены, ухода за ребенком и т. д.

Можем ли мы позволить себе роскошь—дробления небольшого кадра профработников? Этот вопрос нужно серьезно обмозговать.

Этот вопрос разрешил 12 партсъезд, включив в резолюцию по организационному вопросу о работе среди женщин следующий пункт:

«Партия должна усилить работу по вовлечению работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, для чего необходимо *укрепить институт профорганизаторов работниц*, создать кадр инструкторов для этой работы в органах кооперации, одновременно усиливая работы названных организаций в деле улучшения быта работниц наряду с улучшением положения рабочего класса в целом».

Гурвич.

Постановление Пленума ЦК печатников от 28/IV—23 г.

По вопросу о применении женского труда в производстве, Пленум подтвердил необходимость и возможность допущения женщин как к дневным, так и ночным работам в производстве.

При этом пленум обратил внимание на необходимость справедливой оплаты труда женщин наравне с рабочими мужчинами. В целях поднятия квалификации работниц предложено открыть широкий доступ женщинам-подросткам к ученичеству в школах фабзавуча, профшколах и проч., обеспечив за женщинами-подростками 25% мест.

Примечание редакции. До сего времени не было аннулировано Союзом Печатников постановление 1920 г. о недопущении женщин в полиграфическое производство. Инициативу по отмене этого постановления взял на себя Московский Союз, который в лице т. Борщевского выступил на последнем Пленуме Печатников с докладом о положении женского труда в полиграфическом производстве, в результате чего была и принята данная резолюция.

О ночном труде женщин в производстве.

Вопрос возник в связи с поднятием ЦК пищевиков вопросом о ночном труде женщин в мукомольной промышленности. Но тов. *Томский* расширил рамки вопроса и поставил его в плоскость необходимости более детальной и полной разработки вопроса о ночном труде женщин в производстве вообще.

Предложение тов. Томского принимается президиумом, при чем выделена Комиссия в составе тов. *Чернышевой*, представителей ЦК текстильщиков, НКТ, тов. *Авдеева* от ОТЭ ВЦСПС, под председательством тов. *Авдеева*, которая должна в месячный срок представить в президиум свой доклад.

Женщины в производстве.

Президиум ЦК химиков обратился ко всем губотделам и хозорганам с предложением следить за тем, чтобы *при комплектовании школ фабзавуча % работниц, направляемых в эти школы, соответствовал бы общему % женщин в производстве.*

Работа мест.

Работа среди мусульманок в Азербейджане.

Работа среди мусульманок в Азербейджане началась с 1920 года. В то время мусульманка была такой темной и забитой, была окружена такой непроницаемой, вековой стеной религиозных предрассудков и бытовых пережитков, что многим работа среди них казалась слишком трудной и несвоевременной. Мусульманок, занятых производственным трудом, почти совсем не было. В нефтяном центре—Баку, женщины, главным образом, заняты в ткацкой, швейной и табачной промышленности, но мусульманок, и то в очень незначительном количестве, можно было встретить только на ткацкой фабрике. Больше мусульманок было втянуто в кустарные промыслы—шелководство, ковровое, ткачество, развитые в уездах Азербейджана, но этими промыслами они занимались, главным образом, у себя на дому. Подавляющая же масса мусульманок не была знакома ни с каким производительным трудом, плохо вела даже домашнее хозяйство. На женщину мусульманку укоренился взгляд лишь, как на вещь, на товар, на постельную принадлежность.

Прежде всего надо было преодолеть отсталое отношение к женщине, которое было даже среди местных коммунистов, надо было суметь заинтересовать работой среди этой отсталой женщины, дать понять, что эта работа есть неотъемлемая часть общей партийной работы. Наконец, чтобы наметить правильные пути в работе, найти формы и методы, соответствующие современным условиям и в то же время являющимися наиболее способствующими быстрейшему раскрепощению женщины, надо было внимательно изучить местные условия, местный быт, а чтобы работа действительно имела успех, надо было в первую очередь подготовить работников из среды самих мусульманок. Неустанными разъяснениями задач, форм и методов работы среди мусульманок на партийных конференциях, на собраниях ответственных работников и секретарей укомов, в письмах и циркулярах, направляемым непосредственно секретарям укомов, женотдел ЦК добился того, что через какой-нибудь год работы ни один секретарь укома не позабудет в своем докладе отметить и работу среди женщин, и вошло в обычай, что все секретари укомов, по приезде в Центральный Комитет, непременно зайдут в женотдел поделиться успехами и затруднениями в работе среди женщин и получить указания в дальнейшей работе.

С целью подготовить работников среди женщин при женотделе ЦК ежегодно функционировали инструкторские курсы по подготовке работников. Первые курсы, четырехмесячные, дали 40 работников, из них 16 было турчанок, вторые были шестимесячные, давшие 37 работников, из них 17 турчанок, третьи, существующие и по настоящее время, уже с годичной программой, на них обучается 67 женщин, из них 27 турчанок. Кроме того, при центральном показательном клубе труженицмусульманок, им. «Али-Батрамова» ежегодно существует школа политграмоты на 27—30 человек, первые два выпуска были с трехмесячной программой, третий с шестимесячной программой. За 1922 год по уездам было направлено с инструкторских курсов и из школы политграмоты 53 работника.

Работникам, разъезжающим по уездам, надо было проявить необычайную чуткость, внимательность и осторожность при проведении своей работы. Первое время население встречало работников среди женщин, особенно приезжих, недоверчиво, часто враждебно. Приходилось приспособляться к местным условиям, умело используя их для своей цели. Чтобы вызвать у населения большее доверие к своей работе, приходилось какой-нибудь российской работнице по приезде в уезд надевать на себя чадру, замыкаться у себя в комнате после 7 час. вечера. Надо было показать населению, что никто не покушается на местные обычаи и религию, хотят только научить женщину грамоте, хотят научить ее работе, чтобы сделать ее помощницей в семье. Для агитации приходилось использовать всякие случайные собрания женщин—в бане, на дому, на свадьбах, приходилось и самим принимать участие в свадебных обычаях, чтобы тут же незаметно и осторожно поговорить о детских домах, детских садах, о пользе грамоты и т. п. и предложить собранные свадебные деньги в пользу невесты пожертвовать на постройку детского дома и удавалось! Такими умелыми и осторожными подходами удалось добиться того, что в настоящее время женотделы в уездах пользуются громадным авторитетом у населения. Особенный авторитет женотделы приобрели себе, благодаря той связи, которую они установили с народными судами. В данном случае женотделы отнюдь не ставят себе целью быть заступниками женских прав—на это есть соответствующие советские аппараты. Роль женотделов в народных судах сводится лишь к тому, чтобы вызвать у женщин мусульманок доверие к советским народным судам, приучить ее обращаться в эти суды. Мусульманки со всеми своими горестями обращаются прежде всего в женотдел и от него ищут себе защиты. Мусульманки приходят в женотдел с жалобой, что муж избил, бросил одну с ребенком без всяких средств к су-

ществованию, или взял вторую жену, а первую не отпускает от себя, заставляет жить с собой. Заходят в женотдел и 8—12-тилетние девочки: хотят учиться, а родные принуждают выходить замуж. Приходят мусульманки в женотдел искать работу. Женотдел на все должен суметь найти ответ. Соответствующие дела женотдел направляет в народный суд. Женотдел при всех судах имеет своих правозащитниц, которые помогают мусульманке изложить перед судом свое дело, помогают и суду правильнее подойти к женщине и соответственным образом разрешить ее дело. Случается, что в уездные женотделы приходят для разрешения семейных вопросов и мужчины турки из селений, отстоящих от уездного города за 100 с лишним верст.

В настоящее время при АЗЦИК'е организовался комитет по улучшению быта труженицы, который постепенно должен разгрузить женотдел от практического разрешения вопросов, связанных с бытом женщин, и женотдел сможет обратить все свое внимание на политическое воспитание женской трудящейся массы. Вместе с тем, будучи непосредственно связан с комитетом через своего представителя, женотдел использует его, как практическую базу во всей своей политико-просветительной работе.

Наши достижения—клубы.

Основной формой и методом работы среди мусульманок стали клубы. До сих пор мусульманки сидели сиднем всю свою жизнь в своем доме. Они находились в полной экономической и моральной зависимости от своего мужа-повелителя. Среди мусульманок царила полная безграмотность, полная неприспособленность ни к какому труду. Женские клубы сразу поставили себе не только культурно-просветительную цель, но и производственную пропаганду. При клубе имеется школа на 20—60 человек, читальня и какая-нибудь артель—шерсте-прядильная, швейная, сапожная, смотря по местным условиям, а в летний сезон—огородная, по сбору винограда и т. п. Если позволяют условия, при клубе имеется сцена, обслуживаемая самими членами. Местами при клубах имеются кружки политграмоты. В клубе женотделы проводят беседы, устраивают митинги. В клубе мусульманки знакомятся не только с международной историей женского рабочего движения, с первоначальными задачами, стоящими перед труженицей-мусульманкой, которые ей необходимо преодолеть, чтобы суметь воспользоваться всеми правами, представленными ей советской властью, но в клубе они знакомятся и с положением вообще рабочего класса и приучаются свои интересы связывать с интересами мирового пролетариата.

Таких клубов по всем уездам к настоящему времени имеется 13 и 9 в г. Баку, один из них Центральный Клуб труженицы-мусульманок им. «Али-Батрамова» при женотделе ЦК.

Центральный Клуб труженицы-мусульманок служит основным содержанием работы женотдела ЦК среди мусульманок. Он должен сыграть, по мнению отдела, огромную роль в раскрепощении женщины Востока. В настоящее время этот клуб объединяет в своих стенах свыше 600 мусульманок, при чем подавляющее большинство из них беднячки, принуждаемые в силу осложнившихся экономических условий искать себе работу, или же это жены, сестры и дочери местных турок-коммунистов. При клубе организовано 3 секции—культурно-просветительная, производственная и по охране материнства и младенчества. При культурно-просветительной секции имеются библиотека, читальня, театр, кино, художественные кружки—драматический, хоровой, музыкальный и балетный и 3 школы—школа грамоты с 2-мя отделениями, школа повышенного типа и школа политграмоты, в общей сложности в школах обучается свыше 100 человек. Театр при клубе обслуживается членами клубных художественных кружков (мужские роли выполняются артистами-мужчинами, приглашаемыми из местных тюркских театров). При клубе имеется детский хор и балет.

При производственной секции имеются 3 артели—швейная, ткацкая и по пошивке мешков, объединяющая до 200 мусульманок. Раньше имелись при клубе мастерские—шерсте-прядильная, сапожная и переплетная, но они закрылись с переходом клуба на хозрасчет.

При секции по охране материнства и младенчества имеются ясли для детей артельщиц на 30 человек. При клубе имеется амбулатория для членов клуба.

При клубе имеется коллегия правозаступниц, где в среднем бывает ежедневно до 25 посещений.

Все эти организации имеют огромное агитационное и пропагандистское значение и не только для женщин мусульманок, но и для всего Азербейджана. Клуб постепенно ломает вековые устои в отношении к женщине мусульманке. Из клуба масульманка идет на фабрику, и в настоящее время на ткацкой фабрике им. «Ленина» работают свыше 300 мусульманок. Из клуба мусульманки идут на рабфак, на педагогические курсы, в совпартшколы. Первые артистки в тюрском театре, где женские роли выполнялись мужчинами, вышли из драматического кружка при клубе. Наконец, из клуба выходят и партийные работницы. В настоящее время при клубе организуются проф.-технические курсы.

Другая форма работы среди мусульманок более высшая—делегатские собрания. В г. Баку, где имеются работницы, существует вполне налаженный аппарат делегатских собраний еще с 1920 года.

Но в уездах делегатские собрания прививались очень туго за отсутствием, главным образом, работниц. Они имелись в наиболее промышленных уездах Гянжинском, Ленпоранском, но в связи с сокращением производства, они распались и восстановились лишь в конце 1922 года. В настоящее время делегатские собрания имеются в 7 уездах, и в них организовано свыше 350 мусульманок, кроме того, в г. Баку—650 делегаток, из них 100 мусульманок.

8-ое марта.

Лучшим мерилом успехов, достигнутых в работе среди женщин-мусульманок, служит 8-ое марта, международный день работниц. В 1921 году 8-ое марта имело чисто агитационное значение—митинги, широкие демонстрации, лозунги, пробуждающие сознание мусульманки. Широко агитационный красочный характер 8-го марта вполне соответствовал тогда моменту: надо было расшевелить мусульманку, пробудить в вековой затворнице дремлющее чувство человека, имеющего одинаковое право на жизнь и на труд.

8-ое марта 1922 года сопровождалось уже практическими мероприятиями. В этот день были открыты в некоторых уездах детские сады, расширены детские дома, организованы клубы тружениц, школы грамоты, артели, произведены сборы в пользу голодающих.

8-ое марта 1923 года прошло с крупнейшим успехом. На широкой общебакинской беспартийной конференции присутствовало свыше 1200 работниц, из них до 300 мусульманок. Одновременно проходила конференция в Центральном показательном клубе им. «Али-Байратова», на которой присутствовало свыше 1500 мусульманок. Вечером во всех районах и во всех женских мусульманских клубах прошли многочисленные собрания, на которых присутствовало много рабочих. Стены рабочих театров и клубов не вмещали всех желающих провести вместе с труженицами 8-ое марта. С неменьшим успехом прошло 8-ое марта и по уездам. С 12-ти часов все советские и партийные учреждения не работали. В некоторых уездах в этот день не производилась торговля. Город был украшен красными флагами и плакатами. В демонстрациях участвовали вместе с работницами все коммунисты, рабочие, а в некоторых уездах и дети. Во всех уездах были проведены уездные конференции, на которых присутствовали представители партийных, профессиональных и советских организаций.

Международный день работниц приобрел значение общего революционного праздника.

Всего характернее, что в этот день во многих уездах на конференции выносились резолюции о снятии чадры, за установление предельного возраста замужества и против многоженства, и интересно, что предложения исходили от самих мусульманок. В некоторых районах гор. Баку мусульманки на собраниях срывали с себя чадру, растаптывали ее ногами и надевали на голову красный платок.

Все эти достижения в работе среди мусульманок объясняются очень умелым подходом к трудящимся массам, чутким, внимательным и осторожным отношением к местным бытовым особенностям и умелым использованием необычайного революционного подъема в массах, который не мог не захватить и отсталую женщину-мусульманку, наиболее закабаленную рабу из вековых рабов.

К. Ищкова.

Работа двинулась.

(По Вологодской губернии).

Вологодская губерния разбита на 6 уездов: Грязовецкий, Вологодский, Кадниковский, Каргопольский, Тотемский и Вельский и 189 волостей. Промышленных предприятий по уездам за исключением мелких почти совсем нет. Уезды чисто крестьянские. Кроме них имеется Сухонский промышленный район. В районе 600 работниц и приблизительно такое же количество домашних хозяек—членов семей рабочих.

В профсоюзах Вологодской губернии по последним данным 23.906 членов и из них женщин—6.026.

Большое значение в Вологодской губернии имеют кустарные промыслы, в частности кружевной. По данным статистики в 1920 г. по губернии числилось до 50.000 кустарниц-кружевниц, из которых 42.107 чел., т.-е. 84% были кооперированы.

Что касается постановки работы партии среди работниц и крестьян по губернии, то долгое время она была абсолютно не налажена. Вот заключение о работе, данное инструктором Центрального отдела, побывавшего в Вологодской губернии в марте 1922 г.

«С декабря 1921 года до половины марта женотдел губкома существовал, как п/отдел агитпропа. В уездах при укомах полагалось лишь по одному ответственному организатору при агитотделах, которые опять-таки не везде были выделены. За последние месяцы сменилось несколько заведывающих п/отделом губкома. П/отдел не руководился ни губкомом, ни агитпропом, был предоставлен самому себе, работы никакой не вел. Общее впечатление—аппарата женотделов нет, работников большой недостаток, а те, которые имеются—слабы. Систематической работы в массах нет».

При участии инструктора Центр. отдела губком восстанавливает самостоятельные отделы по работе среди женщин и усиливает губженотдел работниками. Губженотделом разрабатывается подробный план работы на ближайшее время. Оформляется связь губженотдела с губпрофсоветом. Работа среди кустарниц выделяется, как ударная. На места дается циркуляр о работе среди крестьянок, которая возлагается в волостях на секретарей ячеек.

Как результат обследования перед Центральным отделом выдвигается необходимость посылки в Вологодскую губернию ответственного т-ща для заведывания губженотделом.

Такой т-щ был послан в сентябре 1922 г. и с этих пор в губернии идет систематическая работа

как по налаживанию аппарата, так и по развертыванию самой работы.

29 марта состоялось очередное совещание Завед. уездными отделами. По итогам совещания говорить о больших достижениях в работе за истекший период, конечно, не приходится. Сравнивать Вологодскую губернию, положим, с Тульской, Костромской и др. также нельзя. Отсутствие пролетарской базы для работы, общая слабость парторганизаций (всего по губ. 1.963 члена РКП, из которых 131 женщина. Первичных ячеек по губернии 164) и невозможность при одном, в лучшем случае при двух работниках в уженотделе частных выездов в волости, отсутствие средств на эти выезды, отдаленность волостей от уездных центров (в Кargопольском уезде некоторые волости отстоят от города на 160—180 верст), голод в северной части губернии—все это создает чрезвычайно тяжелые условия для работы.

Если же подойти к оценке осуществляемой сейчас по губернии работы, на основе учета этих условий и положения работ в начале 1922 г., то можно отметить целый ряд достижений.

Что касается аппарата женотделов, то, конечно, он еще недостаточно силен. Нужно неуклонно стремиться подобрать работников с большим опытом и квалификацией, но аппарат в губернии имеется и занимает в системе парторганизаций должное место.

Отношение парторганизаций к работе среди женщин значительно изменилось в лучшую сторону. Лишь изредка встречаются остатки прошлого, но губком на них должным образом реагирует и искореняет их.

Как достижение, прежде всего необходимо отметить правильную постановку работы среди женщин в профсоюзах. Ответственность за эту работу в губпрофсовете возложена на инструктора орготдела и, кроме того, в ГСПС работает специальный инструктор по работе среди женщин, выделенный и оплачиваемый женотделом. Сделано это из-за невозможности иметь специального работника в ГСПС на штатах последнего.

Совещание по работе среди женщин в профсоюзах, созванное губженотделом и губпрофсоветом 31 марта, заслушав отчет организаторов о проделанной работе и доклад об очередных задачах констатирует, что работа организационно поставлена правильно.

Как наиболее интересную, нужно отметить работу профсоюза просвещения. Обычно работа среди женщин в этом союзе не ведется. Т. Цыплятовой, организатору этого союза, удалось наладить прежде всего работу среди технического персонала. Из 100 работниц, членов союза, в среднем 80 чел. посещают собрания, специально организуемые для работниц. К 15 мая среди технического персонала оканчивается работа по ликвидации неграмотности. Учительницы расколоты на два лагеря. Левое учительство—группа в 40 чел., большинство из учащих детских домов—охотно идет на призыв помочь своей отсталой товарке-работнице. Эта группа работает по заданию культотдела губпрофсовета по рабочим клубам, по школам ликвидации неграмотности и ведет другую культпросвет. работу с работницами. В Вельском уезде 10 учительниц являются активными делегатками.

В союзе всемедикосантруд работа также дает результаты. Членами месткомов состоит 15 женщин. В культкомиссиях 15, в делегатском собрании при губпрофсовете 23 работницы. Около 100 работниц записано в школу политграмоты.

Итак, по всем союзам работа среди женщин является уже неотъемлемой частью общесоюзной работы.

Последнее губернское совещание завуженотделами после специального доклада по работе среди женщин в профсоюзах принял резолюцию, в которой профорганы призываются в дальнейшем обращать внимание на поднятие активности работниц, их культурного уровня и продвигать работу по улучшению труда и быта работниц. Задача женотделов и организаторов по работе среди женщин в профсоюзах, идя по проложенному уже пути, работу закреплять и углублять.

Что касается работы по вовлечению работниц и крестьянок в кооперацию, то в этом отношении опять-таки работа с мертвой точки сдвинута.

На состоявшемся 15—21 декабря губернском совещании инструкторов губсоюза был обсужден специальный доклад: «Практические мероприятия по вовлечению женщин в работу кооперации». В результате этого доклада было принято положение, дающее целый ряд конкретных заданий в этой области работы инструкторам, районным, участковым, агрикультурникам, работающим в городе и в рабочих районах[1]). Последнее время при губсоюзе работа по вовлечению женщин возложена на одного из инструкторов.

Последнее губернское совещание завуженотделами по докладу губсоюза приняло следующие предложения:

«1. Усилить общее руководство со стороны губсоюза райотделениями по вопросам вовлечения работниц и крестьянок в кооперацию, давая к каждому сезону практический план работы применительно к каждому уезду.

2. Обратить большое внимание на институт практиканток, который должен быть при губсоюзе и райотделениях.

3. Привлекать работниц и крестьянок на всевозможные кооперативные курсы».

Таким образом, и в этой области работа организационно поставлена правильно, правильно намечены задачи. Нужно проследить, как выполняются задания на местах и учитывать результаты работы.

Что касается работы среди кружевниц, то в этом вопросе положение осложнялось тем обстоятельством, что в артельсоюзе, объединяющем промысловые и кустарные артели, до последнего времени находятся старые кооператоры и отсутствуют коммунисты. В протоколе бюро губкома от 31 марта мы читаем следующее постановление:

«Поручить т.т. Скворцову и Никитиной разработать план работы среди кружевниц, объединенных в артели кустарного союза, в целях завоева-

---

[1]) Ниже мы помещаем указанное „Положение".

ния влияния партии в руководящих органах промысловой кооперации и введения в систему начинаний уженотделов в этой области».

Таким путем важность этой работы в настоящий момент признана. Нужно практически приступить к проведению в жизнь работы и в этой области.

Работа среди трудящихся женщин через делегатские собрания идет во всех городах. Всего по губернии 400 делегаток. В Грязовецкое в состав делегатского собрания входит 13 крестьянок из ближайших сел. Ведется работа по ликвидации неграмотности. В Тотьме имеется школа для 25 делегаток.

Над постановкой работы с делегатками в уездных городах товарищам придется еще много поработать. Больше углубленной систематической работы с делегатками, все возможное в местных условиях использовать в целях привлечения делегаток к практической работе—неотложная задача женотделов.

Те немногочисленные и небольшие промышленные предприятия, которые имеются в губернии, должны быть предметом особенно большего внимания женотделов.

Иметь на каждом таком предприятии организатора, иметь от работниц предприятий делегаток, наладить работу профсоюзов, должно быть неослабной заботой женотделов.

Губженотдел совершенно правильно выдвинул во всей своей работе, как ударную задачу, налаживание работы в Сухонском рабочем районе и среди работниц жел.-дорожного узла, объединяющего 760 работниц. Губженотдел усилил Сухонский район работниками. Фракция губпрофсовета со своей стороны ставит задачу дать для района работников по профессиональной линии. Все это даст возможность развить работу в районе. Работы же непочатый край. Условия для нее имеются. При фабрике «Сокол» и «Печаткино» этого района имеются детские сады, ясли, школы I и II ступени, работает рабочий кооператив. Все они нуждаются в активной поддержке со стороны самих работниц; вокруг этих общественных учреждений возможно сгруппировать наиболее активный элемент из работниц. Среди работниц района большая неграмотность. Из 90 делегаток грамотных лишь 15 чел. Организация школы пока еще стоит как задача. Ее нужно осуществить во что бы то ни стало. При правильной постановке работы в районе, она будет поставщиком работников для остальных уездов, в частности для обслуживания крестьянок.

Сейчас работа среди крестьянок только лишь начата. Лучшими по этой работе являются уезды: Каргопольский, Вельский и Тотимский.

В Каргопольском уезде благодаря энергии заведуженотделом т. Богдановой, все время разъезжающей по волостям, за последние 3 месяца проведено 17 волконференций крестьянок, с общим количеством присутствовавших 449 чел. В сельсоветах уезда 25 крестьянок, в волостном исполкоме 1, в комитетах взаимопомощи 28.

В Тотимском уезде во всех 30 волостях на крестьянских конференциях присутствовало около 500 крестьянок. На специальных конференциях крестьянок 300 чел. Во всех волостях выделены делегатки для работы в сельсоветах с совещательными голосами.

Работа среди крестьянок начата во всех уездах.

Во всех областях Вологодской губернии работа сдвинута. Организационно она ставится правильно. Нужно кропотливой и дружной работой на основе учета полученных результатов ее расширять и углублять.

О. С.

Положение о практических мероприятиях по вовлечению женщин в кооперацию Вологодского Губсоюза.

1. В целях содействия росту, углублению и расширению кооперативного движения и привлечения женщин в кооперацию, при организационно-инструкторском отделе выделяется ответственное лицо, которое совместно со своей текущей работой вырабатывает подробный план работ среди женщин.

2. Для выработки общего плана всем инструкторам предлагается начать предварительную работу, выражающуюся в следующих конкретных мероприятиях:

Районным инструкторам.

а) Предложить членам коллегии РО и заведующим конторами обратить серьезное внимание на привлечение женщин в кооперацию.

б) Просить ассигновать на приобретение популярной литературы, листовок и плакатов для распространения их среди женщин. По приезде на место связаться с местным женотделом.

в) Провести женское собрание в месте нахождения конторы или РО (город, станция, село), на котором сделать доклад о значении кооперации для женщин в их повседневной жизни, и в дальнейшем участвовать на всех женских конференциях, выступая по вопросам кооперации.

Участковым инструкторам.

а) При объезде своего участка, в каждом кооперативе выдвинуть перед правлением вопрос о привлечении женщин в работу кооператива.

б) Собрать специальные женские собрания, на которых выступить с докладами по вопросам, близко касающимся женщин (доклад иллюстрировать диаграммами и плакатами).

в) Привлекать женщин на общие собрания и проводить в выборные органы.

г) Распространять литературу, листовки и плакаты.

д) Устраивать совместные чтения со световыми картинами и плакатами.

е) Вести работу по кооперированию труда и обмена в тех областях, где работают преимущественно женщины (кооперативы по совместной обработке сырья, заготовке ягод, грибов, лекарственных растений и совместному сбыту сырья и женских изделий в форме добр. объединений при ЕПО).

ж) Содействовать организации в летнее время детских яслей и пр.

Инструкторам агрикультурникам.

а) В инструкторских районах и участках провести лекции и беседы по вопросам сельского озяйства в широком смысле этого слова.

б) Устраивать показательное кормление.

в) Организовать контрольные и случные пункты.

г) Провести ряд мероприятий в области огородничества, птицеводства, садоводства, льноводства и проч.

д) Испросить специальные ассигновки для поощрения хозяек, ведущих свое хозяйство по указанию специалистов.

е) Приобрести книг и плакатов по с.-х. для распространения среди женщин.

ж) Обратить внимание на доставку мелкого скота и огородных семян городским и заводским женщинам.

з) Вести работу по кооперированию женщин в специальных отраслях сел. хозяйства (куроводные т-ва, огородные артели и пр.).

Инструкторам, работающим в городе и рабочих районах.

а) Порядок работ такой, что для участковых и районных инструкторов—основное направление работы в сторону наибольшего обслуживания потребительских нужд.

б) Обязательное выступление на всех делегатских женских собраниях с докладами по вопросам кооперации.

в) Вести организацию закупочных товариществ с целью приобретения продуктов в одном магазине с получением известной скидки.

г) Содействовать практикантству активных женщин при губсоюзе.

д) Поручить учебному п/отделу:

1. В спешном порядке выработать план работ среди женщин.
2. Разработать конспекты лекций.
3. Снабдить инструкторов всеми необходимыми материалами для работы.
4. Дать ряд статей в газеты и журналы.
5. Всем инструкторам войти в контакт с Губженотделом и его отделениями, используя таковые, как аппарат для привлечения женщин.

Работа среди женщин в Тамбовской губернии.

В Тамбовской губернии главную массу населения составляет крестьянство.. Бандитизм и недороды в 1921 и 1922 годах ухудшили положение крестьянского хозяйства и создали тяжелые условия работы партии и в частности женотделов среди крестьянской массы. Работа женотделов была тяжела и потому, что парторганизация в целом еще не достаточно втянута в проработку всех очередных вопросов работы среди женщин и в выполнение практических заданий в этой области. Руководство Губкома работой Губженотдела было также недостаточно, так как почти в продолжение 7-ми месяцев не ставились доклады о работе среди женщин ни на заседаниях Президиума Губкома, ни на его пленумах. На местах руководство парткомов работой среди женщин обстояло лучше.

Связь Губженотдела и уженотделов с различными совотделами, кооперацией и профорганами правильная. В особенности хорошо привилась форма связи с профорганами согласно последнего циркуляра ВЦСПС, которая в Тамбовской губернии применялась с незначительными изменениями год тому назад. По 7 уездам и в Губженотделе имеются около 25 работников. Партстаж их от 1918—1921 года и стаж работы среди женщин, за некоторыми исключениями 1—$1^1/_2$ года и даже меньше. Качественный состав работников удовлетворительный. По предприятиям имеются 135 организаторов.

Городские делегатские собрания работниц охватывают 624 делегаток-представительниц от 12.866 женщин-членов профсоюзов, а также некоторое количество домохозяек. Делегатские собрания проводились по программе Ц.О. за исключением Лебедянского уезда, который прошел программу частично в виду отсутствия подходящих докладчиков в Лебедянской парторганизации. В составе делегатских собраний преобладают пролетарки, но в Лебедянском уезде и в одном районе города Тамбова преобладают интеллигентки. Это можно объяснить тем, что в указанных местах нет предприятий и мастерских и женотделами не было обращено при выборах внимание на то, чтобы делегатками проводились преимущественно от младших служащих (уборщиц, сиделок и т. д.). Для практической работы 219 делегаток прикреплены к различным соворганам, профорганам с правом совещательного голоса. Так как секции горсовета не работают, то делегатские собрания в некоторых уездах разбиты на секции: кооперативные, профдвижения, охраны материнства и младенчества, соцвоса.

Таких секций по губернии работало 14. Большой

интерес работницы проявляют к кооперативной секции [1]). За последний период наблюдается тяга работниц в партию. Так, в Моршанском уезде заявления о поступлении в партию подали 8 работниц, в Борисоглебском уезде подали заявления 2 работницы. Такая же тяга работниц в партию наблюдается и в др. уездах.

Значительная работа проделана по привлечению работниц в школы ликвидации неграмотности, кружки, школы политграмоты, куда входят 550 работниц. Большой интерес работницы проявили в клубной работе, но пока не учтено количество участвующих в этой работе.

В качестве выборных членов в органах профсоюзов: в правлениях, фабзавкомах, в различных комиссиях состоят 17% женщин, что составляет 392 чел.

Систематическая работа среди крестьянок началась только в декабре 1922 г. В каждом уезде выделено по 3—4 ударных волости, где созываются делегатские собрания крестьянок. Всего делегаток, включая сюда и северные уезды, отошедшие от Тамбовской губернии в феврале, 1.436, из них большее количество относится к уездам, входящим сейчас в состав губернии. Помимо делегатских собраний, ведутся собрания, собеседования, читки журнала «Крестьянка». Часть делегаток распределена по различным органам в качестве практиканток. С делегатками-практикантками хорошо поставлена работа в Токаревском районе Тамбовского уезда, где инструктор созывает делегаток с целью подталкивания в работе и выяснения успешности их работы. В том же Токаревском районе по инициативе инструктора женотдела организованы 3 детских дома на 140 детей при участии волисполкомов, Комитетов крестьянской взаимопомощи и самих крестьянок. В Кирсановском уезде практикуется способ выделения одной делегатки от делегаток того или иного села, или деревни для ведения бесед среди делегаток и крестьянок данного села или деревни. В связи с тем, что по губернии будет практиковаться шефство городских ячеек над деревней, Губженотделом решено поставить вопрос перед парткомами о хорошей постановке работы среди женщин в тех волостях и селах, где горячейка является шефом, путем использовывания членов ячейки и передовых работниц. Кроме того, решено поставить на делегатских собраниях города вопрос о принятии шефства делегатскими собраниями над деревней. Из обмена мнений о летней работе в деревне выяснилось, что среди крестьянок эта работа главным образом будет выражаться в устройстве бесед, читок журнала «Крестьянка», организации яслей в ударных волостях, работе среди сезонных работниц.

В области привлечения работниц и крестьянок в кооперативную работу проведена агитационно-пропагандистская работа. В последнее время, в связи с перевыборами органов потреб-кооперации, имеются практические результаты, но они пока не учтены. С сельско-хозяйственной кооперацией, где до сих пор было засилие эс-эров, женотделами связь не установлена.

Из общего числа безработных—5.000—больше 3.000 составляют работницы. В целях борьбы с безработицей организованы артели в Лебедяне, Кирсанове, Липецке и утилизационная мастерская в Тамбове. В Тамбове организован дом для безработных и беспризорных женщин, на содержание какого пойдут средства, собранные в неделю помощи безработной женщине. Часть безработных женщин будет использована на огородных работах.

Женотделы принимали участие по перевыборам Совета, в результате которого имеются 87 работниц-членов горсоветов и 153 крестьянки в сельсоветах и волисполкомах. В крестьянским конференциях участвовало в некоторых губерниях до 25% крестьянок. Большая работа проделана по кампании 8-го марта. К этому дню в школах профессионального технического образования забронирован, как минимум 25% женщин; через Помгол отпущено 1.700 п. семян неимущим семьям. Решено также открыть ясли на 130 коек по губернии. Международный день работниц прошел с большим подъемом при участии большого количества работниц. В Международный день открылась губернская конференция работниц и крестьянок, на которой участвовало 80 представительниц, из них 57 крестьянок.

Партконференция, состоявшаяся в середине марта констатировала значительный идейный рост работниц и крестьянок и постановила: 1) усилить аппараты женотделов квалифицированными работниками, 2) усилить втягивание в работу женотделов всей парторганизации, 3) углубить политико-просветительную работу среди работниц и крестьянок, 4) расширить работу по улучшению быта работниц, 5) дать по два платных волорганизатора крестьянок на каждый уезд.

Галина.

[1]) Просьба редакции представить материалы, возможно полнее, о работе секций делегатских собраний.

Международное движение работниц.

Положение матери-работницы и ее детей за границей.

Все ярче и ярче сказывается банкротство международного капитализма, все ужаснее и ужаснее оказываются последствия его, в особенности для пролетарских женщин и детей. Гибнет здоровье и сила матери, этого носителя будущего поколения; дети рождаются слабыми и больными и вскоре затем массами сходят в могилы или растут увечные, рахитичные и туберкулезные, не зная радости, с ранних лет борясь за кусок хлеба.

Германское правительство, где есть и социал-демократы, правительство, усиленно раздувающее ненависть к Франции и ищущее сочувствия заграницей, осмеливается внести проект сметы, определяющей размер пособия союзам коннозаводчиков в 110 миллионов, расходы на государственное коннозаводство—в 1 миллион, расходы по сооружению конюшен для беговых лошадей и ипподрома—в 5 миллионов, расходы по управлению прусскими удельными владениями—в 300 миллионов, расход на полицейские нужды в 35 миллионов, на церковное нужды—свыше 700 миллионов, а вот на борьбу со смертностью грудных и малолетних детей—5 миллионов, на борьбу с туберкулезом—10 миллионов, на школьную медицину целых 3 миллиона и на родовспомогание лишь 25 миллионов.

Беременные женщины не знают, во что им одеться самим, а тем более, во что одеть ожидаемое дитя. В северном берлинском районе на консультацию явилась женщина, беременная третьим ребенком, при чем на ней только и было, что юбка да блуза, без какого бы то ни было нижнего белья. В Университетской женской клинике Берлина роженицы лежат на нарах или на одних матрацах, при чем в помещении, где раньше стояло 5 кроватей, нынче стоит девять. А прусское правительство печется о конюшнях и ипподромах. Общее количество родовспомогательных заведений за время с 1917 по 1920 год сократилось с 79 до 77, а количество кроватей с 3.553 до 3.452. Количество же родов в этих учреждениях увеличилось с 34.458 до 55.852. По истечении 6 дней роженицы должны покидать заведение, зачастую не зная, куда итти с ребенком. За последнее время закрылось 1/6 немногих существовавших раньше яслей для грудных детей, закрылась и половина детских домов. В Берлинском сиротском доме часть детей лежат по трое в одной кровати, размещать детей на стороне, благодаря низким ценам, за уход, не удается. Высокие цены на молоко ставят матерей в невозможность кормить надлежащим образом детей. Дети умирают от голода не только потому, что мать не может купить молока, но и потому, что оно доставляется в город разбавленным, снятым и загрязненным.

Те, кто выживает, дети дошкольного и школьного возраста, согласно официальным данным на 50% больны туберкулезом, на 80—90% недоедают; их слабые увечные тела, их невинные мольбы о куске хлеба и молоке—страшный обвинительный акт против современного общества, и это должно изо дня в день звать матерей на борьбу с детоубийственной капиталистической системой.

Ведь подобно немецким матерям страдают матери и во всех прочих капиталистических государствах, в том числе и в государствах «победителях».

Приходящие из Англии новости говорят о росте смертности среди грудных младенцев. Бесплатные и добавочные выдачи молока детям, беременным и роженицам предполагается прекратить. В июне 1922 года в Вайтхавене состоялось собрание протеста против наказания родителей, не посылавших детей в школу за отсутствием у них одежды. Было установлено, что родители, о которых идет речь, на протяжении 21 месяца имели работу лишь в течение 10-ти дней.

Вопреки законодательному воспрещению, дети школьного возраста употребляются на всевозможную работу; они ищут ее, чтобы подработать несколько шиллингов в дополнение к заработку семьи.

Во Франции смертность детей в первое полугодие 1902 года, по сравнению с первым полугодием 1921 года, возрасла с 348.324 до 387.681. Количество рождений, перед войной значительно возросшее там, как и у нас, теперь вновь сократилось.

В номере Нью-Иоркской народной газеты от 5 октября 1922 года приведены ужасные цифры, характеризующие эксплоатацию и бедствия детей. В угольных копях работало 529 мальчиков моложе 14 лет, т.-е. школьного возраста, в том числе 299—работали полный рабочий день, 93% из них в шахтах или рядом. 137 мальчиков моложе 16 лет работали под землей. Из 978 мальчиков возраста от 13 до 16 лет 178 были объектами несчастных случаев. Детская смертность колоссальна. Некоторое время тому назад законы по охране детства отменены. Промышленная газета «Фибри энд Фэбрик» в № от 31 августа 1918 года писала: «воспрещать детский труд—это было бы слишком, так как мальчики в таком случае превратились бы в преступников, а девочки—в проституток».

В Болгарии закон по охране детства существует с 1905 года, но лишь на бумаге. Вопреки

воспрещению, 8-милетние дети работают до 12 часов в день на табачных и текстильных фабриках.

Приходящие из Австралии новости говорят тоже о росте детской нищеты и смертности.

Положение матери и ребенка в Австрии аналогично положению в Германии. В Берлине, согласно данным профессора Гисса, у половины детей нет рубахи, у одной шестой ни пальто, ни обуви, то же наблюдается и в Австрии.

О чем говорит картина международных бедствий матери и ребенка? Корни этого явления, где бы и в какой бы форме оно ни наблюдалось,—в капиталистическом строе. Только в одной стране, там, где власть в руках рабочих и крестьян,—в Советской России,—государство считает своей величайшей задачей заботу о матери и ребенке. В то время, как во всех капиталистических странах детская нищета бешено растет, в России, невзирая на все трудности, заметно движение вперед в деле развития учреждений матери и ребенка. В международный коммунистический женский день во всех странах будут выдвинуты требования широкой охраны материнства и детства; это будет грозным напоминанием господствующим классам, хотя мы и отчетливо сознаем, что для проведения наших требований в жизнь пролетариат должен завоевать политическую власть.

М. Арендзее.

Международный женский день в Германии.

Каждый международный день работниц является смотром женских пролетарских масс, следующих за коммунистическими лозунгами и сознательно примыкающих к нам. И мы с удовлетворением можем сказать, что и в нынешнем году международный женский день показал, что мы сделали еще шаг вперед, что все более и более широкие массы женского пролетариата вливаются в наши ряды. Политическая и экономическая конъюнктура Германии в последние месяцы с неизбежной стремительной последовательностью революционирует и тех женщин, которые до сих пор оставались безучастными зрителями. Недаром все возрастающая, в особенности с августа 1922 г., безмерная дороговизна всех жизненных припасов и предметов потребления, угроза новой войны, рост безработицы, проявившейся в особенности вслед за вступлением французского империализма в Рурскую область, а также и угрожающие приготовления германских фашистских банд, взбудоражили широкие массы пролетарских женщин и выявили перед ними, что все их слезы и жалобы в 4-х стенах не могут дать никаких положительных результатов, и что единственным выходом для них является сплочение с своими классовыми товарищами-рабочими, для сопротивления против сильного еще врага, как внутри Германии, так и вне ее. Это настроение германских пролетарок сказалось во все усиливающемся движении за контрольные комиссии (в которых все более и более принимают участие пролетарские женщины), которые наметили своей целью не только борьбу против дороговизны и спекуляции, но и борьбу против реакционного фашистского движения. И это участие пролетарских домохозяек в контрольных комиссиях сыграло большую роль в международный женский день, они сделали ряд докладов, организовали новые контрольные комиссии.

В этом году международный женский день больше чем в предыдущие годы отличался политическим характером. Ведь в этом году главной задачей было мобилизовать женщин против занятия Рурской области французскими империалистами с молчаливого согласия германских капиталистов, мобилизовать их для борьбы против грозящей войны, против фашистской опасности.

8-го марта обнаружилось, что даже там, где созывались не отдельные женские собрания, но вообще делались доклады на общих собраниях, на тему о международном женском дне, приходило очень много женщин и с энтузиазмом присоединялись к выводам наших ораторов: В Гамбурге, Кенигсберге, Инстербурге, Бремене, Готе, Хемнице и др. местах происходили демонстрации, митинги, по 1.800—2.000 участников, мужчин и женщин присоединялись к коммунистическим лозунгам.

На всех собраниях делался анализ вытекающего из всей структуры Германии, как страны капиталистической, политического и экономического положения ее в связи с влиянием этих условий в первую очередь на широкие массы работниц и пролетарских домохозяек с их детьми, бедствия которых усиливаются изо дня в день и угрожают рабочему классу вымиранием.

Потрясающие картины лишений, претерпеваемых матерями и детьми, о которых заговорили вслух с более или менее националистическим налетом даже буржуазные враги, и несмотря на это жестокое осуществление буржуазной классовой юстиции к пролетарским женщинам, нарушившим параграф об аборте, сделались предметом бурных социал-обвинений буржуазного правительства собравшимися женщинами. Кроме того, все эти факты нашли красноречивое отражение в принятых на митингах резолюциях. Международный характер женского дня был очень резко выражен не только в многочисленных статьях и лозунгах, опубликованных и провозглашенных в течение женской недели в связи с каждым нашим требованием в различных органах печати и на собраниях, но и в оживленном обмене воззваний, приветствий и статей с русскими, французскими, английскими организациями. С особенным энтузиазмом выслушивались повсюду сообщения о героизме русских работниц и действительной помощи со стороны русского и французского пролетариата в тяжелой борьбе немецкого рабочего класса против германского и французского империализма.

Очень отрадным был тот факт, что в этом году вся партия в лице своих организаций еще больше, чем в прошлом году обслуживала собрания в течение всей недели. За исключением нескольких округов, все собрания проведенной «женской недели» были хорошо подготовлены и нередко, благодаря энергии наших коммунисток, отличались художественным характером. Главная заслуга в успехе «женской недели» принадлежит, однако, работникам наших организаций, выработавшим заранее план проведения недели в ряде местных конференций.

Они организовали ряд дискуссий и собраний докладчиков с ячейковыми организаторами и, наконец, сами повсюду выступали. Простые работницы, никогда не открывавшие рта на собраниях, были теперь привлечены к выступлениям, к ведению собрания, и этот первый опыт усилил во многих из них доверие к собственным силам и побудил их брать на себя еще более ответственную работу для партии.

На всех собраниях проведенной «женской недели» работницы записывались в партию, подписывались на «Коммунистку».

В этом отношении побили рекорд товарищи в Тюрингии, где на одном только собрании в Шлотгайме подписалось 60 человек.

«Коммунистка», вышедшая 8-го марта с цветным рисунком на обложке (мы заимствовали этот рисунок у журнала «Работница», издаваемым ЦКРКП), разошлась в количестве 36.000 экземпляров. Кроме того, были распространены ряд актуальных брошюр для женщин: «Долой закон против аборта», «Лишения пролетарских детей», «Из жизни работниц». В нескольких местах работницы шли на собрания стройными колоннами, с пением революционных песен, неся впереди красное знамя и плакаты, на которых были начертаны наши требования. Повсюду собраны были значительные суммы для политических заключенных и в боевой фонд партии. В одной только Саксонии состоялось 74 женских митингов, и все еще поступают требования на докладчиц, так как сознание пролетарских женщин пробуждено, и они требуют знания и политического просвещения.

На ряду с этими успехами, в этом году международный женский день обнаружил большие недочеты. Несмотря на все усилия наших товарищей повести на собраниях по предприятиям коммунистические лозунги о равной оплате мужского и женского труда, об усилении охраны материнства и младенчества, об отмене ограничений 8-часового рабочего дня и против необоснованного увольнения работниц, это удавалось им лишь в немногих случаях. Так, в Бремене, где собрание текстильщиц прошло с большим энтузиазмом, в Хемнице, на собрании рабочих (500, и работн. (1.000) акционерной прядильной фабрик, где наша докладчица недавно сокращенная работница Хемницкой прядильни встретила единодушное одобрение. В Берлине же, наоборот, почти на всех собраниях по предприятиям, созванным в «женскую неделю», не удалось добиться принятия этих лозунгов собранием.

В заключение следует еще упомянуть, что плодотворная работа Коммунистической партии среди женщин вызвала на сцену германскую социал-демократическую партию. Социал-демократы приняли участие в некоторых местах (Бреславль и др.) в прениях, в Берлине они созвали 11-го марта особое женское собрание в связи с международным днем.

Приглашение на это собрание носило пацифистский характер. Сделан доклад на тему: «Международный день работниц и оккупация Рурской области». Это собрание организовано было, как демонстрация в пользу мира, и прошло, повидимому, с трогательным смирением. «Форверст» заканчивает свой скромный отчет следующим глубокомысленным замечанием: «Хоровое исполнение, выступление рабочей молодежи и детских групп доставили товарищам приятные минуты; все почти убедились, что наша партия делает и помимо политической пропаганды кое-что, заслуживающее внимания».

Орган нашей партийной организации в Готе правильно отметил глубокий контраст между интернациональным характером празднования международного дня работниц Коммунистическим Интернационалом и национальным характером празднования этого дня социалистической партией Германии. Лозунг женщин, идущих за коммунистической партией, является не: «мы, трудящиеся женщины, требуем мира», но: «мы, трудящиеся женщины, хотим борьбы».

На нас, германских коммунистках, лежит теперь обязанность учесть опыт празднования международного женского дня в этом году и напрячь усилия там, где обнаружились недочеты, слабые места. Центр тяжести нашей агитации должен теперь быть перенесен на вовлечение работниц, на их развитие и внедрение в ряды пролетарского классового фронта борьбы.

На ряду с этим перед нами стоит задача дальнейшего развития новоприобретенных в международный женский день членов партии. Необходимо привлечь их на различные организуемые партией курсы, инструктивные доклады и т. д. Это наша важнейшая задача, с которой мы должны справиться в целях увеличения состава наших ораторов. Наши очередные женские собрания оживились в результате международного женского дня. И мы с глубоким удовлетворением следим теперь, как медленно, но неуклонно созревает революционирование женских пролетарских масс, благодаря классово-осознанной работе Коммунистического Интернационала, они делаются все более и более важным фактором надвигающейся мировой революции.

Берта Брауналь.

Болгарские работницы в табачном производстве.

Женский труд в Болгарии был использован в табачном производстве раньше, чем во всех других отраслях производства, особенно со времени введения машин.

Войны, тянувшиеся в Болгарии от 1912 до 1918 года, отняв от производства мужских работников, открыли широко двери табачных фабрик для жен, дочерей, сестер и матерей, находящихся на фронтах рабочих. Табачные капиталисты с большой охотой стали употреблять и даже предпочитать женский труд, гораздо дешевле оплачиваемый и поддающийся самой бесчеловечной и жестокой эксплоатации. Войны со всеми их последствиями ложились тяжелым бременем особенно на женщину-работницу и крестьянку Болгарии, единственные кормильцы коих—мужские члены семьи, были на фронтах и для пропитания семьи, детей или для оказания помощи своим близким, находившимся в окопах, ей пришлось итти искать заработка на фабрику.

Многие из женщин поступали тогда в работницы на табачные фабрики и склады, думая, что это будет только «временно», покуда не вернутся с фронта их мужья, братья и отцы, но война кончилась, оставшиеся в живых рабочие мужчины, вернувшись, не были вновь приняты на работу капиталистами, которые нашли гораздо более выгодным продолжать и впредь заменять их труд более дешевым женским трудом. «Временные» работницы-женщины должны были остаться на своих местах, пока их мужья не найдут себе работы, для того, чтобы семья не умерла с голоду. А когда, наконец, оставшиеся работоспособными после войны успели устроиться где-нибудь на работе, жизнь настолько вздорожала, что семья не смогла больше существовать на один заработок мужа или отца. Таким образом, из «временных» женщины стали постоянными работницами.

Девушки работницы табачного производства тоже вначале поступали «временно» на фабрику, надеясь, что выйдя замуж, они оставят фабрику, но вскоре сама жизнь наглядно доказала им, что в современном капиталистическом обществе брак не освобождает женщину от необходимости самой добывать себе пропитание.

Эти обстоятельства, в связи с большим невежеством и темнотою, в которых жили табачные работницы, долго затрудняли возможность двинуть их на активную борьбу против капитала. Даже те, которые были членами профсоюза, не посещали собрания и не вели активной работы, думая, что это дело мужчин. Но в последние годы войны, особенно после войны, когда почувствовали их тяжелые последствия, произошла в создании и отношении этих работниц настоящая революция. Благодаря непрерывной, систематической агитации и пропаганды в профсоюзе табачных рабочих, работницы стали массами посещать собрания и митинги и участвовать в активной борьбе.

В настоящее время в профсоюзе табачных рабочих, насчитывающем около 8.000 членов, женщины-работницы составляют 5.000. Они принимают живейшее участие во всех массовых кампаниях профсоюза и его секциях. Они образуют агитационные комиссии для пропаганды и подготовки собраний, митингов и массовых кампаний, распространяют плакаты, воззвания, брошюры и газеты; участвуют во всех рабочих беседах, собраниях, митингах и демонстрациях; содействуют организации рабочих вечеров, активно участвуют в рабочих хоровых, театральных, спортивных и других культурно-просветительных кружках. Они состоят также членами Союза Коммунистической Молодежи и других женских организаций, а в последнее время они начали входить, хотя в ограниченном еще числе, в состав Болгарской коммунистической партии (тесные социалисты). Теперь очень часто можно видеть табачницу председательствующей на общем собрании табачников, а также докладчицами на конференциях и на публичных собраниях.

Но то, что является особенно характерным и заслуживающим быть отмеченным, это массовое участие работниц в борьбе и их дисциплинированность, единодушие и стойкость, которые они проявили особенно во время последней борьбы табачников в Болгарии. Они бросили работу еще в начале объявления забастовки, вместе со своими братьями рабочими и вели борьбу до последнего часа с большим энтузиазмом и самопожертвованием. Они даже побороли неблагожелательное отношение своих семейств к их борьбе, убедив их в правоте пролетарской борьбы для улучшения положения табачников за расширение их прав и свободы (ибо были случаи, когда отцы и матери заставляли своих дочерей насильно изменить забастовке и поступить на работу). Табачницы приняли участие во всех видах борьбы. Они входили в состав стачечных комитетов, в агитационные команды, продовольственные комиссии и проч. Они поддерживали лучшую связь со всей массой забастовщиков и узнавали каждый момент их настроение и отношение к решениям союза и стачечных комитетов. Более того, они выполняли все виды работ, которые считались преимущественно работами для мужчин. Они исполняли наряды, стояли на часах по охране табачных складов.

Одним словом, табачницы теперь все более и более начинают понимать хорошо свое положение, а также и выход из него. Для них уже союз табачников в Болгарии не является чужим, а наоборот, считает его единственной любимой ими организацией, верной защитой и стражем их интересов, опытным и постоянным их учителем—и они массами входят в его ряды.

Но вопреки всему, еще многое предстоит сделать для табачниц Болгарии. Они нуждаются в систематическом просвещении и воспитании для их всестороннего развития и подготовки, чтобы могли сознательно и правильно участвовать в будущей большой и ожесточенной борьбе.

В этом направлении, на ряду с союзом табачников в Болгарии, работает Общий Рабочий Синдикальный союз, Болгарская коммунистическая партия (тесные социалисты), женская коммунистическая просветительная комиссия и союз коммунистической молодежи. Результаты получаемые с каждым днем все более являются внушительными и они порождают новые силы и веру в то, что не далек тот день, когда под знаменем союза табачников Болгарии будет объединена вся масса рабочих табачного производства, в том числе и работницы-табачницы, которые сделаются и просвещенными и сознательными борцами, готовыми броситься в пламя большой общей борьбы для уничтожения теперешнего капиталистического рабства и для создания свободного общества труда—коммунизма.

Секретарь Союза табачников Болгарии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книга тов. Рязановой „Женский труд".

Издательство «Моск. Рабочий», 1923 г., стр. 315 (ц. 1 руб. 25 коп.).

При той бедности литературного материала по женскому труду, какой имеется на книжном рынке России, книга т. Рязановой является ценнейшим вкладом. Автор научно ставит вопрос о положении женского труда, его охране и отношению к нему профессиональных союзов. Книга обнимает развитие женского труда в промышленности Западной Европы и России вплоть до настоящего времени.

Приводимые автором цифровые данные в систематизированном виде увеличивают ценность издания. Доступность изложения, марксистский подход рекомендуют книгу, как необходимейший материал и для профессионального и для партийного работника.

Все же мы должны указать, что последняя глава «Профсоюзы и Работница», правильно противопоставляя тактику российских профсоюзов, тактике Западно-Европейских, недостаточно объективно освещает методику российской профессиональной работы среди работниц, усматривая в ней отрыжку западно-европейских методов работы.

Касаясь тактики германских профсоюзов в отношении работниц, тов. Рязанова приводит поучительные факты. «Не ставя официальных преград к вступлению в союз, многие организации в то же время принимали все меры к недопущению женщин в производство, проводимые, правда, как и подобает «истинным социалистам», под видом охраны работницы *от вредного влияния* промышленного труда. Между прочим, союз строительных рабочих пришел к заключению, что в союз женщин из-за вредности не принимать, но оставил их на работе, лишив всякой профессиональной защиты.

Тактика союзов приводила к тому, что работницы были плохо организованы. Получая низкую заработную плату, не принимая участия в борьбе, незатронутая агитацией и пропагандой, широкая масса работниц была вдали от профдвижения.

А между тем, усиление предпринимательских организаций заставило и союзы искать объединения с более широкими слоями рабочих и работниц, для привлечения которых начал выдвигаться принцип расширения всех видов взаимопомощи, начали выдвигаться пособия на случай безработицы, болезни, переездов, острой нужды и пр. Некоторые союзы, подводя финансовые балансы подчеркивали, что взносы мужчин идут на выплату больным работницам.

Кроме этих мероприятий съездами были приняты положения о «специальной агитации среди женщин». «На обязанности женского секретариата лежит агитация и пропаганда среди неорганизованных работниц, привлечение последних в союзы, ознакомление неорганизованных работниц с задачами профдвижения и *установления контакта и взаимного понимания* между рабочими и работницами» вместо существующего еще «взаимоотчуждения, мешающего установлению настоящей коллегиальности и тесной солидарности».

Далее тов. Рязанова противопоставляет тактику российских профсоюзов—европейским, она приводит перечень постановлений съездов, где говорится об отношении к женскому труду и роли работницы в производстве. «Но,—пишет Рязанова,—относительно меньшее участие женщин в союзных органах в России привело к тому, что союзы, вопреки всем своим постановлениям, в которых красною нитью проводится мысль, что работу среди женщин как по развитию классового самосознания, так и по охране женского труда нельзя отделять от общей союзной работы, что ее можно вести только общими союзными методами, соответственными союзными органами, в которых наравне с рабочими, должны участвовать и работницы, *время от времени выпускают циркуляры, в которых советуют выделять особых* женских организаторов.

Правда, эти организаторы, ведущие работу среди женщин, являются инструкторами организационного отдела, но все же эти циркуляры, по нашему мнению, являются уступкой рутине, отрыжкой революции, принятой еще третьей конференцией профсоюзов и отвергнутой всеми последующими съездами».

На этом необходимо остановиться. Повидимому, для т. Рязановой нет никакого различия между губпрофорганизатором и работниками в России и английскими и германскими женскими профсекретариатами. А между тем органическое различие роли профорганизатора и секретариатов как будто бы и не требовало разъяснений.

Помимо того, что в организационном отношении губпрофорганизатор неотъемлемая частица всего аппарата, практика прошлых лет показала, что наличие такого работника обогащает революционную тактику российских профсоюзов и выравнивает ее в той плоскости, каковая желательна не одной т. Рязановой, но и всей коммунистической партии.

Интересно засвидетельствовать, что все резолюции Всероссийских Съездов Профессиональных Союзов, о которых упоминает т. Рязанова, как о больших достижениях, по существу пеклись на кухне женотделов и производились на съездах профорганизаторами. Тактика российских профсоюзов в вопросе женского труда выковывалась в партийном аппарате, завоевав свое место в профсоюзах, она прочнее осаживается в них, но еще не все сделано, чтобы говорить о чистоте профессиональных принципов. Достаточно привести хотя бы маленький пример в этом направлении,—в 1920 г. Российским Союзом политографической про-

мышленности было принято постановление о недопущении в эту промышленность женщин в виду вредности производства. Чем это постановление отличается от постановления германского союза строительных рабочих?!

А между тем это постановление просуществовало до последнего времени, не потому, конечно, что оно было жизненно, а потому, что о нем забыли и только в последнем пленуме ЦК печатников по инициативе профорганизаторов вопрос был вынесен на обсуждение, и постановление по своему существу было аннулировано.

А не пахнет тем же «чистым социализмом» поднимаемый некоторыми профсоюзами вопрос о снятии с ночного труда женщин в тот момент, когда женская безработица составляет $^2/_3$ всей?

Повидимому, революционная тактика в этом направлении грозит иной раз остаться на бумаге, если внимание профессиональных организаций станет ослабевать. Возьмем другой момент—бронирование. Допустим ли он с принципиальной стороны?! А приходится в школах фабзавуча отвоевать броню для девушек, дабы поднять квалификацию их труда. Иначе по старой российской привычке (а как мы видели и по книге Рязановой и в Германии дело обстоит не лучше) ученичество девушек выльется в приобретение навыков исключительно кройке и шитью. Сейчас при помощи тех профорганизаторов броня проведена в большинстве союзов, проведена как временная мера, ломающая старые традиции и устои, устанавливающая новые навыки.

Любопытно, что имеются текстильные районы, где школа ткачества (исключ. профессия женщин) наполняется преимущественно юношами, а для девушек тут же организуется школа кройки и шитья.

Различие между женскими комиссиями на Западе и профорганизаторами в России состоит в том, что последние не проповедуют контакт между мужчинами и женщинами, а направляют всю работу союза таким образом, чтобы профессиональная масса представляла нечто единое, чтобы не было таких прорывов и в политическом, и в культурном, и в трудовом отношении, какое мы несомненно имеем налицо между рабочими и работницами.

Этого т. Рязанова не учла,—«пуганая ворона и куста боится».

Организатор из «толкача» превратится в присяжного защитника женских интересов, в работника, которому предоставляется «инициатива» по всем вопросам женского труда. Другого исхода для него нет, он не сможет оправдать необходимость своего существования:

„Все для него предрешено,
Пред ним дороги лишь такие,
Какими раньше шли другие".

Прежде всего, мы живем не в такое время, когда «инициатива» дается бесконтрольно. Ни один профорганизатор ничего не проводит без утверждения своих действий профессиональной организации, и не такой уж поверхностной, как, вероятно, думает т. Рязанова.

Во-вторых, наблюдается как раз обратное тому, что предполагает т. Рязанова. Не «толкач» превращается в «присяжного защитника женских интересов», а все больше намечается, благодаря работе профорганизаторов во всех отраслях профессиональной работы, заинтересованность обнять весь контингент трудящейся силы. Уже это одно оправдывает существование губпрофорганизаторов, и не впустую XII съезд Российской Коммунистической Партии включил в резолюцию по работе среди женщин указание на необходимость «укрепить институт профорганизаторов-работниц».

Повидимому, если что и предрешено для губпрофорганизатора российских профсоюзов,—то, вероятно, уж совсем не то, о чем думает тов. Рязанова, и дорога перед ними иная, не та, «какими раньше шли другие».

Мойрова.

Обзор „страничек работницы" и газет, посвященных международному женскому дню.

Предлагаемый ниже обзор касается 68 губернских и областных органов печати РСФСР и союзных Республик. При их просмотре первое, что бросается в глаза—это непопулярность языка, которым написано большинство страничек работницы и статей, посвященных «Дню Работниц».

Следовало бы раз навсегда поставить вопрос и решить его: для кого пишется большинство наших газет и в особенности «странички Работницы»?

Для верхушек нашей партии или для массовика-партийного и для миллионов беспартийных рабочих и работниц?

Несомненно для последних. Следовательно, надо писать просто и понятно, отбросив всякую «литературщину» в роде следующих:

«Когда-то буржуазные дамы и любители «клубочники» забавлялись тем, что объединяли «трудящихся женщин» и громко кричали о «женской эмансипации».

Или: «Без колебания и без оговорок она (Совласть) декретировала равноправие женщин во всех сферах государственной и общественно-трудовой жизни».

Так пишет «Тамбовская Правда», издающаяся в земледельческой губернии. В двух больших статьях, занимающих около $^1/_2$ места отведенного материалу по «Женскому Дню» газета ведет борьбу с феминизмом. Разве это злободневный вопрос в Сов. России? Разве не о чем писать сейчас? Вдобавок статьи эти написаны напыщенным слогом, не понятным для работниц. Сам автор статьи «Женщина и Советская власть» пишет: «Действительно, трудящаяся женщина, городская работница и крестьянка—*даже слыхом не слыхала о дамах патронесах в шуршащих шелках и в белой пене кружев, праздно болтающих о женском равноправии и т. д.*»

А если не слыхала, то и опасности этой нет. Не надо ее выдумывать. Не лучше ли рассказать женщине-труженице об участии работниц в нашей революции, указать героинь борьбы и труда, по-

знакомить с рабочим движением Запада. Но этого ничего в газете нет. И этим грешит не одна только «Тамбовская Правда».

«Сеятель», крестьянская газета Тамбовского Губземотдела, специально издающаяся *для крестьян* нашла нужным отметить «Ж. Д.» в своей передовой. И хорошо, конечно, сделала.

Но послушайте, как она пишет: «Вооруженной борьбой сбросить анархию капиталистического хозяйства, социальной революцией освободить себя и своих детей от гнета помещиков и капиталистов, диктатурой пролетариата начать налаживать народное хозяйство на коммунистических началах—вот путь борьбы, предстоящий мировому пролетариату».

Что поймет из этих слов крестьянка, судите сами.

«Терек» (орган Терского Губкома) пишет:

«Начиная с момента войны, идейное руководство с крахом II Интернационала переходит в руки русских большевиков. Русская работница на баррикадах октября 1917 г. выросшая из рабыни в свободную гражданку, как творец коммунистического общества, теперь идет в авангарде рабочих отрядов, сплачивая вокруг III Интернационала работниц всех стран».

Это написано не для массы, не для работниц и крестьянок.

«Терек» в своих статьях допустил кроме того целый ряд фактических и идейных ошибок.

В своей передовой газета спрашивает: почему днем празднования избрано 8 марта? Ответ гласит: потому, что в этот день *много лет* тому назад было положено начало женскому освободительному движению.

Неверно, начало работе среди женщин положила К. Цеткин в Германии 25-лет тому назад, 1) празднование Женского Дня—дня широкой агитации среди пролетарок начали американские работницы в феврале 1909 года. 2) Сделать «Женский День»—днем международной агитации решено в 1910 г. в Копенгагене и там назначено 8-ое марта. Есть предположение, что эту дату предложила товарищ Клара Цеткин, потому что 8/III день рождения Розы Люксембург. 3) Женский День в России начали праздновать не в 17-м году, а в 13-м году. (Об этом можно почитать в справочнике Женотдела Ц.К.). 4) Неверно, что на Международной Женской Конференции в 1915 году «не был принят призыв к борьбе с капиталом». Там не был принят лозунг Ц.К. нашей партии—*раскол с социал-патриотами*. Манифест же, призывающий к борьбе с капиталом и войной, был принят *единогласно*.

Есть еще ошибки,—их не перечтешь. Лучше совсем не писать (как сделали ряд газет) о международном движении работниц, чем писать неправильно, фактически, и давать немарксистское объяснение.

Из всей статьи «Терека», «Международный День Работниц», можно сделать вывод, что женское движение, как самостоятельное движение, заставило социалистические партии признать женское равноправие. *Это гнуснейший феминизм.* Наоборот: *революционный марксизм, начиная с 1 съезда I Интернационала*, выставил лозунг равноправия работниц и единства рабочего движения.

«Степная Правда» (орг. Киркизск. Обкома) в передовой статье допускает ошибки ревизионистского характера:

> «Лозунг избирательного права для совершеннолетних обоего пола, выдвинутый 13 лет тому назад, становился *орудием укрепления боевой способности* пролетариата, *ускоривал социальную революцию, диктатуру пролетариата* и завоевание коммунизма. *Через борьбу за избирательное право к коммунизму*, через коммунизм к всестороннему раскрепощению женщины, таков был лозунг «Дня Работниц» в первые годы его празднования».

1) Непопулярно и неправильно, во-вторых: «Через избирательное право к коммунизму»,—это лозунг социал-изменников всех стран. Этого не следует забывать редактору губ. партийной газеты. Кроме этих ошибок весь номер скучен и однообразен.

«Голос Марий». (Орг. Мар. Обкома). Газетка отмечает «Межд. Д. Р.» в номере от 7/III. Передовой и перепечаткой статьи Донского: «Не женское движение, а революционная, борьба». Имеется попытка внести местный элемент статьей С. Гаева: «Женщина в Мар. Области». Но нельзя признать эту попытку удачной: 1) статья безграмотна, многие газеты в «Ж. Д.»—посвятили статьи злободневному вопросу—абортам. Пишет об этом и Гаев: «Не позволять отравление своего плодового организма, не принимать от знахарок ядовитых веществ, ибо это повлечет только к болезни женщину».

Очень безграмотно, но можно найти объяснение (но не оправдание). Может быть, плохо перевели. Но кроме безграмотности непонятно, как это автор статьи, называя крестьянку «*рабой и воловьей силой для поля*», ставит перед ней такие сложные задачи: 1) женщина должна и может противоречить дурману и сберечь от сжигания выращенный ею скот».

(Дело идет о жертвоприношениях, которые еще практикуются у народа мари).

2) «Женщина не должна позволять брачиться страдающим венерическими болезнями, чтобы не было уродов и последователей этой потомственности».

3) «Борьба с пьянством может провестись женщиной». Не слишком ли это много? По силам ли это даже русской крестьянке.

А что же сделано в ознаменование 8/III, чтобы помочь марийской крестьянке итти по указанному автором пути? В газете нет и намека на работу среди женщин. Зря писать не имеет никакого смысла.

В газете «*Светлый путь*» (автономн. обл. Коми) очень длинная передовая говорит обо всем понемногу, но ни слова о задачах крестьянки в Сов. России. Очень большой подвал о происхождении проституции в капиталистическом обществе, написанный непопулярным языком. Статья заканчивается указанием, что работница, занимавшаяся

проституцией, разлагала единственный классовый инстинкт рабочих». Наоборот: если капитализм толкал работницу к продаже своего тела, то это должно вызывать большее возмущение рабочего класса против капиталистического строя, т.-е. способствовать классовому сплочению. Далее газета, очевидно, для борьбы с религиозностью поместила:

«Символ Веры Работницы».

1. Верую во единого творца жизни—человека, из тьмы веков грядущего к победе над природой.

2. *И во едину* (подчеркнуто в газете), неразрывную связь женщины-работницы с братом-пролетарием, поднявшим молот, чтобы разбить цепи рабства своего.

3. И восшедшего на высшие ступени своего классового самосознания пролетария, как писали о том—Маркс, Энгельс, и другие—единением женщин всех стран укрепим мы.

Научит ли такая безграмотная галиматья работницу классовой борьбе и пониманию того, чего хочет Сов. власть? Ничему! И вдобавок сумбур в голове создадут.

И зачем понадобилось газете бедной литературными силами заниматься анти-марксистскими статьями, если прессбюро давало редакции возможность напечатать статьи короткие, грамотные и отвечающие моменту.

«Красный Мир», (Орг. Костр. Губкома) в своем приложении «Международный День Работниц», напечатал передовую статью за подписью Фриче, которая испортила в общем недурный номер. В этой передовой между прочим говорится: «Скажите им, что они своим *рабским трудом искупили жизнь более светлую*, более радостную для тысячи поколений молодых работниц. Скажите им, что на их горе выросло колоссальнейшее мировое движение работниц, что их *рабская жизнь научила нас стремиться к коммунизму*. (Подчеркнуто нами Л. С.).

«На житье-бытье этих старушек построено наше пролетарское движение. Так пускай же эти старушки будут мерилом нашего строительства. Сделайте так, чтобы эти старушки не только поверили, но накануне своей гаснущей жизни почувствовали капельку, сознательной жизни работницы.

Привет героиням труда»!

Думаем, что комментарии здесь излишни.

«Чувашеский Край». Допустил ряд ошибок. Так в передовой говорится, что у нас: «Работница получает такое же вознаграждение, как и мужчина», «Что компартия Польши в настоящее время начинает убеждаться, что женщины не должны оставаться в стороне от забастовок и массовых движений».

Эти ошибки не так уже велики для небольшой газеты, но ее окончательно портит фельетон д-ра Лукъянова, в котором утверждаются вещи ничего общего с марксизмом не имеющие: «являясь в силу своей *физической организации* преимущественно женой и матерью, женщина, естественно, не могла уделить много времени и сил к развитию широкой государственной и общественной деятельности». Дело не в физической организации, а в экономических условиях, т. редактор!

Не позволяйте спецам заниматься философией истории—это должно быть правилом для каждого редактора провинциальной газеты.

«Трудовой Дон», (Газета Дон. Обл. Испол.), из 6 страниц посвящает «Ж. Д.» передовую и фельетон на тему: «О новой женщине». Главы для пущего эффекта носят хлесткие заголовки: 1) «Пушкинская Татьяна окончила медфак», 2) «Господин околодочный, прикажите моей жене, чтобы она меня полюбила».

В статье встречаются такие перлы:

> «Период гнусной циничной эротики в жизни и литературе отсчитал на костяшках бухгалтерии цифры своего краткого баланса.
>
> «Отживший век шекспировских Отелло и Дездемон также уходит с ним в небытие. От 18-го же века,—эпохи буклей необъятных панье и фижм, розовых мушек в углах рта, очаровательных боскетов и эрмитажей эпохи виконтесс и литературных салонов госпож де-Помпадур, дю-Дэффан, Жоффрен, Леспинас и маршальши Люксембург,—от всего этого сейчас остались лишь следы в учебниках истории для школ 2-й ступени, где говорится о кануне революции 1789 г. и т. д.».

Автор заканчивает вторую главу так:

> «Русская женщина-пролетарка пошла сейчас по другому пути. Далеко на Запад к модным французским курортам Шатель-Гюйон, Мон-Дор, Ля-Бурбуль и т. д., где отживает свои дни наша отечественная эмиграция, скрылся путь буржуазии, *ее* путь—путь безнадежности. 8-го марта, в этот международный день работницы, выразим ей наше сочувствие и соболезнование».

Кому же мы выразим сочувствие? У автора Солнцева выходит, что 8/III мы должны приветствовать буржуазию.

Как может советская газета, издающаяся в губ. городе печатать такие вещи?

«Киргизская Степь», (Орг. Актюб. губкома). Выпустила номер с перепечатками.

Зачем только понадобилось редакции, вспоминая чудное стихотворение «Страда» Некрасова, издеваться над памятью поэта, излагая дело так:

> «Плакал поэт, плакал громко. Плаксиво тянула его стихи сантиментальная великосветская и полусветская «медам», ахая и охая над участью бедной труженницы. В то же время брезгливо отворачиваться от самой действительности».

«Красный Мир»—в Костроме, на рабском труде строит революцию, а «Советская Мысль» в Северо-Двинске в статье «Раскрепощение женщины», обвиняет женщину в семи смертных грехах.

> «Консервативная с мещанским мировоззрением, жена является тормазом в общественной

работе мужа. Мы не ошибемся, если скажем, что мещанскому образу жизни, обывательщине, оторванности от масс и другим порокам, наблюдающимся среди отдельных товарищей-коммунистов, сплошь и рядом мы обязаны именно женщине.

С больной головы на здоровую. Обычно коммунист-обыватель так дорожит своим покоем и обедом, что он жену держит на привязи.

В таких случаях, чтобы дать возможность женщине принять участие в политической жизни, надо перевоспитать таких коммунистов, надо воздействовать на них через партию а не ругать женщин.

«Красное Знамя», (орган Краснодарск. Облкома) можно было бы назвать средним. В нем много статей, хотя и печатаются они мелким шрифтом. Но номер испорчен статьей Георгиады: «8 марта и Женщина Востока», в которой автору хотелось показать свою «Эрудицию». Он цитирует Преображенского, Коллонтай. Но цитаты это одно, а философия Георгиады это другое. Приведем один пример:

«Если бы в жизни природы и человека не участвовали бы элементы женственности, то жизнь оказалась бы не полной, не красивой, неестественной.

Революционная же борьба—явление естественное. Следовательно, в этой борьбе не может не участвовать женщина. Только совместными усилиями рабочих и работниц, крестьян и крестьянок может победить Революция».

Из какой это оперы пусть ответит редакция «Красное Знамя» и в другой раз внимательнее редактирует присылаемые ей статьи.

Но не только в губернских органах мы находим оппортунистические статьи, написанные и безграмотно и непопулярно, и фактические ошибки. Этим грешат и областные наши органы.

«Советская Сибирь» 8/III пишет:

«Вырвать у старого мира, у вековых предрассудков, забитности и апатии его *фундамент и основу*—женщин пролетарок, и женщин крестьянской бедноты—это задача не женотделов, не отдельных товарищей, а коммунистической партии Коминтерна в целом».

Итак, фундамент и основа старого мира это пролетарки. Конечно, автор не хотел этого сказать, но с печатным словом надо быть осмотрительнее и в особенности в газете Сиббюро.

Кроме того, в этом же номере газеты имеются недопустимые ошибки. Излагая историю женского движения, газета пишет:

«Попытка созвать международную конференсоциалисток в Берне в 1915 г. под лозунгом «война—войне», благодаря сильно представленному оппортунистическому течению успеха не имела».

Это и безграмотно и неверно.

Конференция состоялась, и был принят манифест против войны, за него голосовали также делегатки нашего Ц. К. большевиков Крупская, Арманд и Лилина в 1915 году. Об этом имеется достаточно материала в русской печати. Оппортунизм же на этой конференции выразился в том, что большинство конференции отказалось голосовать за резолюцию, предложенную русской делегацией, предлагавшую *осудить измену вождей II Интернационала.*

Такие промахи и ошибки областного органа недопустимы.

«Дальневосточный Путь», (орган Дальбюро Ц. К.). Номер очень скучен. Нет ни одной статьи из истории «Празднования Женского Дня», об итогах работы Женотделов в России, о движении работниц за границей. Надо было сделать хотя это, раз местная работа среди женского пролетариата поставлена слабо. Но *об этом* нет ничего. *Странно*, звучит лозунг: «Работницы, надвигающуюся угрозу новой войны превратите в мировое восстание рабочего класса». Объяснила ли газета работнице и крестьянке Забайкалья—как смогут они помочь в этом мировом восстании рабочих против войны и капитала.

В статье «Наша Работа» сообщается, что в Забайкалье имеется 330 делегаток, принимающих участие в нашей политической, государственной и промышленной жизни.

И автор делает следующее заключение: «Работницы и крестьянки поняли свои задачи, свои классовые интересы и уже не пассивными, а активными участиями положили одну *миллионную часть на алтарь возрождения* нашего политического и экономического положения *как в местном, так и в мировом масштабе».*

Такую безграмотность можно простить маленькой уездной газете, но не органу Бюро Ц.К.

Невольно является желание сравнить огромную газету в 4 полосы «Дальневост. Путь» с крошечным листком Райком Р.К.П., издающимся на Суджженских копях—«Коммуна». В этом листке есть три серьезные и дельные статьи: 1) «О Красном Празднике 8/III», излагающем историю этого дня, 2) «О 8 марта в России» и 3) «О задачах работниц в Сов. России сейчас». Лозунг напечатан грамотный, понятный, призывающий работниц Запада бороться единым фронтом против провокационной войны.

Имеется и извещение ВЦИК об амнистии для осужденных женщин.

Учитесь у своих младших братьев!—приходится сказать большой областной газете.

Лучшие странички и номера губернских газет.

Главным достоинством хороших страничек мы считаем: обилие местного материала, освещение работы и историю местных женотделов, статьи и биографии местных работниц, простота языка, красивая внешность газеты: шрифт, верстка, иллюстрации и портреты.

Лучшими удовлетворяющими этим требованиям являются: 1) «Рабочий Клич», орган Рязанского Губкома, 2) «Саратовские Известия», 3) «Рабочий Путь», (Смоленск. губ.), 4) «Рабочая Москва»;

5) «Новая Деревня», орг. Гомеля (с приложением странички—крестьянки), 6) «Коммунар», (Тула), 7) «Уральский Рабочий», 8) «Советская Правда».

Хорошие:

«Тверская Правда», «Горская Правда», «Северный Рабочий», (Ярославль), «Пролетарский Путь», (Симбирск), «Призыв», (Владимир), «Голос Труда», (орг. Саратовск. Губпрофсовета), «Праздник Работницы», приложение к «Труд. Правде», (Пенза), «Известия Витебского Губкома» и «Волна» (Вологда).

Общие выводы.

В этом году исполнилось 10 лет со времени первого празднования «Женского Дня в России». Но об этом забыли в центре.

Десятилетний юбилей отмечают:

1) «Коммунист», (орган Череповецкого Губкома), хорошей статьей. 2) «Рабочий Путь», (Омск). 3) «Власть Труда», (Иркутск), с большой статьей и портретом К. Самойловой. 4) «Уральский Рабочий»—дает портрет К. Н. Самойловой с подписью: «Организатор Дня Работниц в России в 1913 году».

Мало, очень мало. Надо было быть более внимательным к работе среди женского пролетариата и к таким руководителям, как Конкордия Самойлова, Инесса Арманд и Клавдия Николаева.

Отмечаем: 1) что не только в губернских, но даже и в областных газетах не напечатаны приветствия работницам от ЦК РКП Ком. и Профинтерна.

2) Большинство губкомов и обкомов не догадались в большинстве случаев приветствовать работниц в печати.

3) Отсутствие местного материала является недостатком не только ряда губернских и уездных органов печати, но и Питерской «Красной Газеты».

4) Мало или совсем не отмечен «*международный* характер», Ж. Дня. Нет статей об участии работниц в международном движении. Как на редкое исключение, можно указать на органы Владим. Губкома, «Призыв», «Рабочий Путь» (Омск. Губкома), «Советский Юг».

Из 68 просмотренных губернских и областных газет: хороших—18, плохих—25, средних—25. В средних больше всего встречается перепечаток из Прессбюро. Плохие и хорошие составляют 60% общего числа, плохие—36%.

Ошибки и оппортунистические взгляды по вопросам женского движения, которые мы встречаем нередко на страницах нашей коммунистической печати, объясняются оторванностью работы женотделов *от общепартийной работы*. Нужно, чтобы эта работа стала, действительно, общепартийной, чтобы о ней не забывали говорить на партийных конференциях и съездах. Нужно в газетах завести *не «Странички Женщины»*, часто редактируемые неопытными в газетной работе сотрудниками отделов работниц, а постоянные подотделы жизни работниц и крестьянок, в отделах деревни и рабочей жизни.

Тогда редактора наших газет будут в курсе этого вида партийной работы и не испортят хорошей газеты оппортунистическо-феминистическими статьями.

Л. Сталь.

От редакции.

Дорогие товарищи!

Журнал «Коммунистка» (руководящий печатный орган для работников среди женщин) только тогда может выполнить поставленную задачу стать действенным, живым, отвечающим повседневным запросам практической работы печатным руководителем, когда в нем будет широко развито освещение местной работы.

Учитывая это, Совещание заведыв. областными отделами работниц в апреле с. г. указывает «на необходимость обратить особое внимание на издание «Коммунистки», как руководящего органа, в котором уделять большое внимание освещению работы на местах, в частности изучению условий труда и быта работниц, учету опыта по организации быта рабочих на общественных началах. С этой целью необходимо на местах организовать сеть корреспондентов».

Каждый отдел работниц должен дать обзор работы на более или менее продолжительный срок (6 мес. 1-го), освещая ход работы в объективных условиях своей губернии (экономическое положение, состояние промышленности, сел хозяйства и т. п.). Однако, большие погубернские областные или краевые сводки работы могут помещаться в журнале не больше 1 раза в год по каждой губернии (12 номеров журнала в год—34 губернии, 10 автономных областей и 9 краевых объединений СССР). Для большей же связи ЦО с местами и мест друг с другом, для взаимного учета опыта своей работы необходимо постоянное живое освещение отдельных этапов работы (например: период работы делегатского собрания одного состава, летний период работы и т. п.). Отдельных моментов в работе как положительных, так и отрицательных, проявление инициативы в той или иной области, освещение работы отдельного предприятия, условия труда и быта, общественно-политической жизни работниц, работа среди крестьянок волости, села; показать как нужно работать и как работать не следует, поделиться с другими губерниями инициативой, опытом в своей работе, увидеть, как работают другие, поучиться интересной постановкой и предостеречь себя от ошибок, сделанных другими—вот живое руководство, проверенной практикой нашей работы через журнал «Коммунистка».

Каждый работник среди женских трудящихся масс, который хочет свой журнал сделать подлинным своим руководителем, должен быть постоянным корреспондентом журнала, должен периодически писать о своей работе в «Коммунистке». Руководители областных, губернских и уездных отделов работниц не только сами должны выполнять намеченные задачи, но и следить за выполнением их работниками среди женщин в рабочих и крестьянских массах.

Небольшие, короткие живые заметки не отнимут много времени, но будут незаменимыми помощниками в руководстве работой по всей республике.

Примечание редакции В предыдущем номере „Коммунистка“ № 3—4 вкралась досадная ошибка: на стр. 38 напечатано: 5) „Какая ячейка содействия об абортах“, следует читать: 5) „Об абортах“ изд. Донецким Губженотделом.

Главлит № 9836. Тираж 5.000 экз.

„Мосполиграф“—20-я типография „Красный Пролетарий“. Пименовская ул., д. 1/16.

Практические указания в подготовке работниц в с.-х. производстве.

Подготовка работниц в области с.-х. производства может быть проводима по следующим отделам:

Огородничество,
Работы в древесных питомниках,
Работы в парниках, теплицах, оранжереях.
Техническая переработка плодов и овощей.
Уход за скотом, кормление.
Молочное хозяйство.
Птицеводство.

Рационально подойти к вопросу о подготовке работниц можно лишь путем организации подготовки при с.-х учебных заведениях, через губпрофобры и при организованных совхозах,—через земуправления. При этом потребуются ассигнования на оплату труда преподавательского и инструкторского персонала с.-х. уч. завед. и совхозов, на приобретение добавочного ручного с.-х. инвентаря, на приобретение популярной с.-х. литературы по соответствующим с.-х. отраслям для работниц. Сроки подготовки могут быть различны в зависимости от уровня общего развития работниц и от поставленных целей подготовки их. Число одновременно подготовляемых работниц в определенной отрасли с.-х. не должно превышать 10.

Подготовка работниц может быть проводима при следующих с.-х. уч. завед.

Садово-огородные уч. заведения.

Астраханский с-о т-м	Астрахань
Жиздринский „ „	Брянская губ.
Русановский „ „	Воронежская губ.
Раздорская шк. виноградства	Донская обл.
Варваринский с-о т-м	Кубано-Черном. г.
Корочанская „ шк.	Курская г.
Орловский т. садов.	Орловская г.
Пензенский „	Пензенская
Саратовский с-о т-м	Саратовская
Тепловская с-о шк.	—
Шалинский с-о т-м	Тамбовская
Юматовская шк. огородн.	Башреспублика
Битцкий т-м по разв. лекарств.	Московская губ.
Шк. садов. и огородн. им. Тимирязева.	—
Ветошин. с-о школа	Тверская г.
Краснославянская шк. садов.	Петроградская
Саженевская ш. садов.	Рязанская
Сергиевская ш. с. и огор.	—
Мологская с-о шк.	Рыбинская
Высоковская „	Смоленская
Маньковская с-о шк.	—
Рославльская с-о шк.	—
Московская с-о шк.	Ставропольская г.
Стуловская „ „	Тверская г.
Ростовский огор. т-м.	Ярославская
Козьмодемьяновская шк. с-о	Вотская обл.

Школы скотоводства и молочного хозяйства.

Космачевская шк.	Брянская губ.
Курсы птицевод. с мелк. животновод.	Москва
Лотошинская шк.	Московская губ.
Горская (б. Валдайск.)	Новгородская губ.
Андромерская	Петроградская
Надеждинская	Рязанская губ.
Крюковская	Смоленская
Старицкая	Тверская
Сагилеевская	Татреспублика
Беловская	Кирреспублика

Главпрофобр. Отд. с.-х. образования.

Цена отдельного № в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 20 коп. зол.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ НОВЬ“.

(МОСКВА, Милютинский пер., д. 22)

Текущий счет в Правлении Госбанка № 1400. Адресс для телеграмм: „Москва, Новь“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“.

ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ, АГИТАЦИИ и ПРОПАГАНДЫ.

Подписная плата: 1 мес.—45 к. зол., 3 м-ца—1 р. 30 к., 6 м-цев—2 р. 50 к.
Цена отдельного номера—25 коп. зол.

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ФИНАНСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Подписная плата: на год с достав. и пересыл. 15 р. зол., без доставки и пересыл. 12 р. зол.
Вышел № 2—3 (апрель—май 1923 г.). Цена 1 р. 75 к. зол.

„КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА. (Выходит 1 раз в два месяца).

Подписная плата: 2 м-ца—50 к. зол., 6 м-цев—1 р. 50 к., 12 м-цев—2 р. 75 к.
Цена отдельного номера— 50 к. зол.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„КРЕСТЬЯНКА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: 1 м-ц—40 к. зол., 3 м-ца—1 р. 10 к., 6 м-цев—2 р. 20 к.
Цена отдельного номера—20 к. зол.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„РАБОТНИЦА“.

ОРГАН ОТДЕЛА Ц. К. Р. К. П. ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Подписная плата: 1 м-ц—20 к. зол., 3 м-ца—55 к., 6 м-цев—1 р.
Цена отдельного номера 20 к. зол.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“.

ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

Подписная плата: на 1 м-ц—15 к. зол., 3 м-ца—45 к., 6 м-цев—85 к.
Цена отдельного номера 15 к. зол.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ИСКРА“.

Подписная плата: 1 м-ц—40 к. зол., 3 м-ца—1 р., 6 м-цев—2 р., 9 м-цев 3 р.
Цена отдельного номера 40 к. зол.

При коллективной подписке более 10 экземпляров скидка 10%.

Заказы и деньги направлять Отделу периодической литературы Издательства „КРАСНАЯ НОВЬ“ (Милютинский пер., д. 22).

„Мосполиграф“ 20-я типогр. „Красный Пролетарий“. Пименовская ул., д. 1/16.